

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№ 3 (49), 2024

ISSN 2541–8904

НАУКА/SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ/EDUCATION
ЭКОНОМИКА/ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика.

Серия экономика

№ 3 (49), 2024

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год.

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Международный стандартный серийный номер ISSN 2541-8904.

Редакционная коллегия:

Солодилова Наталья Зиновьевна — главный редактор, д-р экон. наук, профессор кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Шайхутдинова Гульнара Флюровна — заместитель главного редактора, канд. экон. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Расулев Алишер Файзиевич — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Шеломенцев Андрей Геннадьевич — д-р экон. наук, профессор, исполняющий обязанности директора ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Республика Коми, Российская Федерация)

Маликов Рустам Илькамович — д-р экон. наук, профессор кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зулькарнай Ильдар Узбекович — д-р экон. наук, профессор, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Жилин Валерий Васильевич — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

Павлов Константин Викторович — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика», Полоцкий государственный университет (г. Новополоцк, Республика Беларусь)

Иваненко Лариса Викторовна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами», Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, профессор (г. Самара, Российская Федерация)

Гришин Константин Евгеньевич — д-р экон. наук, профессор, директор Института экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (г. Уфа, Российская Федерация)

Махмудова Лала Фагаил кызы — канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика», Сумгаитский государственный университет (г. Сумгаит, Азербайджанская Республика)

Соколов Алексей Павлович — д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (г. Москва, Российская Федерация)

Ползунова Наталья Николаевна — д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир, Российская Федерация)

Федотова Гилян Васильевна — д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

Зарипова Илсияр Равиловна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сафуанов Рафаэль Махмутович — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

Мишулина Ольга Владимировна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика», Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Галиев Гали Талхиевич — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Черкасова Татьяна Васильевна — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сулейманлы Абульфаз Давуд оглу — д-р социол. наук, заведующий кафедрой «Социология» факультета социальных и гуманитарных наук Ускюдарского университета (г. Стамбул, Турция)

Амирова Людмила Александровна — д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник управления научной работы, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Аслаева Рахима Гильметдиновна — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Третьякова Татьяна Николаевна — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация)

Сухочев Виктор Иванович — д-р экон. наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

Шафикова Гульназ Радмиловна — д-р психол. наук, профессор кафедры, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Технический редактор: Амер С.С.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Полнотекстовая версия выпуска размещена в Научной электронной библиотеке elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2024.

Адрес редакции и издательства: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Тел.: (347) 252–34–23, usptu-bulletin.ru

Цена свободная. 12+

Дата выхода в свет 30.09.2024 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,16.

Тираж 1000 экз. Заказ № 113.

Адрес типографии: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии УНПЦ «Издательство УГНТУ» с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy.

Series economy

№ 3 (49), 2024

Founded in 2012. Issued 4 times a year.

Founder

Ufa State Petroleum Technological University (USPTU)

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences".

International standard serial number ISSN 2541-8904

Editorial staff:

Solodilova Nataliya Z. — Editor in Chief, Acting Doctor, Professor of the Department "Project Management and Business Economics", Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Shaykhutdinova Gulnara F. — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Acting Director of the Department "Project Management and Business Economics", Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Rasulev Alisher F. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department "Economic Theory", Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Shelomentsev Andrey G. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Acting Director of FITC Komi NC UrO RAS (Komi Republic, Russian Federation)

Malikov Rustam I. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Project Management and Business Economics", Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zulkarnai Ildar U. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Zhilin Valery V. — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)

Pavlov Konstantin V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Economics", Polotsk State University (Novopolotsk, Republic of Belarus)

Ivanenko Larisa V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Human Resource Management", Samara National Research University. Academician S.P. Koroleva, Professor (Samara, Russian Federation)

Grishin Konstantin E. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Economics, Finance and Business, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

Makhmudova Lala Fagail kyzy — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Economics", Sumgait State University (Sumgait, Republic of Azerbaijan)

Sokolov Alexey P. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "MIREA — Russian Technological University" (Moscow, Russian Federation)

Polzunova Natalya N. — Doctor of Economic Science, assistant Professor, head Department "Management and Marketing", Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov (Vladimir, Russian Federation)

Fedotova Gilyan V. — Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Zaripova Ilsiyyar R. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Finance and Credit", Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Safuanov Rafael M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)

Mishulina Olga V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Economics", Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)

Galiev Gali T. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Cherkasova Tatjana V. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Suleymanli Abulfaz Davud oglu — Doctor of Social Sciences, Head of the Department of "Sociology" of the Faculty of Social Sciences and Humanities of Uskyudar University (Istanbul, Turkey)

Amirova Lyudmila A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Aslaeva Rahima G. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Tretjakova Tatjana N. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department "Tourism and Socio-Cultural Service" of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Sukhochev Victor I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)

Shafikova Gulnaz R. — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Technical editor — Amer S.S.

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

The full-text version of the issue is available in the Scientific Electronic Library elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2024.

Address of Editors office and Founder: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 252–34–23, usptu-bulletin.ru

Price is free. 12+

Date of publication 30.09.2024. Paper format 60×84/8. Offset printing. 16,16 publication base sheets.

Volume 1000 copies. Order № 113.

Address of Publishing Office: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Казакова О.Б., Алиева С.Б.</i> Оценка состояния инновационной среды в регионах	7
<i>Мажара Е.Н.</i> Предпосылки сценарного подхода в реализации прединвестиционной фазы мегапроектного финансирования экономики	20
<i>Остапец А.Г.</i> Критерии оценки эффективности инновационной политики государства	28
<i>Шильдт Л.А., Бикеева Н.Г., Байдуганова К.В., Шильдт Г.В.</i> Моделирование потребления невозобновляемой энергии в мире	35
<i>Акчулпанов Ю.К., Ахунов Р.Р.</i> Оценка инновационного потенциала и его использования в Республике Башкортостан	48
<i>Солодилова Н.З., Гришин К.Е., Маликов Р.И., Газизова А.Р.</i> Методические подходы к оценке влияния регионального контекста на развитие молодежного предпринимательства	57
<i>Баимова Л.З., Баимова К.С.</i> Цифровая трансформация российских компаний: тенденции и перспективы развития	70
<i>Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В.</i> Опыт развития агроэкотуризма в Республике Беларусь	79
<i>Ираева Н.Г., Субхангулова Р.Д., Ираев Д.Г.</i> Егp-система как инструмент цифровизации бизнеса в отрасли нефтепродуктообеспечения	88
<i>Иваненко Л.В., Зубкова А.П., Иваненко А.А.</i> Управление модернизацией безбарьерной доступной среды и организация доступности жилья для лиц с ограниченными возможностями	95
<i>Нургалиев А.Р.</i> Музейная экономика как часть устойчивости городов (опыт Китайской Народной Республики)	104

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

<i>Андрианова Ю.Г.</i> Метод психолингвистического анализа текста как один из элементов общей методики формирования навыков повседневного социально-критического мышления для противодействия использованию манипулятивных технологий в коммуникации	112
Об авторах	129
Руководство для авторов	133

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>Kazakova O.B., Aliyeva S.B.</i> Assessment of the state of the innovation environment in the regions	7
<i>Mazhara E.N.</i> Prerequisites of the scenario approach to the description of the pre-investment phase of project financing of the economy	20
<i>Ostapets A.G.</i> Criteria for evaluating the effectiveness of the state's innovation policy	28
<i>Shildt L.A., Bikeeva N.G., Baiduganova K.V., Shildt G.V.</i> Modeling the consumption of non-renewable energy in the world	35
<i>Akhulpanov Yu.K., Akhunov R.R.</i> Assessment of innovation potential and its use in the Republic of Bashkortostan	48
<i>Solodilova N.Z., Grishin K.E., Malikov R.I., Gazizova A.R.</i> Methodological approaches to assessing the impact of the regional context for the development of youth entrepreneurship	57
<i>Baemova L.Z., Baemova K.S.</i> Digital transformation of Russian companies: trends and development prospects	70
<i>Mamleeva E.R., Trofimova N.V.</i> The experience of agroecotourism development in the Republic of Belarus	79
<i>Iraeva N.G., Subkhangulova R.D., Iraev D.G.</i> ERP system as a tool for digitalization of business in the oil product supply industry	88
<i>Ivanenko L.V., Zubkova A.P., Ivanenko A.A.</i> Managing the modernization of a barrier-free accessible environment and organizing housing accessibility for people with disabilities	95
<i>Nurgaliev A.R.</i> Museum economy as part of urban sustainability (the experience of the people's Republic of China)	104

PEDAGOGICAL SCIENCE

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)

<i>Andrianova Yu.G.</i> The method of psycholinguistic text analysis as one of the elements of the general method of forming skills of everyday social-critical thinking to prevent the use of manipulative technologies in communication	112
About the authors	129
The guide for authors	133

Казакова О.Б.
Kazakova O.B.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры «Инновационная
экономика», Институт экономики,
управления и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Алиева С.Б.
Aliyeva S.B.

*магистрант кафедры
«Инновационная экономика»,
Институт экономики,
управления и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 332.1:001.895

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-7-19

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В РЕГИОНАХ

Аннотация. Актуальность диагностирования состояния инновационной среды в регионах обусловлена потребностью оценки целесообразности и результативности реализуемых мероприятий в части создания условий активизации инновационной деятельности и определения дальнейших направлений развития инновационной среды.

Цель: количественная оценка состояния инновационной среды в регионах на основе индикатора, отражающего возникновение мультипликативных эффектов развития инновационной деятельности.

Материалы и методы: в рамках исследования использованы ресурсно-результативный и мультипликативный подходы, отличающиеся использованием временных лагов в процессе оценки. Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики за период 2010-2022 гг., а также данные, размещенные на интерактивных платформах, иллюстрирующие состояние инновационной среды в регионах РФ.

Результаты: предложен индикатор состояния инновационной среды региона, позволяющий оценивать результативность использования созданных условий активизации инновационной деятельности. Диагностировано состояние инновационной среды в разрезе федеральных округов РФ и регионов ПФО. Подтверждена пространственно-временная дифференциация регионов по состоянию инновационной среды. Установлено наличие преимущественно краткосрочных эффектов активизации инновационной деятельности и ослабление результативности созданных условий ведения инновационной деятельности в пролонгированном периоде.

Выводы: предложенный подход позволил оценить состояние инновационной среды в регионах с позиций ресурсно-результативного подхода и выявить особенности ее функционирования. Теоретическая ценность полученных результатов определяется возможностью их использования в исследовательской повестке, посвященной вопросам функционирования инновационной среды. Практическая ценность заключается в возможности выявления специфических для конкретного региона условий развития инновационной деятельности и повышения качества инновационной среды.

Ключевые слова: инновационная среда, инновационная деятельность, ресурсно-результативный подход, мультипликативный эффект, временной лаг, неоднородность условий развития инновационной деятельности.

ASSESSMENT OF THE STATE OF THE INNOVATION ENVIRONMENT IN THE REGIONS

Abstract. The relevance of diagnosing the state of the innovation environment in the regions is due to the need to assess the expediency and effectiveness of implemented measures in terms of creating conditions for activating innovation activities and determining further directions for the development of the innovation environment.

Objective: to quantify the state of the innovation environment in the regions based on an indicator reflecting the emergence of multiplicative effects of innovation development.

Materials and methods: the research uses resource-efficient and multiplicative approaches, which differ in the use of time lags in the assessment process. The information base of the study was made up of official statistical data of the Federal State Statistics Service for the period 2010-2022, as well as data posted on interactive platforms illustrating the state of the innovation environment in the regions of the Russian Federation.

Results: an indicator of the state of the innovation environment of the region is proposed, which allows to assess the effectiveness of using the created conditions for activating innovation activity. The state of the innovation environment in the context of the federal districts of the Russian Federation and the regions of the Volga Federal District is diagnosed. The spatial and temporal differentiation of regions according to the state of the innovation environment has been confirmed. It has been established that there are mainly short-term effects of activation of innovative activity and a weakening of the effectiveness of the created conditions for conducting innovative activity in the prolonged period.

Conclusions: the proposed approach made it possible to assess the state of the innovation environment in the regions from the standpoint of a resource-efficient approach and identify the features of its functioning. The theoretical value of the results obtained is determined by the possibility of their use in the research agenda devoted to the functioning of the innovation environment. The practical value lies in the possibility of identifying region-specific conditions for the development of innovation activities and improving the quality of the innovation environment.

Key words: innovative environment, innovative activity, resource-efficient approach, multiplicative effect, time lag, heterogeneity of conditions for the development of innovative activity.

Введение

В современном мире, где темпы технологического прогресса и инноваций определяют потенциал развития экономики на различных уровнях: от местного до глобального, особое внимание отведено роли и состоянию инновационной среды, которая, в свою очередь, становится ключевым драйвером обеспечения устойчивого развития страны.

Сложившиеся условия хозяйствования определяются такими факторами, как формирование многополярного мира, переформатирование системы межстранового и межрегионального взаимодействия, усиление конкуренции на рынках высоких технологий и

характеризуются потребностью в формировании и развитии соответствующей среды взаимодействия, а именно инновационной среды.

В Российской Федерации каждый регион характеризуется уникальными характеристиками, которые позволяют рассматривать регионы как зоны создания инновационной продукции. Возможности межрегиональной кооперации при этом будут содействовать возникновению синергетических эффектов в средовых характеристиках и позволят повысить не только инновационную активность, но и результативность инновационных процессов.

В таких условиях анализ состояния и оценка инновационной среды выступают базовым инструментом принятия управленческих решений в процессе разработки и реализации регулятивных воздействий, при выборе локализации производств, а также при формировании межрегиональных кластерных структур, направленных на эффективное использование потенциала взаимодействующих регионов, и т.п. Многообразие подходов к исследованию особенностей функционирования инновационной среды определяет широкий спектр индикативных показателей для анализа ее состояния, применение которых может быть затруднительно в силу ограниченности системы официального статистического учета, разнородности данных из неофициальных источников, различных целевых установок и т.п. Перечисленные обстоятельства определяют актуальность анализа состояния и оценки результативности функционирования инновационной среды регионов на основе данных государственной статистики. Для достижения этой цели в рамках исследования поставлены следующие задачи:

- обобщить понимание инновационной среды и определить ключевые индикаторы ее функционирования;
- обосновать инструментарий анализа состояния и оценки результативности функционирования инновационной среды региона;
- определить приоритеты развития инновационной среды на информационных массивах регионов ПФО.

Материалы и методы. Методологическую основу настоящего исследования составили труды ученых, посвященные исследованию сущности, структуры и условий функционирования инновационной среды.

Термин «инновационная среда региона» впервые появился в работах группы исследователей GREMI (Groupe de Recherche Europeen sur les Milieux Innovateurs) [2]. В рамках институциональной теории изучались не только свойства, но и эффекты, возникающие при функционировании инновационной среды региона.

Один из ученых этой школы Р. Камагни определил инновационную среду как «совокупность сетевых сложных неформальных социальных отношений на ограниченном географическом пространстве, часто определяющих внешний имидж и особые специфические внутренние представления и чувства «принадлежности», которые стимулируют инновационность территории через синергичность и процессы коллективного обучения» [2]. Этой же позиции придерживаются П. Кук и К. Морган [3]. Другой ученый А. Браманти рассуждал, что эта территориальная близость получает качественное преимущество, связанное с «капиталом отношений» [1]. Иными словами, не только внешние факторы и инфраструктура влияют на инновационность, но и внутренние элементы региональной экономики, такие как культура, образование и предпринимательский дух, которые создают условия для роста инновационных компаний и проектов.

Д. Майя, М. Кэви и Л. Сенн отмечают, что «инновационные предприятия в регионе должны находиться в состоянии взаимозависимости, что позволяет лучшим образом определить ценность имеющихся в наличии ресурсов» [4].

Мерзлякова Е.А. делает акцент на «взаимодействии субъектов внутрирегиональных инновационных процессов и формировании связей между элементами инновационной системы. То есть инновационная среда формирует некий сетевой каркас, позволяющий развивать инновационный потенциал региона» [10].

Результаты анализа эволюции подходов к исследованию инновационной среды в целом корреспондируются с выводами, представленными Чистяковой Н.О. [22], в рамках которых выделены кластерный и агломерационный подходы, дополняющие институциональную концепцию исследования инновационной среды.

В работах О.Ю. Десятниченко [5] ракурс смещается на исследование роли субъектов хозяйствования в развитии системообразующих связей в регионе (субъектный подход).

Национальный стандарт Российской Федерации «Стратегический и инновационный менеджмент» (ГОСТ Р 54147-2010) определяет инновационную среду как «сочетание внутренней и внешней сред участника инновационного процесса» [12].

Синергетическое взаимодействие внешних и внутренних процессов в динамике инновационной среды региона – это ключевой момент, который приводит к прогрессивному развитию, обеспечивая поступление новых идей и способствуя созданию новшеств. Взаимосвязь инновационных институтов (образовательные учреждения, университеты, технопарки и бизнес-инкубаторы и т.д.) создает импульс для экономического роста и трансформации, позволяя региону соответствовать динамике современности и укреплять свое положение на рынке. Всё вышеперечисленное еще раз подтверждает концепцию того, что взаимосвязь внутренних инновационных институтов региона образует некую экосистему, где инновационные процессы взаимодействуют, создавая благоприятные условия для роста и развития проектов и компаний в регионе.

Группа ученых Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева «в целях формирования благоприятного пространства для трансфера инноваций между агентами экономической системы, а также ускорения процесса формирования различных форм инновационного сотрудничества и партнерства предложили еще один аспект, учитывающий принципы концепции «умной специализации» и опирающийся на современную модель четырехзвенной спирали инноваций» [20]. В работе 2021 г. Никитин С.А., Тренина И.А., Татенко Г.И., Грекова А.Е. «обосновали использование социокультурного подхода для изучения взаимодействия стейкхолдеров инновационного процесса и их отношения к инновациям» [13], подчеркнув значимость междисциплинарного исследования проблем формирования и развития инновационной среды региона.

Отмечая многообразие подходов к пониманию и структурированию инновационной среды регионов, можно выделить несколько

ключевых мест, отражающих единую позицию исследователей в области данной проблематики и позволяющих рассматривать их в качестве основных характеристик инновационной среды:

- во-первых, качество инновационной среды в регионе, выступающее комплексной, интегративной характеристикой влияния различного рода факторов;

- во-вторых, наличие прямой зависимости количества активно функционирующих хозяйствующих субъектов инновационной деятельности от состояния инновационной среды;

- в-третьих, развитие и укрепление кооперационных связей в экономическом пространстве региона, основанных на механизме взаимодействия в рамках «тройной спирали»;

- в-четвертых, возникновение и усиление синергетических эффектов в экономике региона, обусловленных формированием устойчивого сетевого взаимодействия инновационно активных субъектов хозяйствования.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновационной среде региона присущ созидательный характер, обуславливающий формирование устойчивых, системных, постоянно развивающихся и гибко трансформирующихся взаимосвязей между хозяйствующими субъектами как по горизонтали, так и по вертикали.

Многообразие существующих подходов к решению задачи оценки состояния инновационной среды опирается преимущественно на использование балльных шкал и комплексных индексов [8, 9, 19 и др.]. В рамках настоящего исследования для оценки состояния инновационной среды предлагается использовать ресурсно-результативный подход, в рамках которого будут учтены не только затраты на инновации, но и результаты их использования. В целях объективного отражения сложившегося состояния инновационной среды, которая характеризует условия развития инновационной деятельности, предлагается использовать мультипликативный инструментарий, опирающийся на следующие базовые положения:

1. Неоднородность средовых условий определяет потребность в использовании относительных показателей. В этой связи в качестве ресурсной характеристики в рамках настоящего исследования предлагается использовать удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. В качестве результативной составляющей – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

2. Перманентный характер изменений, связанных с развитием инновационной среды, может быть учтен посредством использования приростных показателей при оценке результативности функционирования инновационной среды.

3. Наличие отложенных эффектов целесообразно учитывать посредством включения в процедуру оценки лагов, отражающих разрыв между осуществлением затрат и получением результата их использования.

Таким образом, для оценки состояния инновационной среды может быть использован следующий показатель:

$$K = \frac{T_Eft_{t+n}}{T_Exp_t},$$

где K – индикатор состояния инновационной среды;

T_Eft – темп роста удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в период t ;

T_Exp_t – темп роста удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в период t ;

n – временной лаг, в годах.

Критическим значением индикатора K выступает 1. В этом случае доля инновационной продукции изменяется со скоростью изменения затрат, мультипликативного эффекта не обеспечивается, инновационная среда находится в состоянии стагнации.

Если $K > 1$, то наблюдается мультипликативный эффект, инновационная среда может считаться результативной.

Если $K < 1$, то мультипликативный эффект отсутствует, инновационная среда не может считаться результативной.

Результаты. В рамках проведенного исследования апробация предлагаемого подхода была осуществлена на данных Росстата в разрезе федеральных округов РФ. Исходные данные охватывали период с 2010 по 2022 гг., анализ мультипликативных эффектов рассматривался без лагов, с лагом в 1-4 года. Результаты расчетов представлены в виде серии диаграмм на рисунке 1, выполнено авторами по данным Росстата [17].

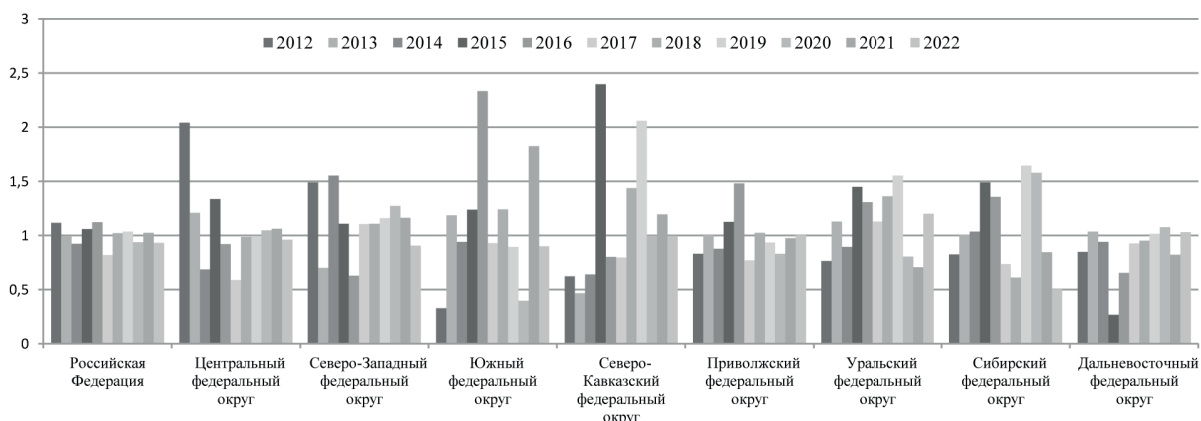

Рисунок 1. Динамика изменения индикатора состояния инновационной среды, временной лаг отсутствует

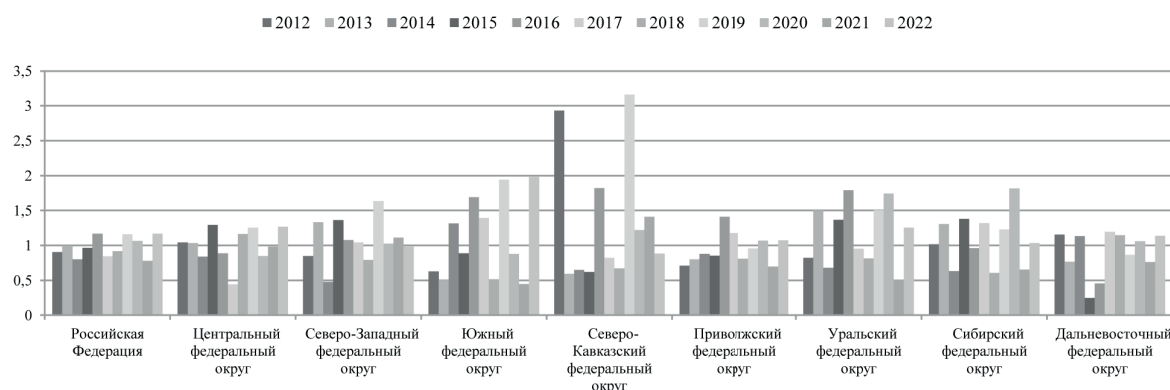

Рисунок 2. Динамика изменения индикатора состояния инновационной среды, временной лаг 1 год

Рисунок 3. Динамика изменения индикатора состояния инновационной среды, временной лаг 2 года

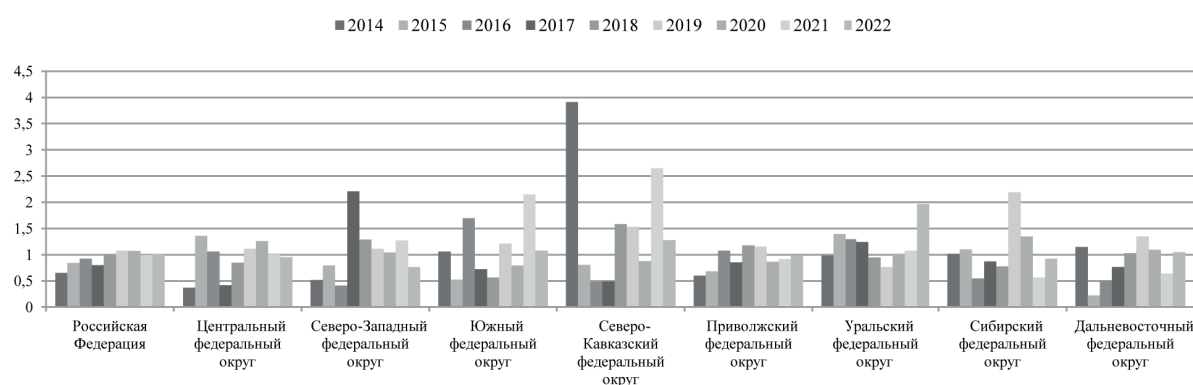

Рисунок 4. Динамика изменения индикатора состояния инновационной среды, временной лаг 3 года

Полученные результаты демонстрируют существенные различия в результативности функционирования инновационной среды как с позиций территориальной привязки, так и в контексте временных взаимосвязей. В целом можно отметить удовлетвори-

ное состояние инновационной среды: критически низкие значения индикатора (менее 0,5) наблюдались лишь в отдельные периоды в отдельных федеральных округах. При этом ярко просматривается высокий уровень пространственно-временной дифференциации

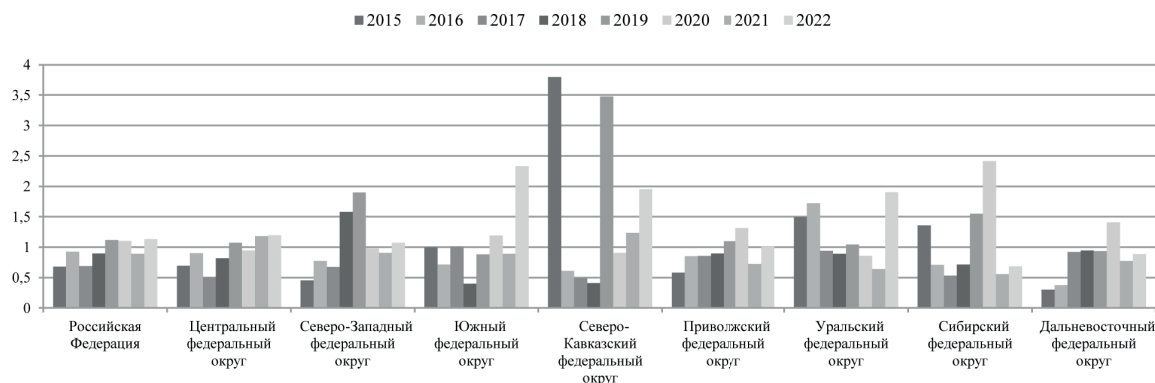

Рисунок 5. Динамика изменения индикатора состояния инновационной среды, временной лаг 4 года

условий развития инновационной деятельности в РФ.

Обсуждение. Принимая во внимание представленную концепцию исследования, рассмотрим в качестве примера один из феде-

ральных округов РФ – Приволжский федеральный округ. Систематизируем результаты оценки состояния инновационной среды в РФ и в ПФО с учётом временных лагов в период 2015-2022 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика изменения индикатора состояния инновационной среды в РФ и ПФО*

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Российская Федерация								
Временной лаг отсутствует	1,058	1,123	0,818	1,021	1,036	0,937	1,023	0,932
Временной лаг 1 год	0,963	1,168	0,842	0,918	1,159	1,063	0,781	1,168
Временной лаг 2 года	0,836	1,063	0,876	0,946	1,042	1,188	0,887	0,892
Временной лаг 3 года	0,841	0,923	0,798	0,984	1,074	1,069	0,991	1,013
Временной лаг 4 года	0,682	0,928	0,692	0,896	1,117	1,101	0,892	1,132
Приволжский федеральный округ								
Временной лаг отсутствует	1,124	1,479	0,771	1,025	0,934	0,831	0,975	1,003
Временной лаг 1 год	0,855	1,412	1,176	0,808	0,955	1,069	0,697	1,074
Временной лаг 2 года	1,074	1,123	1,233	0,753	1,093	0,897	0,768	1,074
Временной лаг 3 года	0,679	1,076	0,854	1,178	1,149	0,863	0,918	0,988
Временной лаг 4 года	0,583	0,853	0,855	0,896	1,097	1,316	0,724	1,010

* выполнено авторами по данным Росстата [17].

Как свидетельствуют полученные данные, наибольшую результативность инновационная среда демонстрирует в краткосрочный период, как в целом по РФ, так и в ПФО. Так, минимальное значение индикатора по РФ (0,682) отмечалось в 2015 г. с временным лагом 4 года, по ПФО (0,583) в этот же период при аналогичных условиях рассмотрения. Наибольшая результативность инновационной среды в РФ наблюдалась в 2020 г. (индикатор в 1,188) с временным лагом 2 года. В ПФО наибольшее значение индикатора (1,479) зафиксировано в 2016 г. при отсутствии временного лага. Можно отметить наличие более пролонгированного эффекта воздействия на результативность инновационной деятельности в ПФО, чем в РФ. Так, по РФ наличие мультипликативного эффекта наблюдается в большинстве случаев при отсутствии временного лага, в то время в ПФО – при наличии двухлетнего временного лага.

Такая специфика ПФО во многом определяется промышленной специализацией округа. По итогам 2022 года, энергетика, обрабатывающие производства и транспорт стали определяющими в структуре валового продукта. Следует отметить, что эти сектора не только обеспечивают экономическую стабильность и рост, но и стимулируют исследования и разработки в направлениях, связанных с повышением эффективности, экологичности и цифровизации. К примеру, энергетический сектор, занимающий 21,5 % экономики в 2022 году, является не только основой для снабжения других отраслей энергией, но и двигателем инноваций в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности. Итак, с одной стороны, преимущественная специализация региона обеспечивает его экономическую стабильность и рост, с другой стороны, активно способствует инновационным изменениям, влияя на развитие новых технологий и улучшение производственных процессов.

Промышленная специализация определяет более длительный период освоения ресурсов, направляемых на развитие инновационной деятельности, что сказывается на мультипликативных эффектах, наблюдаемых

преимущественно с временным лагом в 2 года.

Нельзя не отметить вклад в развитие и результативность инновационной среды таких институциональных факторов, как нормативно-правовое регулирование. Так, за последние несколько лет был подписан ряд документов, направленных на стимулирование инновационной активности и укрепление научно-технического потенциала. Указ президента РФ № 145 от 28.02.2024 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» подчеркивает стремление государства к «ускорению научно-технологического прогресса, в частности, через мобилизацию ресурсов и усилий в условиях внешних вызовов ... и обеспечить его рост за счет внутренних резервов и мобилизации общества» [21].

Динамика развития инновационной сферы свидетельствует о ее поступательном росте в большинстве регионов ПФО. Прослеживается прямая взаимосвязь между уровнем инновационной активности и объемом произведенных инновационных товаров, работ и услуг. Татарстан, с уровнем инновационной активности в 32 % и значительным объемом инновационных товаров (955, 5 млрд руб.), подтверждает эту тенденцию. «Одним из резервов роста экономики Татарстана является развитие МСП. По итогам 2023 года Фондом содействия инновациям поддержано 364 инновационных проекта из Республики Татарстан, привлечено федерального финансирования для республиканских проектов на общую сумму 737,2 млн рублей» [14].

Финансовая компонента инновационной среды выступает существенным триггером развития инновационной деятельности. Так, Республика Башкортостан инвестировала 12,3 млрд рублей в НИОКР. В сочетании с уровнем инновационной активности организаций (14,8 %) и количеством разработанных передовых производственных технологий (53 %) эти вложения способствовали созданию заметного объема инновационной продукции – 128,1 млрд рублей. Это стало возможным благодаря совокупности факторов, включая активное развитие 12 индустриаль-

ных и 18 промышленных парков с заполненностью свыше 90 % [6].

Саратовская область с уровнем инновационной активности 7,9 % и 6,2 млрд рублей вложений в НИОКР имеет низкий объем продукции наукоемкого производства – менее 9 % от общего количества произведенных товаров, работ и услуг, что ставит ее на последнее место в ПФО по этому показателю [17]. Данный факт подтверждает вывод о том, что без значительных внутренних затрат в НИОКР трудно добиться существенного роста в инновационной сфере. По данным Института экономики УрО РАН, наихудшие рейтинговые позиции по числу организаций, выполнявших научные исследования, также занимают Республика Мордовия, Кировская область и Республика Марий Эл [16].

Создание благоприятной инновационной среды в регионах ПФО предполагает формирование сильных сетей и сообществ, способствующих обмену знаниями и опытом. ПФО занимает второе место после ЦФО по количеству технопарков: в Татарстане и Башкортостане по 9 технопарков, в Нижегородской области – 5 и Пензенская с Оренбургской областями имеют по 3 технопарка. В ЦФО их насчитывается 36 [18]. На конференции и выставке «In Russia» в 2023

технопарк «Жигулевская долина» из Самарской области был отмечен в рейтинге лучших технопарков страны. В ПФО насчитывается порядка 75 бизнес-инкубаторов, среди которых выделяются успешные площадки в Пензенской области, Республике Чувашии и Нижегородской области [11]. В 2021 году «Павловский бизнес-инкубатор» занял первое место в рейтинге эффективности, привлек более 51 млн рублей инвестиций и субсидий. Также в 2023 году резиденты 9 муниципальных бизнес-инкубаторов Нижегородской области заработали свыше 1 млрд рублей, что внесло значительный вклад в экономику региона [7]. В регионе реализуется проект «Технополисы Поволжья», который включает в себя 13 инициатив из 10 регионов ПФО. Эти центры «уникальны тем, что они дополняют друг друга, а не конкурируют, создавая синергию в регионе» [15]. Это, в свою очередь, укрепляет инновационную среду и взаимодействие между регионами Поволжья. Однако не все регионы ПФО имеют развитую инновационную инфраструктуру, что, в конечном счете, приводит к дисбалансу развития инновационной среды.

Так, оценка состояния инновационной среды на основе предложенного индикатора показала следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2. Динамика изменения индикатора состояния инновационной среды в РФ и ПФО*

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Временной лаг отсутствует	8	10	4	7	9	5	8	5
Временной лаг 1 год	6	9	10	3	7	7	4	7
Временной лаг 2 года	6	10	7	11	4	9	8	5
Временной лаг 3 года	6	11	5	6	10	4	6	6
Временной лаг 4 года	4	6	6	4	8	12	5	5
Лучший результат	0,069	0,258	0,247	0,135	0,404	0,362	0,140	0,288
Худший результат	5,562	6,746	3,300	2,263	7,549	2,535	4,527	11,877

* выполнено авторами по данным Росстата [17].

Проведенное исследование показало, что состояние инновационной среды ПФО представляет собой неоднородную картину, существенный дисбаланс в инновационных процессах является фактором, замедляющим развитие не только отдельных территорий, но и всего региона в целом. Значительный разброс между значениями индикатора обусловлен существенными различиями в состоянии инновационной среды. При этом отдельные скачки значений индикатора К требуют детального исследования в разрезе каждого отдельного региона для установления причин-триггеров и исключения случайных событий, одновременно исказивших статистическую картину, без существенных изменений в состоянии инновационной среды.

Представленные в таблице результаты демонстрируют наличие краткосрочных эффектов функционирования инновационной среды как в ПФО, так и в РФ в целом. Интересным представляется факт, что в 2020 г. 12 из 14 регионов показали результативное функционирование инновационной инфраструктуры с временным лагом в 4 года. Важно отметить, что на данный факт существенное влияние оказали ранее осуществленные затраты и, безусловно, пандемия Covid-19, имевшая не только негативное, но и стимулирующее влияние на развитие высокотехнологичных производств. Неоднородная динамика показателя свидетельствует о высокой зависимости результатов инновационной деятельности от разовых событий и изменений, происходящих нерегулярно и, по сути, выступающих лишь попыткой выстраивания системных связей.

Важно отметить, что некоторая стабилизация в 2021-2022 гг. в распределении регионов по индикатору состояния инновационной среды позволяет сделать вывод о выстраивании устойчивых взаимодействий в отдельных регионах, чей опыт может быть тиражирован в практику других регионов.

Существенный разброс значений определяет потребность в разработке дифференцированного подхода к формированию модели развития инновационной среды, адаптированной к условиям развития конкретного

региона. Формулируется задача создания условий пролонгации мультипликативных эффектов при регулировании условий развития инновационной деятельности.

Выводы. Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, предложенный инструментарий оценки состояния инновационной среды, основанный на мультипликативном и ресурсно-результативном подходах, позволяет диагностировать текущее состояние и выявлять особенности функционирования инновационной среды в конкретном регионе.

Во-вторых, использованная информационная база основана только на данных официальной статистики и опирается на использование количественных показателей развития инновационной деятельности только с позиций взаимосвязи «затраты – эффект», что несколько ограничивает интерпретацию полученных результатов. В этой связи дальнейшее направление исследования видится в реализации комплексного подхода, включающего не только измеряемые параметры функционирования инновационной среды, но и ее качественные характеристики.

В-третьих, проведенный анализ позволил идентифицировать наличие неоднородных эффектов не только в разрезе пространственного распределения, но и с учетом временных лагов. Полученные выводы могут быть положены в основу регулирующих воздействий и использованы при формировании дорожных карт развития инновационной среды.

Список литературы

1. Bramanti A. From Space to Territory: Relational Development and Territorial Competitiveness. The GREMI. Approach within the Contemporary Debate // *Revue. d'Economie Régionale et Urbaine-RERU*, 1999. – P. 1-30.
2. Camagni R. Introduction: from the local “milieu” to innovation through cooperation networks // Camagni R. *Innovation Networks: spatial perspectives*. – London: Bedhaven Press, 1991. – P. 1–9.
3. Cooke P., Morgan K. The Network Paradigm: New Departures in Corporate and Regional Development // *Society and Space*. – 1993. – Vol. 11. – P. 543–564.
4. Maillat D., Quévit M., Senn L. Réseaux d'innovation et milieux innovateurs // *Réseaux d'innovation et milieux innovateurs. Un pari pour le développement régional* / Éd. par D. Maillat, M. Quévit, L. Senn. GREMI/EDES: Neuchâtel, 1993. 392. – P. 5-15.
5. Десятниченко О.Ю. Формирование инновационной среды как фактор модернизации экономики регионов // *Общество. Среда. Развитие*. – 2013. – № 2 (27). – С. 16-21.
6. Индустриальные и технологические парки 2023 [Электронный ресурс] // Корпорация развития РБ регионов – Режим доступа: https://krrb.ru/netcat_files/248/772/Alga_dek_site_0.pdf?ysclid=Indmeqrt9h674237047 (дата обращения 13.03.2024)
7. Инкубаторы и технопарки (ПФО) [Электронный ресурс] // Инкубаторы РФ – Режим доступа: <http://ibase.adelfo-studio.ru/incubators/federalnyy-okrug/privolzhskiy-federalnyy-okrug> (дата обращения 13.03.2024).
8. Лукьянчикова Т.Л., Шалаев И.А. Система показателей комплексной оценки формирования инновационной среды регионов // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. – 2014. – № 5-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-kompleksnoy-otsenki-formirovaniya-innovatsionnoy-sredy-regionov> (дата обращения: 01.04.2024).
9. Мерзликина Г.С. Инновационное развитие региона: Эссенциальная архитектура показателей // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 50–64. DOI: 10.18721/JE.13504
10. Мерзлякова Е.А. Особенности формирования инновационной среды региона // *Финансы. Управление. Инновации: Материалы Национальной научно-практической конференции*, Курск, 12 апреля 2017 года / Ответств. ред. Т.С. Колмыкова. – Т. 2. – Курск: Университетская книга, 2017. – С. 163-166. – EDN ZGYGBR.
11. Национальный рейтинг технопарков России [Электронный ресурс] // Ассоциация кластеров и ОЗС – Режим доступа: <https://akitrf.ru/news/na-inrussia-2023-ozvucheny-itogi-ix-natsionalnogo-reytinga-tekhnoparkov-rossii/?ysclid=ltw3g3h3p5907653651> (дата обращения 13.03.2024).
12. Национальный стандарт Российской Федерации «Стратегический и инновационный менеджмент» (ГОСТ Р 54147-2010 Группа Т58, дата введения 2011-09-01) (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21.12.2010 г. № 901-ст. п. 3.1.23). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200086161>.
13. Никитин С.А., Тренина И.А., Татенко Г.И., Грекова А.Е. Проблемы формирования инновационной среды региона: социокультурный подход. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2021. – № 11 (6). – С. 131-145. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-131-145>.
14. Об итогах деятельности министерства экономики республики Татарстан за 2023 год [Электронный ресурс] // МЭРТ – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/Об%20итогах%20деятельности%20Министерства%20экономики%20РТ%20за%202023%20год.pdf?ysclid=ltw18va b91679393162> (дата обращения: 12.03.2024).
15. Проект «Технополисы Поволжья» объединит 13 проектов 10 регионов ПФО [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13158429?ysclid=ltv4vsjjzn949596209> (дата обращения 13.03.2024).

16. ПФО: 2022 год – год преодоления вызовов [Электронный ресурс] // – Институт экономики УрО РАН – Режим доступа: https://uies.ru/wp-content/uploads/2023/04/Бюллетень_2022_ПФО.pdf?ysclid=lty4arhzcr22519006 (дата обращения 13.03.2024).

17. Регионы России социальные-экономические показатели 2023. [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

18. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по технопаркам [Электронный ресурс] // Минпромторг России. – Режим доступа: https://gisp.gov.ru/gisp/stats_sum_tech/pdf/ru/ (дата обращения 13.03.2024).

19. Семенов А.В. Анализ методик состояния инновационной среды региона // *π-Economy*. – 2011. – № 6 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodik-sostoyaniya-innovatsionnoy-sredy-regiona> (дата обращения: 12.04.2024).

20. Татенко Г.И., Бахтина С.С., Грекова А.Е. Инновационная среда для развития региона в концепции «умной специализации» // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2020. – № 11-2. – С. 340-348. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1431> (дата обращения: 01.04.2024).

21. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 от 28.02.2024 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=lty3udzufy151105363> (дата обращения: 12.03.2024).

22. Чистякова Н.О. Анализ основных теоретических подходов к исследованию инновационной среды региона // *Векторы благополучия: экономика и социум*. – 2011. – № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-teoreticheskikh-podhodov-k-issledovaniyu-innovatsionnoy-sredy-regiona> (дата обращения: 01.04.2024).

References

1. Bramanti A. From Space to Territory: Relational Development and Territorial Competitiveness. The GREMI. Approach within the Contemporary Debate // *Revue. d'Economie Régionale et Urbaine-RERU*, 1999. – P. 1-30.

2. Camagni R. Introduction: from the local “milieu” to innovation through cooperation networks // Camagni R. *Innovation Networks: spatial perspectives*. – London: Bedhaven Press, 1991. – P. 1–9.

3. Cooke P., Morgan K. The Network Paradigm: New Departures in Corporate and Regional Development // *Society and Space*. – 1993. – V. 11. – P. 543–564.

4. Maillat D., Quévit M., Senn L. Réseaux d'innovation et milieux innovateurs // *Réseaux d'innovation et milieux innovateurs. Un pari pour le développement régional* / Éd. par D. Maillat, M. Quévit, L. Senn. GREMI/EDES: Neuchâtel, 1993. – 392 p. – P. 5-15.

5. Desyatnichenko O.Y. Formation of an innovative environment as a factor of modernization of the regional economy // *Society. Wednesday. Development*. – 2013. – № 2 (27). – P. 16-21.

6. Industrial and Technological parks 2023 [Electronic resource] // Development Corporation of the Republic of Belarus of the Regions – Access mode: https://krrb.ru/netcat_files/248/772/Alga_dek_site_0.pdf?ysclid=Indmeqrt9h674237047 (accessed 03/13/2024)

7. Incubators and technoparks (Volga Federal District) [Electronic resource] // Incubators of the Russian Federation – Access mode: <http://ibase.adelfo-studio.ru/incubators/federalnyy-okrug/privolzhskiy-federalnyy-okrug> (accessed 03/13/2024)

8. Lukyanchikova T.L., Shalaev I.A. A system of indicators for a comprehensive assessment of the formation of the innovation environment of the regions // *Izvestiya TULSU. Economic and legal sciences*. – 2014. – No. 5-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-kompleksnoy-otsenki-formirovaniya-innovatsionnoy-sredy-regionov> (date of reference: 04/01/2024).

9. Merzlikina G.S. Innovative development of the region: The essential architecture of

indicators // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State University. Economic sciences. - 2020. – Vol. 13. – No. 5. – P. 50-64. DOI: 10.18721/JE.13504

10. Merzlyakova E.A. Features of the formation of the innovative environment of the region // Finance. Management. Innovations: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference, Kursk, April 12, 2017 / Corresponding ed. by T.S. Kolmykov. – Vol. 2. – Kursk: University Book, 2017. – P. 163-166. – EDN ZGYGBR.

11. National rating of technoparks of Russia [Electronic resource] // Association of clusters and OSS – Access mode: <https://akitrf.ru/news/na-inrussia-2023-ozvucheny-itogi-ix-natsionalnogo-reytinga-tekhnoparkov-rossii/?ysclid=ltw3g3h3p5907653651> (accessed 03/13/2024).

12. The National standard of the Russian Federation "Strategic and Innovative Management" (GOST R 54147-2010 Group T58, date of introduction 2011-09-01) (approved by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated 12/21/2010. – No. 901-art. – p. 3.1.23). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200086161>.

13. Nikitin S.A., Tronina I.A., Tatenko G.I., Grekova A.E. Problems of formation of the innovative environment of the region: a socio-cultural approach. Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2021. – № 11 (6). – P. 131-145. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-131-145>.

14. On the results of the activities of the Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan for 2023 [Electronic resource] // MEDT – Access mode: <https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/Об%20итогах%20деятельности%20Министерства%20экономики%20РТ%20за%202023%20year.pdf?ysclid=ltw18vab91679393162> (accessed: 03/12/2024).

15. The project "Technopolises of the Volga region" will unite 13 projects of 10 regions of the Volga Federal District [Electronic resource] // TASS. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/13158429?ysclid=ltv4vsjjzn949596209> (accessed 03/13/2024).

16. PFD: 2022 – the year of overcoming challenges [Electronic resource] // Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences – Access mode: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2023/04/Бюллетень_2022_ПФО.pdf?ysclid=ltv4arhzcr22519006 (accessed 03/13/2024).

17. Regions of Russia social and economic indicators 2023. [Electronic resource] // Rosstat. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (date of reference: 03/12/2024).

18. Summary statistical information of the geoinformation system for technoparks [Electronic resource] // Ministry of Industry and Trade of Russia. – Access mode: https://gisip.gov.ru/gisip/stats_sum_tech/pdf/ru/ (accessed 03/13/2024).

19. Semenov A.V. Analysis of the methods of the state of the innovative environment of the region // π -Economy. – 2011. – № 6 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodik-sostoyaniya-innovatsionnoy-sredy-regiona> (date of address: 04/12/2024).

20. Tatenko G.I., Bakhtina S.S., Grekova A.E. Innovative environment for regional development in the concept of "smart specialization" // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2020. – No. 11-2. – P. 340-348. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1431> (date of reference: 04/01/2024)

21. Decree of the President of the Russian Federation dated 02/28/2024 No. 145 dated 02/28/2024 "On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation" [Electronic resource] // Official publication of legal acts – Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=ltv3udzufy151105363> (date of address: 03/12/2024).

22. Chistyakova N.O. Analysis of the main theoretical approaches to the study of the innovative environment of the region // Vectors of well-being: economics and society. – 2011.

Мажара Е.Н.**Mazhara E.N.**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИСЭИ –
ОСП ФГБНУ УФИЦ РАН,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330.322:332.145

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-20-27

ПРЕДПОСЫЛКИ СЦЕНАРНОГО ПОДХОДА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДИНВЕСТИЦИОННОЙ ФАЗЫ МЕГАПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Стратегическое развитие мегапроектного подхода в финансировании экономики в последнее время приобретает существенное значение. Начало этому процессу было положено с момента внедрения программного бюджета, развития и продвижения государственно-частных инвестиционных проектов. В статье, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), проводится регрессионный анализ, на основании результатов которого проверяется гипотеза об установлении качественной связи между показателем наличия основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости Российской Федерации и доходами бюджета тридцати случайным образом выбранных субъектов Российской Федерации. Полученные результаты по субъектам Российской Федерации сопоставляются с итогами проверки другой гипотезы – ранее выполненного исследования о наличии качественной взаимосвязи между объемом инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов как источников уплаты налогов и получаемыми доходами тридцати случайным образом бюджетов субъектов Российской Федерации. На основе проведенного анализа предлагаются выводы, явившиеся основой для предложений бивариантного сценария прединвестиционной фазы мегапроектного финансирования экономики.

Ключевые слова: мегапроект, финансирование, прединвестиционная фаза, технологический суверенитет, капитализм, организационно-экономический механизм, экономическая безопасность, доходы бюджета.

PREREQUISITES OF THE SCENARIO APPROACH TO THE DESCRIPTION OF THE PRE-INVESTMENT PHASE OF PROJECT FINANCING OF THE ECONOMY

Abstract. The strategic development of the megaproject approach in financing the economy has recently become essential. This process began with the introduction of the program budget, the development and promotion of public-private investment projects. In the article, according to the Federal State Statistics Service (Rosstat), a regression analysis is carried out, based on the results of which the hypothesis of establishing a qualitative relationship between the indicator of the availability of fixed assets at the end of the year according to the residual book value of the Russian Federation and budget revenues of thirty randomly selected subjects of the Russian Federation is tested. The results obtained for the subjects of the Russian Federation are compared with the results of testing another hypothesis – a previously performed study on the existence of a qualitative relationship between the volume of investments in fixed assets of economic entities as sources of tax payment and the income received from thirty randomly selected budgets of the subjects of the Russian Federation. Based on the analysis, conclusions are proposed that formed the basis for proposals for a bivariate scenario of the pre-investment phase of megaproject financing of the economy.

Key words: megaproject; financing; pre-investment phase; technological sovereignty; capitalism; organizational and economic mechanism, economic security, budget revenues.

Введение. Мегапроектное финансирование экономики тесно связано с инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования, развитием инвестиционного рынка, теоретической базой функционирования которого является инвестиционная теория. В настоящее время инвестиционная теория получила достаточное развитие в рассмотренных зарубежными и отечественными авторами научных трудах, затрагивающих вопросы внутрисистемного и внутриобщественно-формационного характера. Стоит отметить, что речь идет в первую очередь о той общественно-экономической формации, которая господствовала со времен А. Смита [11]. Им исследованы вопросы воспроизводства индивидуального капитала, которые с точки зрения проблематики накопления частного капитала, анализа воспроизводства общественного капитала рассматривались и К. Марксом [7].

Всё это легло в основу исследования теоретических основ инвестиционной проблематики начала 20-30-х годов XX века. Сфокусировавшись на макроэкономическом уровне, Дж. Кейнс в то время сосредоточил свое внимание на национальном доходе, долях его направления на потребление и инвестиции, заложив таким образом базу для неолиберализма. Рассмотренные им концептуальные вопросы в научных трудах определили предметную область исследования инвестиций, инвестиционного анализа, планируемых к реализации инвестиционных проектов. В этой связи следует выделить труды В. Беренца, М. Хавранека [14], И.А. Бланка [1], Ю. Бригхема, Л. Гапенски [2], Ф. Фабоцци [12], Л.С. Валинуровой [3], О.Б. Казаковой [4], А.Х. Махмутова [9; 186], Гатауллиной Р.Ф., С.Ш. Аслаевой [5], В.В. Печаткина [10], И.И. Мазура, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге [8; 12-14] и др.

Несмотря на некоторое число работ инвестиционного направления, в которых довольно широко рассмотрены вопросы реализации инвестиционных проектов, недоста-

точно исследованными остаются вопросы функционирования мегапроектов в условиях смены организационно-экономического механизма. Причиной этого является то обстоятельство, что прежний организационно-экономический механизм, базирующийся на мировых финансовых институтах Бреттон-Вудского «созыва», до определенного момента обеспечивавший приемлемый экономический рост, не предполагал этого.

Специфичность рассмотрения насущных вопросов инвестиционного направления касается в том числе и самого принципа формирования прибыли в рамках прежней модели мировой финансовой системы, когда в экономиках западных стран, прежде всего в американской, сведения о затратах при формировании себестоимости на выпускаемые товары, работы, услуги, которые являлись определяющими при разработке, к примеру, инвестиционных программ крупных предприятий-монополистов, подавались по принципу «снизу – вверх». Такая особенность фактически «давала сигнал» эмиссионному механизму о требуемых объемах эмиссии денежных средств, который бы был достаточным для совершения всех требуемых финансовых транзакций без каких-либо задержек. Далее происходила поправка на приемлемую рентабельность по инвестиционному проекту, что определяло в денежном потоке приток проекта по выручке от реализации. Фактически на этом допущении строилась вся система оценки финансового планирования при разработке финансовых моделей реальных инвестиционных проектов с актуальным расчетом интегрированных показателей NPV, DPP, IRR. Для проектов с государственной поддержкой требовался расширенный набор с полным расчетом показателей экономической, бюджетной, финансовой эффективности.

Начавшийся в 90-е годы и продолжающийся всё последнее тридцатилетие в истории развития инвестиционного рынка современной России период первоначального

накопления капитала структурировал практику прохождения прединвестиционных фаз реальных инвестиционных проектов на два сценария:

- первый – когда вывод капитала из инвестиционного проекта проходил на этапе прединвестиционной фазы, и тогда итог был такой, что нередко оставалась некая совокупность документов проектного характера и платежное поручение, подтверждающее перечисление средств компании-проектировщику;

- второй – когда вывод капитала происходил за пределами горизонта прединвестиционной фазы, на последующих фазах.

С учетом того, что реализация мегапроектов не предполагает существование фазы первого типа по причине того, что в противном случае будет происходить создание угрозы национальной и экономической безопасности для страны, движение капитала возможно только при полном прохождении всех фаз реализации мегапроекта: прединвестиционная, инвестиционная, эксплуатационная, ликвидационная. Перед началом прохождения прединвестиционной фазы мегапроектов стоит учитывать, что их отправной точкой является практически только тот ресурсный потенциал, который имеется у России в настоящее время, особенно принимаемая во внимание наложенные санкции западных стран. Одной из характеристик такого потенциала является ранее созданное имущество, способности его эффективного использования благодаря региональному сотрудничеству в межрегиональном экономическом пространстве с целью обеспечения экономической безопасности страны.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составляет информация, полученная на основе сбора, обобщения и анализа статистической информации (методы синтеза и статистический). Методологической основой исследования явился метод линейной регрессии, сравнение результатов анализа с предыдущим исследованием (комплексный и сравнительно-аналитический методы). Вся информация, которая поспособствовала выполнению расчетов, получена из официальных информационных ресурсов. В процессе подготовки описательной части статьи использовался исторический метод.

Возможности межрегионального сотрудничества определяются характером региональных экономик. На текущий момент региональная экономика большинства субъектов РФ остается органически встроенной в либеральную мировую финансовую модель, предполагающую активное участие международных финансовых институтов в российском политическом процессе. Тесно переплетаясь с кризисом капитализма, развитие системы олицетворяющих его институтов достигло апогея. Находясь в разной степени изношенности в регионах РФ, без принятия во внимание уровня вовлеченности в финансовые сделки, связанные с залогом основных фондов, потенциал извлечения доходов от использования ранее созданного имущества зависит от действующих региональных экономических моделей.

Одной из характеристик ранее созданного имущества является показатель наличия основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости РФ.

Таблица 1. Расчет темпа прироста показателя наличия основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости РФ (осн. ф. ост. ст.)

Годы	Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости РФ (осн. ф. ост. ст.), млрд руб.	Абсолютное изменение (+;-) текущего года к предыдущему, млрд руб.	Темп прироста, %
2012	63 372	X	X
2013	69 162	9,14	4,15
2014	74 662	7,95	8,94
2015	84 132	12,68	8,98
2016	95 228	13,19	12,81

2017	102 651	7,80	2,76
2018	112 656	9,75	21,02
2019	217 407	92,98	-1,95
2020	220 819	1,57	10,65
2021	238 127	7,84	11,86
2022	254 097	6,71	14,06

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстата.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 11.05.2024).

Анализ вышеприведенной таблицы показывает, что наибольший прирост зафиксирован в 2018 г., что почти в двойном размере отличается от значения показателя за период с 2020 г. по 2022 г. Для того чтобы полученные значения показателя наличия основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости (независимая переменная X) получили более высокую информационную ценность, к примеру, может потребоваться проверка гипотезы о наличии качественной взаимосвязи с получаемыми доходами бюджетов случайным образом выбранных тридцати субъектов РФ (зависимая переменная Y). Выбор независимой и зависимой переменных обусловлен тем, что таким образом делается попытка оценки взаимосвязи между имеющимся имуществом и генерацией доходов в соответствующие бюджеты с точки зрения одного из аспектов состояния региональных экономик. Это позволит сформулировать вывод о генеральной совокупности посредством минимизации ошибок при минимальной погрешности в расчетах. Результаты анализа представлены в таблице 2 ниже.

Данные вышеприведенной таблицы свидетельствуют, что:

1) в 28 из 30 субъектов РФ (за исключением Липецкой и Рязанской областей) рассчитанные значения показателей множественного R превысили 0,7;

2) в 29 из 30 субъектов РФ (за исключением Саратовской области) полученные значения t-критерия Стьюдента выше критического уровня, который для уровня значимости 0,1 составляет 1,833; в таких случаях вероятность того, что нулевое значение коэффициента входит в возможный интервал его

оценок, больше 0,1, поэтому нулевая гипотеза может быть отброшена;

3) в 13 из 30 субъектов РФ полученные значения r оказались значимыми и превысили 0,05.

Обсуждение. Проведенное исследование по проверке гипотезы на предмет наличия качественной взаимосвязи между объемом инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов как источников уплаты налогов и получаемыми доходами бюджетов субъектов РФ (далее – гипотеза 1) по сравнению с полученными выше результатами настоящего анализа (гипотеза 2) показало, что [6; 69-84]:

- при расчете множественного R связь является установленной в 29 из 30 субъектов РФ, за исключением только Рязанской области;

- r-значения получились существенными и превысили 0,05 при таких же случаях в Курганской, Самарской, Ярославской областях;

- F-критерий Фишера при уровне значимости 0,1 определен выше критического уровня во всех случаях при проверке гипотезы 1 и ниже предъявляемого уровня только в случае с Липецкой областью при проверке гипотезы 2. F-критерий, характеризующий качество модели, показывает, имеет ли смысл использование модели с точки зрения повышения точности, либо среднее значение функции говорит о ней лучше, чем построенная модель.

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа наличия основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости РФ (осн. ф. ост. ст. (X – независимая переменная)) и доходов бюджета субъекта РФ (Y – зависимая переменная)

№ п/п	Субъект РФ	Множественный R	R-квадрат	Нормированный R-квадрат	F	Стандартная ошибка	Кoefficients		t-statistics		P-value	
							Y-переменное	Переменная X1	Y-переменное	Переменная X1	Y-переменное	Переменная X1
1	Костромская область	0,9730	0,9467	0,9408	159,842	2,8203	1,8447	0,00001	4,9115	12,6428	0,000834	0,000000
2	Республика Чувашия	0,9728	0,9464	0,9404	158,899	4,3808	2,8655	0,00002	6,8048	12,6055	0,000079	0,000001
3	Курганская область	0,9705	0,9419	0,9355	145,921	3,7354	2,4433	0,00002	6,2022	12,0798	0,000158	0,000001
4	Владимирская область	0,9613	0,9242	0,9158	109,704	4,9120	3,2129	0,00002	12,2635	10,4740	0,000001	0,000002
5	Омская область	0,9596	0,9209	0,9121	104,798	8,0638	5,2745	0,00003	10,0377	10,2371	0,000003	0,000003
6	Магаданская область	0,9590	0,9198	0,9109	103,184	3,2310	2,1134	0,00001	7,0260	10,1580	0,000061	0,000003
7	Брянская область	0,9587	0,9192	0,9102	102,366	5,6025	3,6646	0,00002	8,7065	10,1176	0,000011	0,000003
8	Тверская область	0,9569	0,9157	0,9063	97,7509	5,9998	3,9245	0,00003	10,3020	9,8869	0,000003	0,000004
9	Республика Марий Эл	0,9551	0,9122	0,9025	93,5514	4,0472	2,6473	0,00002	4,0337	9,6722	0,002957	0,000005
10	Московская область	0,9526	0,9075	0,8973	88,3393	54,46	35,622	0,00023	5,9185	9,3989	0,000224	0,000006
11	Курская область	0,9441	0,8914	0,8793	73,8486	6,4363	4,2100	0,00003	9,5904	8,5935	0,000005	0,000012
12	Нижегородская область	0,9427	0,8886	0,8762	71,7841	23,39	15,299	0,00010	5,5316	8,4726	0,000365	0,000014
13	Ярославская область	0,9347	0,8737	0,8597	62,2756	5,1592	3,3746	0,00002	18,3640	7,8915	0,000000	0,000025
14	Новгородская область	0,9340	0,8723	0,8582	61,5007	4,4177	2,8896	0,00002	6,7933	7,8422	0,000080	0,000026

15	Свердловская область	0,9323	0,8692	0,8546	59,7853	29,783	19,481	0,00012	100,478	0,0161	5,1577	7,7321	0,000597	0,000029
16	Оренбургская область	0,9308	0,8663	0,8515	58,3381	9,6160	6,2898	0,00004	59,3272	0,0003	9,4323	7,6379	0,000006	0,000032
17	Челябинская область	0,9248	0,8553	0,8392	53,1998	23,849	15,6	0,00010	60,9766	0,0007	3,9088	7,2938	0,003571	0,000046
18	Республика Башкортостан	0,9246	0,8548	0,8387	52,9877	21,346	13,962	0,00009	91,0735	0,0006	6,5228	7,2793	0,000109	0,000047
19	Республика Карелия	0,9197	0,8458	0,8287	49,3751	7,1178	4,6557	0,00003	13,1973	0,0002	2,8346	7,0267	0,019574	0,000061
20	Республика Коми	0,9189	0,8444	0,8271	48,8246	10,669	6,9786	0,00004	32,9552	0,0003	4,7223	6,9875	0,001086	0,000064
21	Республика Татарстан	0,9012	0,8121	0,7912	38,8986	39,397	25,77	0,00016	118,057	0,0010	4,5813	6,2369	0,001325	0,000152
22	Ульяновская область	0,8934	0,7982	0,7757	35,5896	10,685	6,9888	0,00004	34,5961	0,0003	4,9502	5,9657	0,000791	0,000211
23	Мурманская область	0,8835	0,7806	0,7562	32,0176	16,797	10,987	0,00007	23,4028	0,0004	2,1301	5,6584	0,062008	0,000310
24	Тамбовская область	0,8722	0,7607	0,7341	28,6056	6,8578	4,4857	0,00003	39,9256	0,0002	8,9007	5,3484	0,000009	0,000463
25	Ленинградская область	0,8705	0,7578	0,7309	28,1625	20,069	13,127	0,00008	99,5708	0,0004	7,5850	5,3068	0,000034	0,000489
26	Тюменская область	0,8271	0,6841	0,6490	19,4874	30,6	20,016	0,00013	124,775	0,0006	6,2338	4,4145	0,000153	0,001685
27	Самарская область	0,7771	0,6038	0,5598	13,7175	31,795	20,797	0,00013	148,176	0,0005	7,1249	3,7037	0,000055	0,004892
28	Саратовская область	0,7333	0,5377	0,4863	10,4674	40,662	26,597	0,00017	-36,1412	0,0005	-1,3588	3,2353	0,207274	0,010235
29	Рязанская область	0,6600	0,4356	0,3729	6,9462	13,522	8,8448	0,00006	23,6209	0,0001	2,6706	2,6356	0,025598	0,027110
30	Липецкая область	0,4115	0,1694	0,0771	1,8349	23,732	15,523	0,00010	36,2209	0,0001	2,3334	1,3546	0,044499	0,208570

Источник: авторские расчеты по данным таблицы 1 с применением пакета Microsoft Excel на основании [6; 69-84], [15].

Выводы

Таким образом, проверка двух гипотез при сопоставлении полученных результатов по выбранным тридцати субъектам РФ позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Такое свойство, как недоинвестированность российской экономики является вполне системно-управляемым явлением с выраженной причинно-следственной обусловленностью.

2. Возможности государственного сектора в целом коррелируют со сложившейся экономической моделью в стране.

3. При общем снижении доли государственного сектора в экономике в анализируемом периоде наступил переход, ознаменовавшийся началом мобилизационной экономики с инновационной составляющей, что свидетельствует о смене модели экономического развития.

4. В ближайшем будущем экономическое развитие целесообразнее осуществлять проектно-плановым путем в условиях принципиально нового организационно-экономического механизма на основе адресных финансовых вливаний; реализация проектов технологического суверенитета возможна и посредством пересмотра роли инновационно-технологических центров, особых эко-

номических зон и промышленных парков: уже сейчас на базе таких центров субъекты малого и среднего предпринимательства пытаются запускать проекты, занимая нишу ушедших с российского рынка мировых брендов [5].

5. В настоящее время уместно говорить о подведении итогов в ходе реализации крупных, значимых для страны долгосрочных проектов мирового значения, начатых тридцатилетие назад; в качестве примера такого проекта можно привести интеграцию РФ и Евросоюза.

Продолжение следует в статье «Реализация бивариантного сценария прединвестиционной фазы мегапроектного финансирования экономики».

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и плановый период 2025 и 2026 годов.

The study was funded by the state assignment of the Ufa Federal Research Center RAS No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the 2025–2026 planning period.

Список литературы

1. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. – Т. 1 – К.: Эльга-Н, Ника-Центр, 2001. – 536 с.

2. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: полный курс: – 2 т. / пер. с англ. под ред. В.В. Ковалева. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – Т. 2. – 669 с.

3. Валинурова Л.С. Инвестиционный процесс: оценка, прогнозирование, регулирование (модель ОПР) / Л.С. Валинурова. – Уфа: БАГСУ, 2003. – 234 с.

4. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Оценка условий и возможностей инновационного развития регионов // Экономика и управление. – 2005. – № 3. – С. 29.

5. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Пространственные пропорции в развитии

промышленности Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 6 (174). – С. 10-17. – DOI 10.34773/EU.2023.6.2. – EDN MGCMNN.

6. Мажара Е.Н. Развитие национальной самоидентификации инструментарием мегапроектного финансирования экономики // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 19. – № 1. – С. 69-84. – DOI 10.17072/1994-9960-2024-1-69-84. – EDN EIECGB.

7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. – Кн. 1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1983. – 905 с.

8. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: учебное пособие

для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / под общ. ред. И.И. Мазура. – 3-е изд. – Омега-Л, 2006. – 664 с.

9. Махмутов А.Х. Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее. – Уфа: Гилем, 2009. – 496 с.

10. Печаткин В.В. Формирование Стратегии развития промышленности региона на основе принципов мобилизационной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 11-2 (105). – С. 205-209. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-11-2-205-209. – EDN XVKTKN.

11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Антология экономической классики. – М.: Эконов, 1991. – 475 с.

12. Фабозци Ф. Управление инвестициями / пер. с англ. – М.: ИНФРА – М., 2000. – XXVIII, 932 с.

13. Экономика переходного периода: сборник избранных работ. 1999-2002. – М.: Дело, 2003. – 960 с.

14. URL: <https://9may.roscongress.org/5> (дата обращения: 10.02.2024).

15. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 11.05.2024).

References

1. Blank I.A. Fundamentals of investment management. – Vol. 1 – K.: Elga-N, Nika-Center, 2001. – 536 p.

2. Brigham Yu., Gapensky L. Financial management: a complete course: – 2 t. / trans. from English. edited by V.V. Kovalev. – St. Petersburg: Economic School, 2004. – Vol. 2. – 669 p.

3. Valinurova L.S. Investment process: assessment, forecasting, regulation (ODA model) / L.S. Valinurova. Ufa: BAGSU, 2003. – 234 p.

4. Valinurova L.S., Kazakova O.B. Assessment of conditions and opportunities for innovative development of regions // Economics and management. – 2005. – No. 3. – P. 29.

5. Gataullin R.F., Aslayeva S.S. Spatial proportions in the development of industry in the Republic of Bashkortostan // Economics and Management: a scientific and practical journal.

– 2023. – № 6 (174). – P. 10-17. – DOI 10.34773/EU.2023.6.2. – EDN MGCMMN.

6. Mazhara E.N. Development of national self-identification with the tools of megaproject financing of the economy // Bulletin of the Perm University. Series: Economics. - 2024. – Vol. 19. – No. 1. – P. 69-84. – DOI 10.17072/1994-9960-2024-1-69-84. – EDN EIECGB.

7. Marx K. Capital. Criticism of political economy. – Vol. 1. – Book 1. The process of capital production. – M.: Politizdat, 1983. – 905 p.

8. Mazur I.I., Shapiro V.D., Olderogge N.G. Project management: a textbook for students studying in the specialty "Organization Management" / under the general editorship of I.I. Mazur. – 3rd ed. – Omega-L, 2006. – 664 p.

9. Makhmutov A.Kh. Economic reforms in Bashkortostan: past, present, and future. Ufa: Gilem, 2009. – 496 p.

10. Pechatkin V.V. Formation of a strategy for the development of industry in the region based on the principles of the mobilization economy // Economics and Business: theory and practice. – 2023. – № 11-2 (105). – P. 205-209. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-11-2-205-209. – EDN XVKTKN.

11. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations / Anthology of economic classics. – M.: Ekonov, 1991. – 475 p.

12. Fabozzi F. Investment management / translated from English – M.: INFRA – M., 2000. – XXVIII. – 932 p.

13. Economics of the transition period: a collection of selected works. 1999-2002. – Moscow: Delo, 2003. – 960 p.

14. URL: <https://9may.roscongress.org/5> (date of access: 02/10/2024).

15. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (date of application: 05/11/2024).

*Остепец А.Г.**Ostapets A.G.**аспирант,**ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,**г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 338.23:001.895

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-28-34

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В последнее время интенсивность цифровизации и инновационной деятельности во многом отражается на уровне устойчивого экономического развития. В условиях глобальной конкуренции это проявляется в тех странах, которые обеспечивают благоприятные экономические условия и преимущества, связанные с инновациями. Развитие инновационной экономики является важным условием повышения конкурентоспособности государства на международном уровне. Ключевую роль в стимулировании и поддержке инноваций играет государство. Правительства ежегодно инвестируют сотни миллиардов долларов в реализацию инновационных проектов. Тем не менее, не уходит с повестки дня дискуссия о том, какие инновации станут результатом этих инвестиций, и принесут ли они пользу. В данном контексте в статье рассмотрены подходы к обоснованию различных критериев оценки эффективности инновационной политики государства. На основании полученных результатов сформулирована авторская позиция к выделению критериев оценки эффективности инновационной политики государства.

Ключевые слова: инновации, государство, оценка, критерии, эффективность.

CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE STATE'S INNOVATION POLICY

Abstract. In recent times, the intensity of digitalization and innovation has been largely reflected in the level of sustainable economic development. In the context of global competition, it is manifested in those countries that provide favorable economic conditions and advantages associated with innovation. The development of innovation economy is an important condition for increasing the competitiveness of a country. The government plays a key role in stimulating and supporting innovation. Governments invest hundreds of billions of dollars annually to stimulate innovation and growth. Nevertheless, the debate about what innovations will result from these investments and whether they will bring benefits does not leave the agenda. In this context, the article considers approaches to the justification of various criteria for assessing the effectiveness of the state's innovation policy. Based on the results obtained, the author's position to the allocation of evaluation criteria is formulated.

Key words: innovation, state, evaluation, criteria, efficiency.

Введение

Буквально за последние 2-3 года страны во всем мире столкнулись с исключительными трудностями. Пострадало общество, экономические системы и логистические цепочки. Оправляясь от последствий пандемии Covid-19, торговых войн, параллельно пребывая в

условиях геополитической напряженности, страны как никогда нуждаются в укреплении инновационных основ развития, чтобы иметь возможность создавать надежную и гибкую экономику, которая будет работать для всех и отвечать интересам будущих поколений. Государственная инновационная политика

имеет решающее значение для достижения этой цели, а также для построения более экологичного, здорового и процветающего будущего [1].

Не подлежит сомнению тот факт, что инновации играют центральную роль в решении крупнейших проблем, с которыми сталкивается мир, от изменения климата и старения общества до глобальных эпидемий. Поддерживая инновации в различных регионах, отраслях и промышленных системах, правительства могут поднять уровень экономики и создавать новые высокопроизводительные рабочие места и торговые возможности. Всё это позволяет утверждать, что инновационная политика неразрывно связана с другими важными сферами государственного регулирования, такими как занятость, конкурентоспособность хозяйственных

систем, переход к зеленой энергетике. Роль инноваций заключается в превращении результатов исследований в новые, более качественные услуги и продукты, чтобы оставаться конкурентоспособными на мировом рынке и улучшать качество жизни людей.

С течением времени значимость инноваций будет только возрастать, учитывая чрезвычайную климатическую ситуацию, цель достижения «чистого нуля», темпы развития Четвертой промышленной революции и скорость цифровизации экономики. С учетом отмеченного, страны наращивают финансирование инновационных программ из года в год (см. рис.). Так, например, в 2022 году Евросоюз потратил на исследования и разработки 2,3 % ВВП, США – 3,45 %, Япония – 3,26 %, лидером является Южная Корея – свыше 4,5 % ВВП [2].

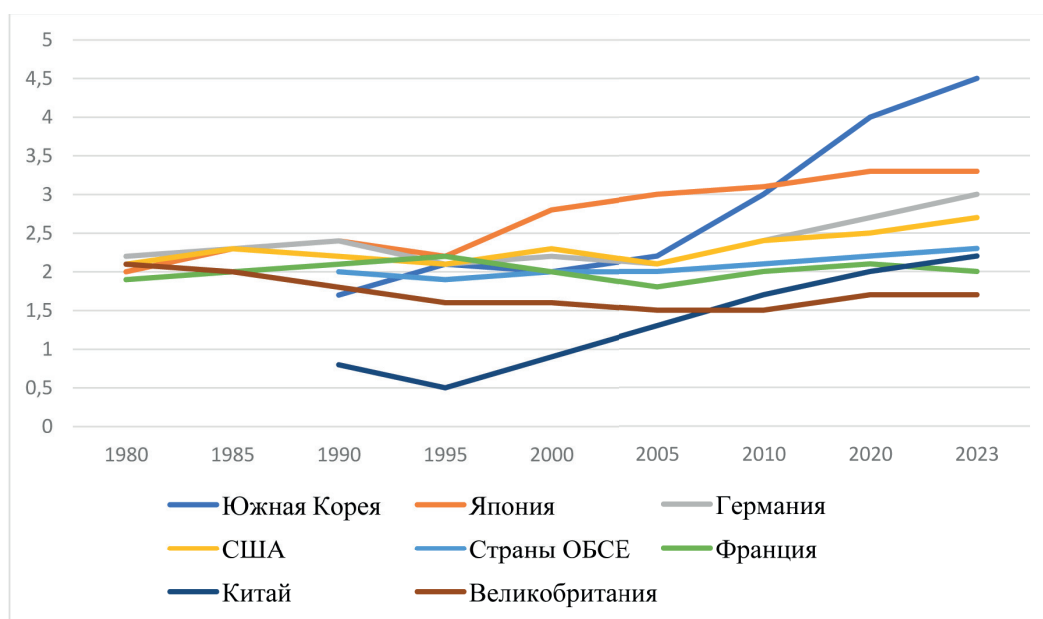

Рисунок. Динамика финансирования инноваций в разных странах мира [2]

Анализ расходов на реализацию государственной инновационной политики позволяет констатировать тот факт, что миллиардные суммы выделяются на разработку новых технологий, таких как газообразный водород или приложения искусственного интеллекта. Однако параллельно с этим возникает немаловажный вопрос об оценке эффективности этих трат, величине их реального вклада в

развитие и укрепление экономики. Это, в свою очередь, актуализирует исследования в области критериев оценки эффективности инновационной политики. В то же время оценка государственной политики в целом, а тем более в сфере новых разработок и нематериальных активов – довольно сложная задача, которая на сегодняшний день не имеет окончательного решения.

В научно-экспертной литературе можно встретить много подходов к оценке. Однако среди них нельзя выделить какую-либо конкретную практику, которая бы превосходила все остальные. Различные методики служат разным целям. Как и в случае с научной методологией в целом, выбор метода и критериев оценки зависит от ценности или целей, интересующих оценщика.

Таким образом, необходимость проведения дальнейших исследований в данном направлении предопределила выбор темы данной статьи.

Обсуждение. Вопросы целесообразности выделения государственных средств на направления инновационной политики через призму достижения устойчивого развития рассматривают в своих публикациях Степанов А.А., Савина М.В., Потехина Е.В., Суховой А.Ф., Голова И.М., Руйга И.Р., Корпачева Л.Н., Kaidong Feng, Ziyang Jiang, Yunxiang Zhang, Shichen Wang, David Zilberman.

Особенности использования метода DEA для оценки эффективности инновационных программ, специфику влияния прямых государственных грантов и налоговых льгот на НИОКР изучают в своих публикациях Александрова Л.А., Попов А.А., Лаптева Е.В., Малаяк С.В., Безрукова Т.Л., Rong Xu, Conggang Li, Cong Cao, Minghao Fang, Melina Sophie.

Подходы метаоценки для исследования общего дизайна, реализации и функциональности реализуемых различными странами инновационных проектов и программ детально описывают Санжина О.П., Балашова Е.С., Вэнь Ю., Гаспарян В.А., Kostas Selviaridis, Martin Spring, Abdul Qadeer, Xu Jiang.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и наработки, сложность рассматриваемой проблематики и ее уникальность в конкретных экономических условиях и государственных рамках предопределяет наличие широкого спектра дискуссионных вопросов, которые требуют дальнейшей проработки и анализа.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении существующих подходов к обоснованию и выбору критериев оценки

эффективности инновационной политики государства.

Прежде всего необходимо отметить, что под инновационной политикой понимаются действия государства, направленные на повышение инновационного потенциала и эффективности деятельности частных и государственных субъектов, как путем прямого воздействия на эти субъекты, так и путем создания посредников и рамочных условий, которые приносят пользу непосредственно целевым группам [3]. Ученые отмечают, что выбор критериев эффективности государственной инновационной политики зависит от цели, которая перед ней поставлена. Эти цели могут варьироваться, например, от увеличения инвестиций частного сектора в НИОКР до направления инноваций на решение конкретных задач, коммерциализации технологий, создания спроса на инновации, налаживания сотрудничества в системе и т.д. В связи с этим критерии эффективности изучаются и классифицируются по-разному. Например, можно провести различие между критериями, сосредоточенными исключительно на достижении цели или на возможных побочных эффектах. Можно также сосредоточиться на мнениях бенефициаров определенной политики, профессионалов, осуществляющих ее, или более широком круге людей, так или иначе затронутых этой политикой. Еще одним способом является оценка эффективности или результативности политики с акцентом на средства, которые были выделены для достижения определенного результата.

В классическом понимании для оценки эффективности инновационной политики используются два подхода:

а) эффективность инновационных программ и стратегий в целом по сравнению с другими странами;

б) эффективность работы бизнеса и результаты функционирования всех сфер, которые затронуты инновационной политикой [4].

Например, согласно первому подходу, наиболее популярным является критерий государственных расходов на НИОКР. Однако у данного критерия есть масса недостатков,

поскольку упускается из виду отдача от этих инвестиций, или как лучше всего распределить их между различными программами и инициативами для достижения более высоких результатов. В конечном счете, не известно, что работает, а что нет (точнее, когда, как, почему и для кого это работает, а для кого не работает).

Также из числа недостатков данного критерия можно выделить следующие:

1. Очень мало оценок рассматривают более одного элемента «цепочки» от увеличения инвестиций в НИОКР, инноваций, производительности компании до экономических и социальных результатов. Это означает, что даже для тех видов вмешательств, которые подвергались более тщательной оценке, например, налоговые льготы на НИОКР, существует крайне мало данных о влиянии на более широкие экономические результаты (например, производительность).

2. Слишком большое внимание уделяется измерению общей эффективности системы по сравнению с пониманием и улучшением индивидуальной эффективности программ и проектов. Для того чтобы действительно понять результативность инновационной политики, важно более подробно оценить различные инструменты инициатив сами по себе и их взаимодействие друг с другом. Только так можно понять, как распределять ограниченные государственные ресурсы.

3. В эпоху Четвертой промышленной революции данные об инвестициях в НИОКР могут быть устаревшими по сравнению с картами и показателями инновационной активности, которые базируются на официальных опросах предпринимателей и экономической статистике, количестве патентов и опубликованных работ и т.д.

В определенной мере устраняют данные недостатки критерии оценки, предложенные Советом Европы, которые количественно определяют результат инновационной политики с точки зрения вводимых ресурсов (например, «перспективных практик» или новых технологий), а затем оценивают вероятную добавленную стоимость, связанную с такими мероприятиями, на уровне компаний (например, патентов или межфирменного

сотрудничества) и региональных показателей (например, созданных и сохраненных рабочих мест) [5]. Однако практика свидетельствует о том, что странам непросто измерить воздействие программ, финансируемых за счет общего бюджета ЕС. Кросс-национальные исследования показывают, что государственная программа, финансируемая ЕС, в одной группе стран важна для инноваций среди МСП, в другой группе прямая поддержка НИОКР оказывает положительное влияние на производительность труда инновационных фирм, в третьей – ресурсы, направленные на корпоративные НИОКР, имеют положительный побочный эффект, а государственное финансирование формирует преимущества для частных НИОКР.

Нельзя не отметить, что в научно-экспертной среде определенную поддержку находят качественные показатели для оценки эффективности инновационной политики государства, которые основываются на гуманистических методах анализа, а также подходах из социальных наук. В пользу данных критериев их разработчики приводят тот аргумент, что лицам, принимающим решения, нелегко использовать точные числовые значения, чтобы показать силу инновационных движений [6].

Так, ученые предлагают иерархическую структуру, основанную на методе нечеткого TOPSIS, чтобы обеспечить комплексный набор критериев для оценки эффективности инноваций. Критерии основаны на формальных факторах (организационная структура и структура управления предпринимательской деятельностью, меры поддержки предпринимательства и обучение предпринимательству), неформальных факторах (отношение бизнеса к инновационному предпринимательству, методики обучения предпринимательству, ролевые модели и система вознаграждения), ресурсах (человеческий капитал, финансовые, физические и коммерческие ресурсы), возможностях (статус и престиж, сети и альянсы). Кроме того, некоторые эксперты отдельно выделяют критерии для инновационных университетов: свобода действий/автономия, нестандартность, сотрудничество с отраслями, культура предприни-

мательства и учет принципов устойчивого развития.

По мнению отечественных ученых, важными областями оценки государственных инновационных программ являются инновационность, конкурентоспособность и коммерческий результат. В связи с этим авторы выделяют следующие группы критериев и соответствующие показатели [7]:

1. Применимость (оценка важности проекта для национальной экономики, оценка значимости проекта для региональной экономики, оценка соответствия проектов по коммерциализации результатов научно-технической деятельности тенденциям и приоритетам НТП).

2. Научно-технический потенциал (степень научно-технической новизны проекта, сравнительная оценка продукта (услуги) с существующими на рынке аналогами, технологическая (техническая) реализуемость мероприятий, направленных на достижение цели проекта).

3. Степень коммерциализации (востребованность бизнеса, предлагаемого для ком-

мерциализации результатов научной и технической деятельности, наличие потенциальных потребителей, заинтересованных в продукте/услуге, качество развития целевого рынка сбыта продукции/услуг, определенное по географическим, отраслевым и другим характеристикам, наличие подтвержденных данных об объеме рынка, конкурентные преимущества продукции или услуг по сравнению с существующими аналогами).

Для дополнения изложенных подходов к структуре и содержанию критериев эффективности инновационной политики государства, по мнению автора, может быть использована матричная форма оценки, предполагающая в качестве начальных предпосылок расширенную группировку критериев по методике ОЭСР с применением дополнительных факторов. При этом базовым критерием эффективности инновационной политики государства, на наш взгляд, является защита национальных экономических интересов.

Предложенная автором система критериев представлена в таблице.

Таблица. Критерии оценки государственной инновационной политики

Вид критерия	Факторы, показатели
Уровень коммерциализации технологий	– поступление патентных заявок; – коэффициент самообеспеченности (соотношение числа отечественных патентных заявок к общему количеству поданных заявок); – соотношение экспорта и импорта технологий по категориям сделок (патентные лицензии, товарные знаки, научные исследования); – удельный вес прогрессивных технологий (доля продукции, которая подверглась значительным технологическим изменениям); – добавленная стоимость, созданная в результате материализации инновации; – доля добавленной стоимости, созданной в высокотехнологичном секторе экономики, в структуре экспорта; – число зарегистрированных бизнес-инкубаторов; – коэффициент интернационализации научных исследований; – размер дивидендов по государственным акциям научных организаций
Защита национальных экономических интересов	– мера вовлечения национальной экономики в интегрированную среду международного производства знаний; – соотношение возвращения эмигрировавших ранее научных кадров с имеющимся «оттоком мозгов» за границу; – количество поданных заявок на изобретения, полезные модели, промышленные образцы гражданами страны; – количество поданных заявок на изобретения, полезные модели, промышленные образцы гражданами в других странах мира; – число нобелевских лауреатов и победителей в других престижных конкурсах, связанных со сферой инноваций, которые являются гражданами страны; – число нобелевских лауреатов и победителей в других престижных конкурсах,

	связанных со сферой инноваций, которые являются выходцами из других стран; – доля отечественных разработок в сфере нанотехнологий на мировом рынке; – доля дохода государственного бюджета от реализации отечественных инновационных разработок на мировом рынке; – уровень развития технологических парков, их доля в экономическом развитии государства
Структура финансирования	– национальные расходы страны на научные исследования и разработки (% от ВВП); – структура внутренних расходов на инновационную деятельность по источникам финансирования (государственные ассигнования, собственные/заемные средства); – доля малого и среднего бизнеса в общем объеме финансирования; – доля венчурных инвестиций в high-tech индустрии (распределение по отраслям: электроника, биотехнология, медицина, нанотехнологии и т.д.); – доля расходов на инновации в % от общей суммы валовых расходов
Кадровый потенциал	– доля молодых ученых (% от общего населения в возрасте от 20 до 35 лет); – доля лиц с высшим образованием (в % от общей численности населения); – уровень безработицы среди лиц с высшим образованием; – доля населения, продолжающего свое обучение после получения диплома о высшем образовании в возрасте от 25 до 64 лет; – расходы на образование (государственные и частные); – количество иностранных студентов; – уровень занятости в high-tech индустрии

Выводы

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Реализация непрерывной научно-технической политики и прогресс в области инноваций обеспечиваются при непосредственном участии государства. На реализацию государственных инновационных программ и проектов направляются огромные средства, поэтому они весьма значимы для национальных экономик, в связи с этим особую актуальность приобретают про-

блемы оценки эффективности инновационной политики.

С учетом отмеченного в статье, рассмотрены различные подходы к разработке и обоснованию показателей оценки эффективности государственной инновационной политики. Выделены их особенности, сфера применения и существующие ограничения, сформулирована авторская позиция к вопросу определения критериев оценки эффективности инновационной политики государства.

Список литературы

1. Арсаханова З.А., Кадырова А.Р. Финансовая политика государства в формировании приоритетных направлений инновационной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 3-1. – С. 111-119.
2. Daniel Chen, Nan Hu Understanding the impact of trade policy effect uncertainty on firm-level innovation investment // Journal of Operations Management. – 2023. – Vol. 70, Issue 2. – P. 34-39.
3. Зенина Е.В. Государственная инновационная политика, как основной инструмент социально-экономического и политического развития государства // Вестник Международного университета Кыргызстана. – 2021. – № 2 (43). – С. 157-161.
4. Kaidong Feng, Ziying Jiang State Capacity and Innovation Policy Performance: A Comparative Study on Two Types of Innovation Projects in China // Review of Policy Research. – 2021. – Volume 38, Issue 4. – P. 56-62.
5. Sojeong Kim, Adam M. Wellstead, Tanya Heikkila Policy capacity and rise of data-based policy innovation labs // Review of Policy Research. – 2022. – Volume 40, Issue 3. – P. 23-29.
6. Инновационная политика : учебное пособие для вузов / К.Н. Назин [и др.] ; под ред. К.Н. Назина, Д.И. Кокурина, С.И. Агабекова. – М.: Юрайт, 2024. – 232 с.
7. Перевозчикова Н.А., Багдасарова Д.Г., Биденко Т.В. Основные направления инновационной политики государства в условиях

цифровизации // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 3. – С. 128-135.

8. Харитонов Ю.Н., Радаева А.С., Панков Е.Д. Оценка государственной инновационно-инвестиционной политики РФ и ее влияние на деятельность компаний // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1 (138). – С. 54-58.

References

1. Arsakhanova Z.A., Kadyrova A.R. Financial policy of the state in the formation of priority directions of innovation policy // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2021. – Vol. 11. – No. 3-1. – P. 111-119.

2. Daniel Chen, Nan Hu Understanding the impact of trade policy effect uncertainty on firm-level innovation investment // Journal of Operations Management. – 2023. – Vol.70, Issue 2. – P. 34-39.

3. Zenina E.V. State innovation policy as the main tool of socio-economic and political development of the state // Bulletin of the International University of Kyrgyzstan. – 2021. – № 2 (43). – P. 157-161.

4. Kaidong Feng, Ziying Jiang State Capacity and Innovation Policy Performance: A Comparative Study on Two Types of Innovation Projects in China // Review of Policy Research. – 2021. – Volume 38, Issue 4. – P. 56-62.

5. Sojeong Kim, Adam M. Wellstead, Tanya Heikkila Policy capacity and rise of data-based policy innovation labs // Review of Policy Research. – 2022. – Volume 40, Issue 3. – P. 23-29.

6. Innovation policy: a textbook for universities / K.N. Nazin [et al.]; edited by K.N. Nazin, D.I. Kokurin, S.I. Agabekov. – M.: Yurayt, 2024. – 232 p.

7. Perevozchikova N.A., Bagdasarova D.G., Bidenko T.V. The main directions of the state's innovation policy in the context of digitalization // New in economic cybernetics. – 2021. – No. 3. – P. 128-135.

8. Kharitonova Yu.N., Radaeva A.S., Pankov E.D. Assessment of the state innovation and investment policy of the Russian Federation and its impact on the activities of companies // Economics and entrepreneurship. – 2022. – № 1 (138). – P. 54-58.

Шильдт Л.А.
Schildt L.A.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Корпоративные финансы
и учетные технологии»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Бикеева Н.Г.
Bikeeva N.G.

старший преподаватель кафедры
«Информационные технологии
и интеллектуальные системы»,
Институт цифровых технологий
и экономики,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»
г. Казань,
Российская Федерация

Байдуганова К.В.
Baiduganova K.V.

студент Института нефтегазового
бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Шильдт Г.В.
Schildt G.V.

студент Института нефтегазового
бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 620.92:519.863

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-35-47

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГИИ В МИРЕ

Аннотация. В статье представлен анализ потребления первичных источников энергии (нефть, уголь и природный газ) за период 2018-2022 гг. Сравнение невозобновляемых и возобновляемых источников позволило отметить существующие тенденции и прогноз. Выявлены страны-лидеры использования первичных источников энергии. В процессе анализа использованы адаптивные модели Брауна и модель линейного тренда. Выявлены статистическая значимость и адекватность моделей. Традиционные источники энергии включают в себя нефть, природный газ, уголь, гидроэлектроэнергию, ядерную энергию. Нефть стабильно

остается самым потребляемым ресурсом. На основе построенных моделей сделан прогноз потребления нефти, угля и газа в мире до 2025 года. Важную роль в потреблении играют геологические характеристики и степень освоения месторождений.

Ключевые слова: невозобновляемые ресурсы, первичные источники энергии, моделирование, потребление, страны-лидеры, экономическое развитие, прогноз, нефть, уголь, природный газ.

MODELING THE CONSUMPTION OF NON-RENEWABLE ENERGY IN THE WORLD

Abstract. The article presents an analysis of the consumption of primary energy sources for the period 2018-2022: oil, coal and natural gas. A comparison of non-renewable and renewable sources made it possible to note the existing trends and forecast. The leading countries in the use of primary energy sources have been identified, adaptive Brown models and a linear trend model have been used in the analysis process. The statistical significance and adequacy of the models are revealed. Traditional energy sources include oil, natural gas, coal, hydroelectric power, and nuclear energy. Oil has consistently remained the most consumed resource. Based on gradual models, a forecast of oil, coal and gas consumption in the world until 2025 has been made. Geological characteristics and the degree of development of deposits play an important role in consumption.

Key words: non-renewable resources, primary energy sources, modeling, consumption, leading countries, economic development, forecast, oil, coal, natural gas.

Введение

Существование и развитие современного мира не представляется без использования первичных источников энергии, неподвергающихся воздействию искусственного преобразования. На ископаемое топливо приходится более 70 % производства энергии в мире. Первичные источники имеют ряд недостатков, например, загрязнение в процессе добычи, переработки и потребления ресурсов, их ограниченность. Несмотря на это, мир стремится сохранить доминирование ископаемых источников в энергетическом балансе за счет высокого уровня развития технологий, больших запасов и устойчивости. Хотя и существует тенденция использования альтернативных источников энергии.

Цель исследования – составление прогноза потребления нефти, угля и газа на период с 2023 года по 2025 год для формирования вывода об актуальности использования данных ресурсов в период возрастания роли внедрения возобновляемых источников энергии.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) изучение динамики мирового потребления невозобновляемых источников энергии в сравнении с возобновляемыми ресур-

сами и определение самых популярных по объему потребления ресурсов;

2) выявление стран-лидеров по объему потребления самых используемых ресурсов;

3) анализ динамики потребления нефти, угля и газа пятью странами-лидерами по каждому ресурсу;

4) определение факторов, влияющих на потребление самых распространенных источников энергии;

5) построение модели на основе статистических данных с 2000 по 2022 годы;

6) оценка статистической значимости и адекватности полученной модели;

7) расчет прогнозных значений и доверительных интервалов для каждого из рассматриваемых ресурсов.

Методы. В ходе исследования были использованы теоретические, эмпирические и математические методы, а именно: анализ и синтез, сравнение, моделирование, статистический метод, метод визуализации данных.

Результаты исследования. Традиционные источники энергии включают в себя нефть, природный газ, уголь, гидроэлектроэнергию, ядерную энергию (рис. 1).

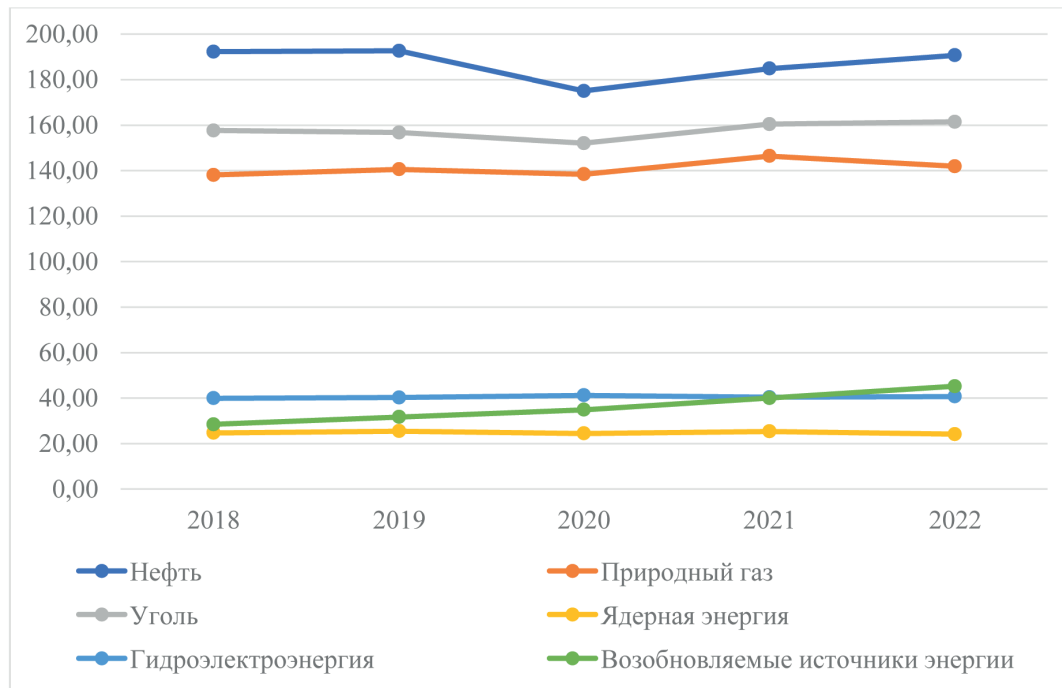

Рисунок 1. Мировое потребление первичной энергии, ЭДж
(составлено авторами по данным [1-3])

Анализ потребления невозобновляемых источников энергии за период 2018-2022 гг. показал, что наибольшим объемом мирового потребления обладают ископаемые источники: нефть, уголь и природный газ. За рассматриваемый период потребление нефти сократилось на 0,81 %, при этом данный ресурс остается лидером по мировому потреблению. Изменение использования природного газа и угля характеризуется положительной динамикой, прирост составляет 2,76 и 2,42 % соответственно.

Возобновляемые источники энергии становятся более популярными, прирост за 5 лет составил 58,75 %, при этом ресурсы уступают в потреблении невозобновляемым источникам энергии, доля их в мировом потреблении пока небольшая (7 %).

Рассмотрим динамику потребления самых распространенных видов энергии.

Нефть стабильно остается самым потребляемым ресурсом. Использование данного ресурса может зависеть от ряда факторов [4]:

1. Уровень дохода и экономическая активность страны: рост ВВП увеличивает влияние нефтепотребляющих секторов на выпуск страны, что ведет к повышению спроса на

ресурс как один из основных источников энергии.

2. Геолого-технологический: важную роль в потреблении играют геологические характеристики и степень освоения месторождений. Освоение месторождений в свою очередь также зависит от разработок, технологий и наличия грамотных специалистов.

3. Регулирование рынка: политика стран – членов ОПЕК играет важную роль в регулировании нефтяного рынка.

4. Уровень мировых цен на нефть: изменение спроса и предложения, стимулирование и сдерживание роста экономики приводят к положительному и отрицательному движению цен на нефть.

5. Рынок газа: рынок газа может служить альтернативным вариантом как более экологичный и дешевый источник из-за более простого процесса добычи.

В результате изучения потребления нефти во всем мире выявлено 5 стран-лидеров по объему потребления нефти в тысячах баррелей в день. Первое место по данному показателю занимают США, чье потребление составляет 20 % от мирового объема на протяжении 5 лет (рис. 3, 4). Это обусловлено тем, что в США самые развитые в мире

нефтеперерабатывающая промышленность, транспортная отрасль, потребление которых составляет 74 % от общего объема потребления нефти. Второй крупной отраслью потребления является промышленность – 26 % от общего объема потребления нефти в США [5, 9].

Согласно открытым данным (рис. 2), в США и в Японии за 5 лет сократился объем потребления нефти на 1,43 % и 12,53 % соответственно. Япония не обладает данным ресурсом, поэтому важную роль играет

импорт нефти, который ежегодно сокращается. Также основными факторами снижения показателя является сокращение численности населения, более широкое использование альтернативных видов топлива [10]. В России, Китае и Индии наблюдается повышение потребления на 5,74 %, 4,77 % и 4,24 % соответственно, за счет развития и расширения промышленности. Мировой объем потребления нефти за рассматриваемый период сократился на 0,41 %.

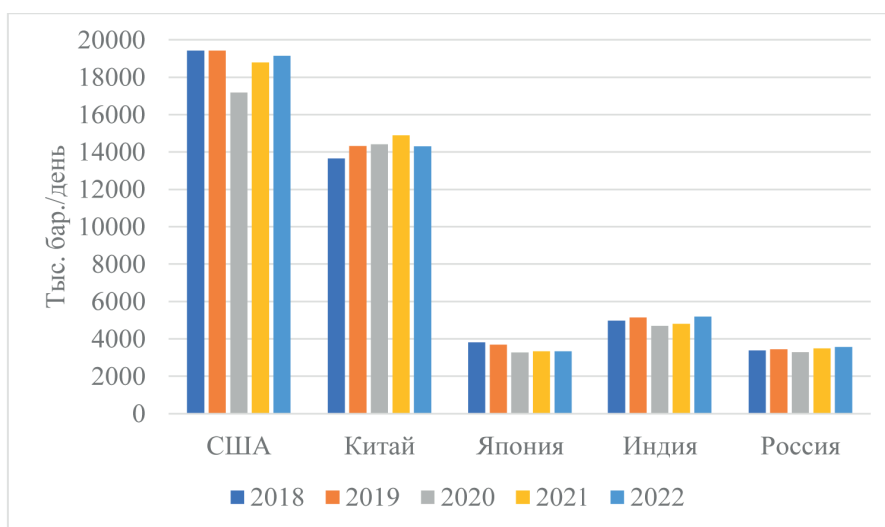

Рисунок 2. Динамика потребления нефти в мире, тыс. бар./день
(составлено авторами по данным [1])

На рисунках 3, 4 представлено изменение доли стран в мировом потреблении за 5 лет. США остаются лидером, в Китае и России доля увеличилась на 1 % в связи с увеличе-

нием потребления, Япония сократила свою долю на 1 % за счет сокращения потребления.

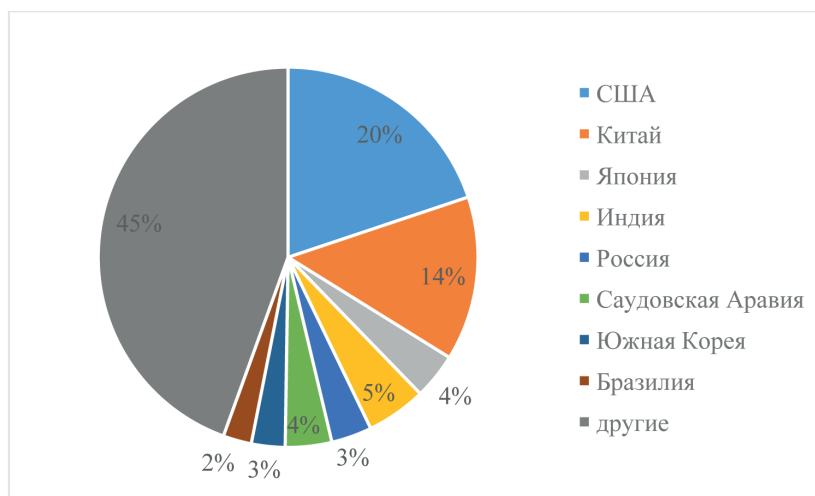

Рисунок 3. Доли стран в мировом потреблении нефти в 2018 г., %
(составлено авторами по данным [1])

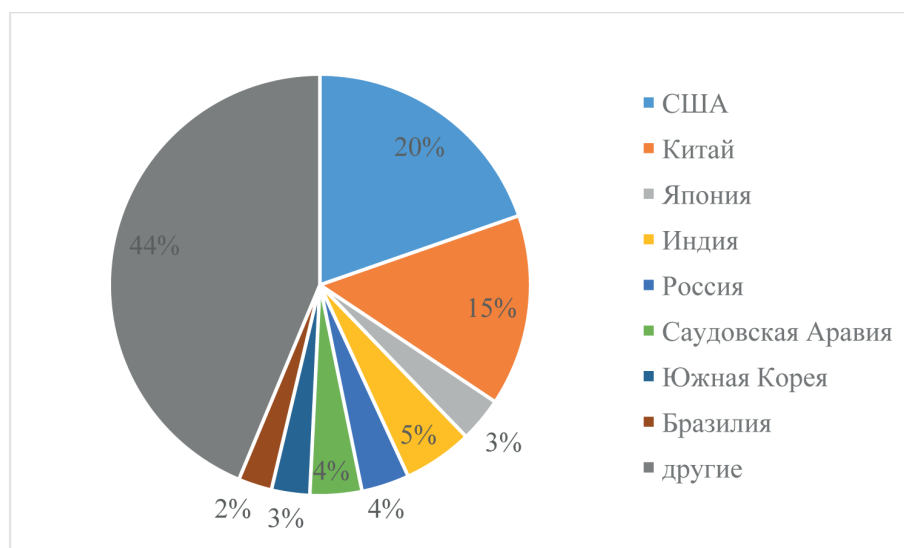

Рисунок 4. Доли стран в мировом потреблении нефти в 2022 г., %
(составлено авторами по данным [1])

Уголь является вторым по объему потребления ресурсом в мире за счет избытка, ценовой доступности и низких капитальных затрат. При этом он даёт экологические последствия (выбросы углекислого газа при сжигании в атмосферу) [4].

Потребление угля в большей мере зависит от следующих факторов:

1. Замещение сырья: поскольку уголь не является экологичным ресурсом, его заме-

няют на более доступное и безопасное, например, природный газ.

2. Климатические изменения: теплая зима может существенно снизить спрос на уголь, что далее приведет к падению цен на рынке угля.

3. Экологические программы: создание программ, пропагандирующих экологичность, способствует целенаправленному сокращению потребления угля.

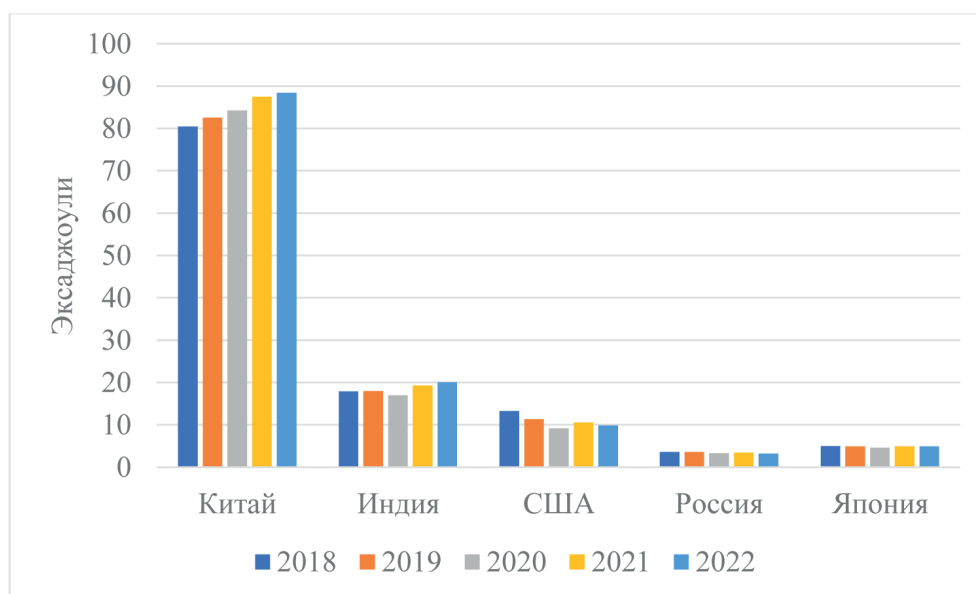

Рисунок 5. Динамика потребления угля в мире, ЭДж (составлено авторами по данным [2])

Наибольшие объемы потребления угля приходятся на Китай, Индию, США, Россию и Японию.

Наиболее заметно за период 2018-2022 гг. спрос на уголь вырос у крупнейших потребителей Китая (9,87 %) и Индии (12,05 %). В США, России и Японии наблюдается сокращение потребления на 25,68 %, 12,12 % и 1,4 % соответственно. Высокий уровень сокращения показателя в этих странах связан с острым экологическим вопросом. Мировой объем потребления угля увеличился на 2,42 %.

На рисунках 6, 7 представлено изменение долей стран в потреблении угля за период 2018-2022 гг. Потребление Китая занимает наибольшую долю от мирового объема потребления (в эксаджоулях). В 2022 году доля Китая выросла с 51 % до 55 %. За счет развития промышленности и доступности использования угля доля Индии в потреблении увеличилась на 1 %. Значительное сокращение доли США связано с уменьшением объемов потребления на 25 %.

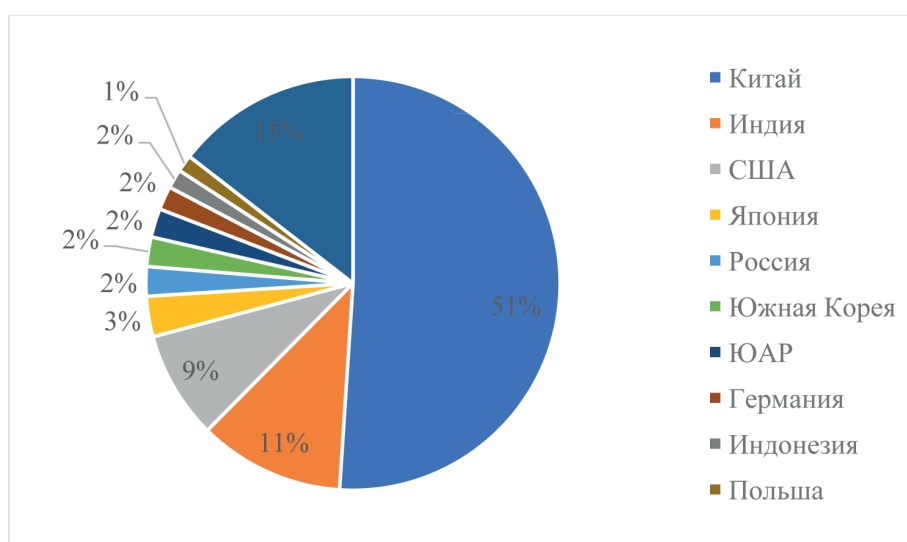

Рисунок 6. Доли стран в мировом потреблении угля в 2018 г., %
(составлено авторами по данным [2])

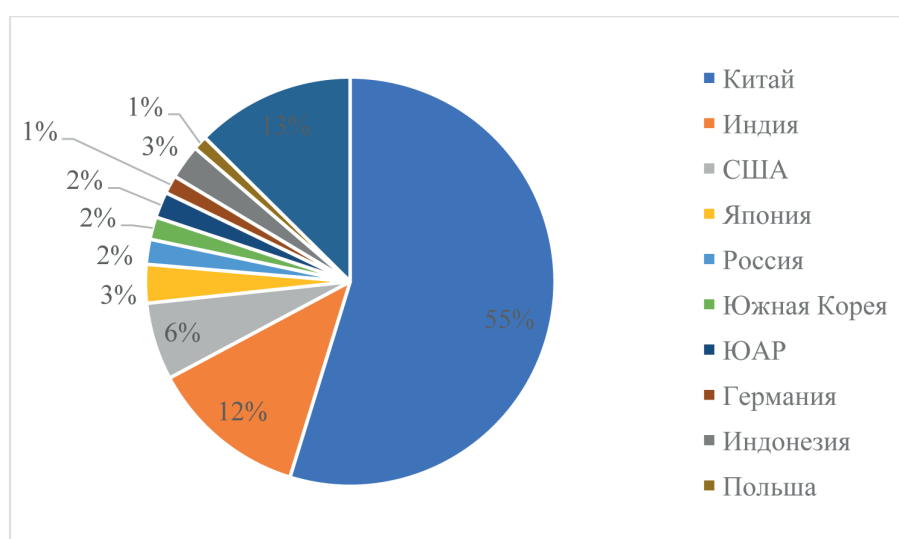

Рисунок 7. Доли стран в мировом потреблении угля в 2022 г., %
(составлено авторами по данным [2])

Несмотря на угрозы, которые вызывает потребление угля, в краткосрочной перспективе он остается необходимым для удовлетворения быстрорастущего спроса на электроэнергию и поддержания передачи электроэнергии [11].

Природный газ используется повсеместно и рассматривается многими странами как альтернативный источник энергии за счет меньшего выброса вредных веществ в атмосферу. Но так или иначе использование газа имеет недостатки, например, легковоспламеняемость и токсичность [5].

Объем потребления газа зависит от следующих факторов:

1. Использование альтернативных источников энергии: государство, его цели и стратегии могут коренным образом повлиять на использование ресурса, например, использование возобновляемых источников энергии и энергосбережение.

2. Конкурентная способность газа: доступность использования ресурса и его цена по сравнению с другими источниками энергии могут оказаться выгодными.

3. Политика в сфере экологии: введение тарифов за выбросы углекислого газа в атмосферу, пошлин может сократить использование ресурса в определенной стране.

4. Уровень развития газовых электростанций: рост потребности в данных электростанциях вызовет рост спроса на использование природного газа.

5. Экономическая ситуация: увеличение производства природного газа может зависеть от развития экономики и ее роста.

По данным статистического исследования мирового потребления природного газа выделены 5 стран-лидеров (рис. 8): США, Россия, Китай, Иран и Канада.

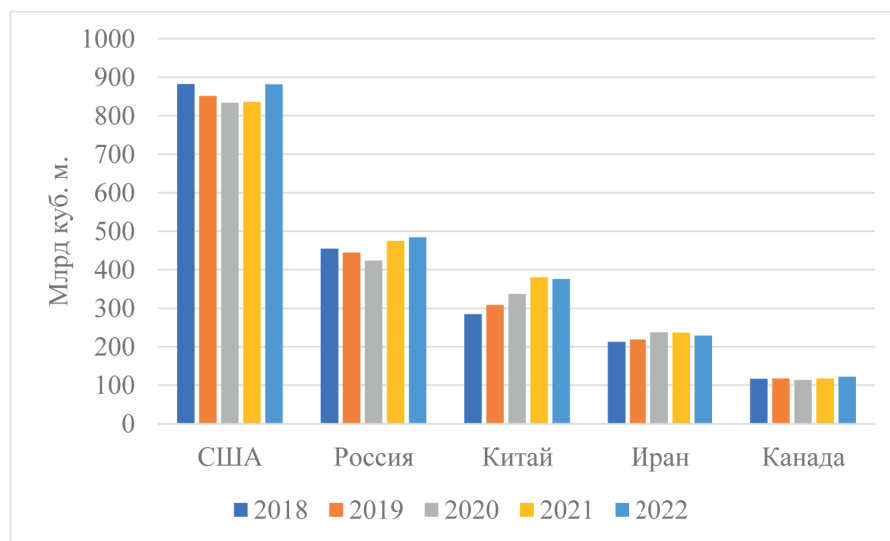

Рисунок 8. Динамика потребления природного газа в мире, млрд куб. м (составлено авторами по данным [3])

Наибольший прирост потребления газа наблюдается в Китае и составляет 32,34 % по сравнению с 2018 годом (стремительное увеличение связано со стратегией использования более экологического ресурса). Добыча газа в Российской Федерации выросла на 37,42 %, в Иране – на 7,67 %, в Канаде – на 4,65 %.

Максимальную долю от мирового объема потребления газа занимают США, за пять лет

доля уменьшилась на 1 %. В структуре потребления газа в США доминируют электростанции – 35 %, а крупная промышленность и мелкая розница потребляют по 28 % [11]. Остальное идет на технические нужды самой отрасли.

Доля России в мировом потреблении газа сократилась на 2%, а Китая увеличилась на 3%.

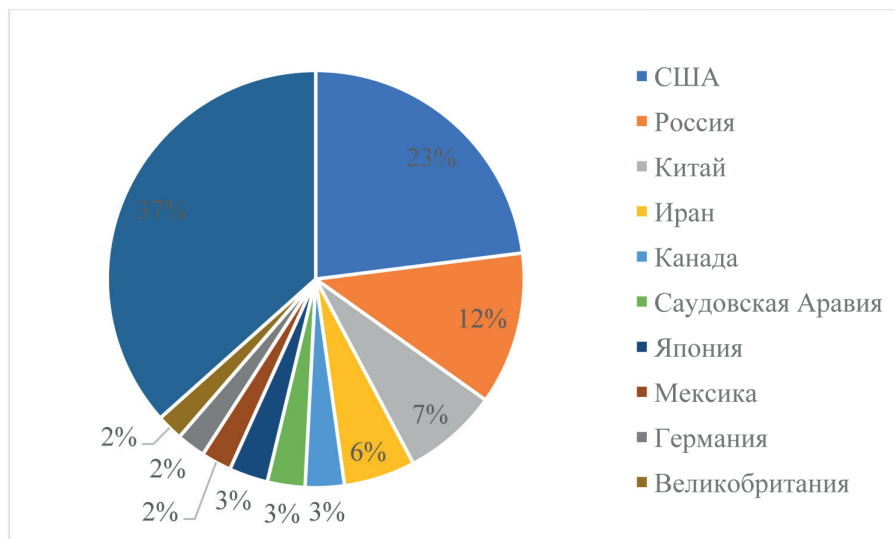

Рисунок 9. Доли стран в мировом потреблении газа в 2018 г., %
(составлено авторами по данным [3])

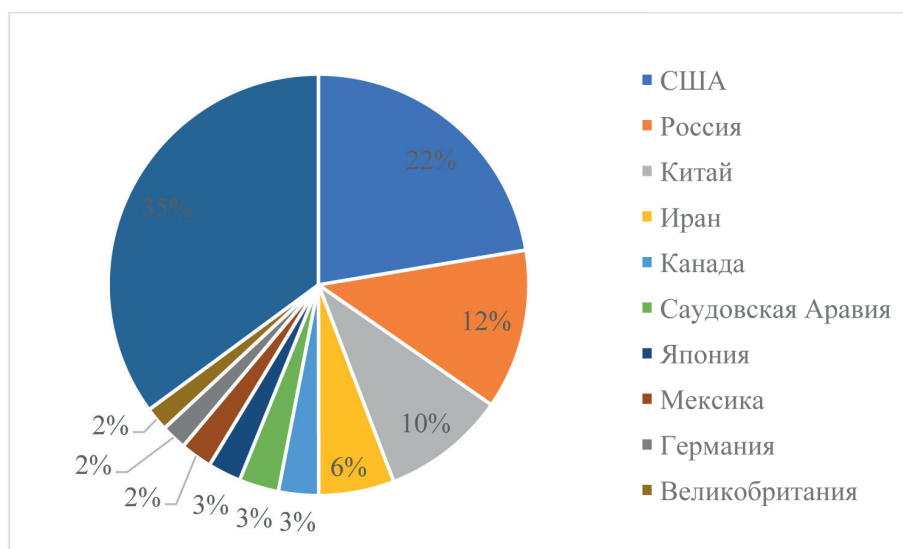

Рисунок 10. Доли стран в мировом потреблении газа в 2022 г., %
(составлено авторами по данным [3])

Тенденция использования возобновляемых источников энергии становится более распространённой в мире, но на сегодняшний день невозобновляемые источники энергии все-таки доминируют, их потребление становится более экономичным, эффективным и экологичным за счет внедрения различных технологий и разработок. Первичные источники энергии вносят большой вклад в совершенствование экономик многих стран, как развитых, так и развивающихся, становясь драйвером их развития. Поэтому важным этапом является прогноз потребления невозобновляемых источников энергии.

Для количественной оценки изменений в потреблении топливно-энергетических ресурсов мы использовали статистические методы прогнозирования.

Для прогнозирования потребления нефти использована адаптивная модель Брауна, которая заключается в том, что прогнозное значение формируется на основе предыдущих фактических с разными весами (рис. 11) [7].

В результате расчетов выделена модель потребления нефти в мире:

$$Y_p = 96303,67 + 622,87 * k \quad \# \quad (1)$$

В процессе анализа выявлено, что модели прогноза исследуемых невозобновляемых источников являются статистически значимыми и адекватными. Оценка качества построенной модели осуществлялась на основе коэффициента детерминации, оста-

точной дисперсии, коэффициента корреляции, F-критерия Фишера, t-критерия Стьюдента, критерия пиков, теста Дарбина–Уотсена, Голфелда–Кванта и средней ошибки аппроксимации.

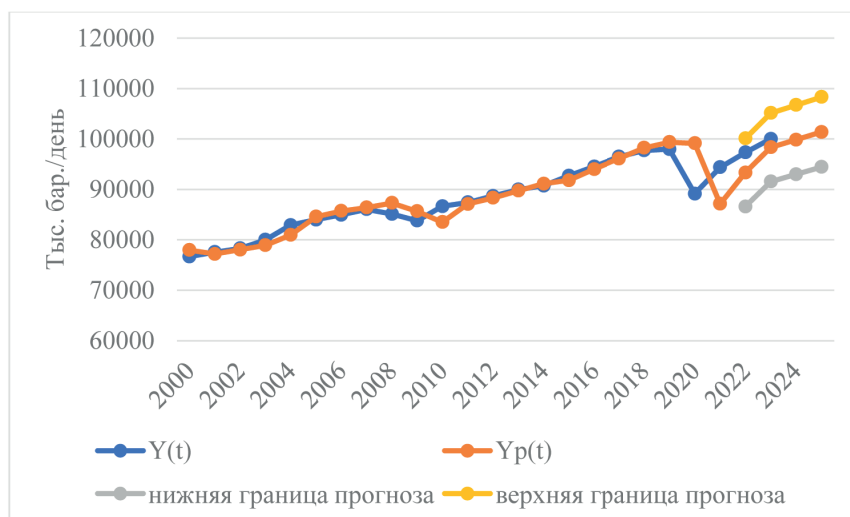

Рисунок 11. Прогноз потребления нефти в мире, тыс. бар./день (составлено авторами по данным [1])

Прогнозные оценки по модели получаются путем подстановки в выведенное уравнение значений $k=1$, $k=2$, $k=3$ (табл. 1).

Таблица 1. Прогнозные оценки по модели Брауна

Год	Шаг (k)	U(k)	Прогноз (Yp(t))	Нижняя граница прогноза	Верхняя граница прогноза
2022	0	6790,72	92938,11	86510,81	99427,90
2023	1	6861,09	96926,54	91095,77	102757,31
2024	2	6936,29	97549,41	91658,22	103440,60
2025	3	6725,33	98172,28	92216,52	104128,04

Доверительные границы прогноза определяются по формулам:

$$\hat{Y}_{max} = Y_p + U(k) \quad \#(2)$$

$$Y_{min} = Y_p - U(k) \quad \#(3)$$

Величина U_k для линейной модели рассчитывается по формуле:

$$U(k) = S * t_{табл} * \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(n + k - t_{cp})^2}{\sum (t - t_{cp})^2}} \quad \#(4)$$

Среднее отклонение расчетных значений от фактических составило 1,89 %. Точечный прогноз к 2025 году по сравнению с фактическим значением в 2022 году увеличится на 4,18 %. На потребление нефти оказывают влияние различные факторы, поэтому построены доверительные интервалы прогноза, представляющие собой низкую и высокую границу изменения прогнозного значения. В 2022 году фактическое значение находится в доверительном интервале, подтверждающее достоверность расчетов, за

первое полугодие 2023 года потребление нефти находится в допустимом промежутке.

Для расчета прогноза потребления угля также была построена адаптивная модель Брауна.

$$Y_p = 161,54 + 2,35 * k \quad (5)$$

В ходе проведенных расчетов следует, что модель является статистически значимой и адекватной.

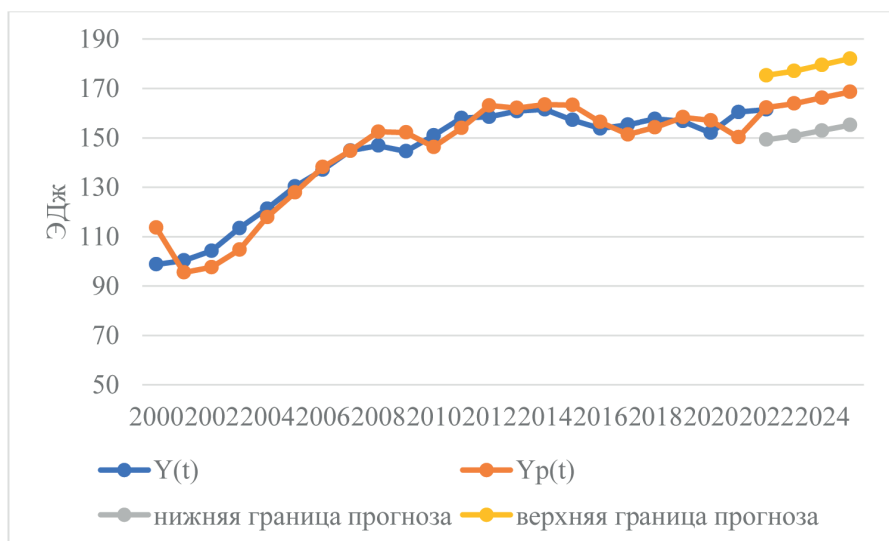

Рисунок 12. Прогноз потребления угля в мире, ЭДж (составлено авторами по данным [8])

Авторы рассчитали прогнозные оценки по модели путем подстановки в уравнение (5) значений k , доверительные интервалы по

формулам (2, 3) и величину $U(k)$ по формуле (4). Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Прогнозные оценки по модели Брауна

Год	Шаг (k)	$U(k)$	Прогноз ($Y_p(t)$)	Нижняя граница прогноза	Верхняя граница прогноза
2022	0	13,02	162,24	149,22	175,26
2023	1	13,15	163,89	150,75	177,04
2024	2	13,28	166,25	152,96	179,53
2025	3	13,43	168,60	155,17	182,03

Среднее отклонение расчетных значений от фактических составило 3,5 %, что характеризует хорошее качество модели. Точечный прогноз к 2025 году по сравнению с фактическим значением в 2022 году увеличится на 4,42 %. Так как на потребление угля могут оказать влияние различные факторы, не учтенные моделью, построены доверительные интервалы прогноза, представляющие собой низкую и высокую границу изменения прогнозного значения

Для прогноза потребления газа построена модель линейного тренда. Модель линейного тренда используется для составления и обо-

снования тенденций в данных, путем соотношения измерений со временем, в котором они произошли [7].

$$Y_p = 2284,94 + 76,98 * x \quad (6)$$

Модель является статистически значимой и адекватной. Как и по предыдущим моделям, оценка ее адекватности осуществлялась на основе коэффициента детерминации, остаточной дисперсии, коэффициента корреляции, F-критерия Фишера, t-критерия Стьюдента, критерия пиков, теста Дарбина–Уотсона, Голфелда–Кванта и средней ошибки аппроксимации.

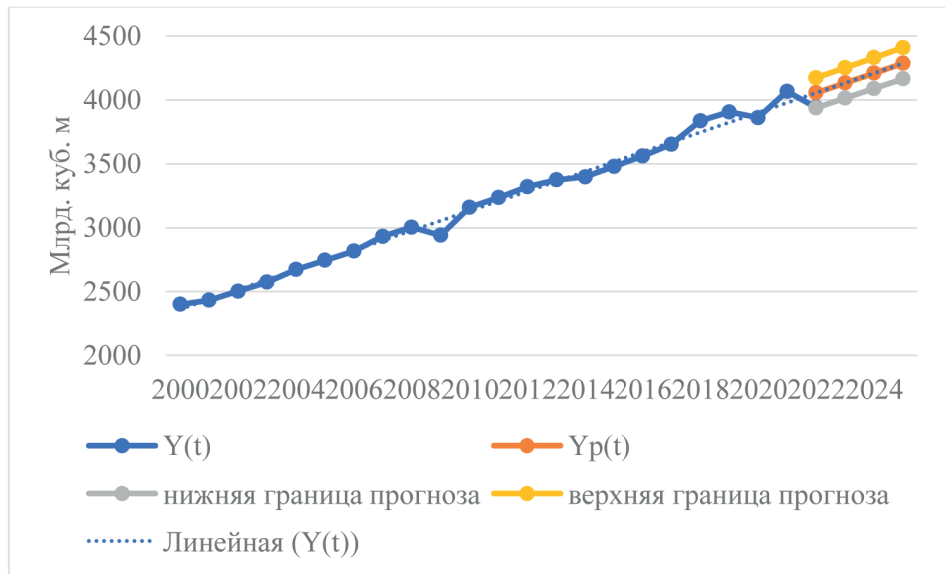

Рисунок 13. Прогноз потребления природного газа в мире, млрд куб. м
(составлено авторами по данным [1])

Рассчитали прогнозные оценки по модели путем подстановки в уравнение (6) значений k , доверительные интервалы по формулам

(2, 3) и величину $U(k)$ по формуле (4). Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Прогнозные оценки по линейной модели

Год	x	$U(k)$	Прогноз ($Y_p(t)$)	Нижняя граница прогноза	Верхняя граница прогноза
2022	23	118,23	4055,52	3937,29	4173,75
2023	24	119,38	4132,50	4013,12	4251,88
2024	25	120,62	4209,49	4088,87	4330,10
2025	26	121,94	4286,47	4164,53	4408,41

Среднее отклонение расчетных значений от фактических составило 1,16 %, что характеризует хорошее качество модели. Точечный прогноз к 2025 году по сравнению с фактическим значением в 2022 году увеличится на 8,76 %. Поскольку на потребление газа могут оказать влияние различные факторы, не учтенные моделью, построены доверительные интервалы прогноза, представляющие собой низкую и высокую границу изменения прогнозного значения.

Обсуждение. Модель Брауна и линейного тренда позволяет создать возможную траекторию потребления энергоресурсов в перспективе. Статистические расчеты позволяют сделать выводы о статистической значимости и адекватности построенных моделей, кото-

рые можно использовать в топливно-энергетической политике стран и предприятий. До 2025 года предполагается общее увеличение потребления первичной энергии. Таким образом, прогнозируемое увеличение потребления данного ресурса говорит об актуальности использования невозобновляемых ресурсов в ближайшем будущем.

В современном мире появляется всё больше разработок, помогающих использовать первичные источники энергии с минимальным отрицательным воздействием на окружающую среду и с высокой экономичностью в связи с их ограниченностью. На данный момент возобновляемые источники не смогут заменить полностью нефть, уголь и газ без негативных последствий для нацио-

нальных экономик и всего мира в целом. Поэтому в процессе становления и развития возобновляемой энергии первичные источники будут поддерживать уровень развития экономик стран, а совместное использование двух видов энергии поможет миру шагнуть вперед с заботой об экологии и высоком экономическом росте.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что исследование помогло выявить тенденцию роста потребления нефти, угля и газа. Китай увеличил объемы потребления всех трех рассматриваемых ресурсов. В США нефть и газ рассматриваются в качестве источников энергии, при этом страна сильно сокращает использование угля. В России потребление энергоносителей стабильно увеличивается, прирост использования газа доминирует над приростом потребления нефти и угля.

Список литературы

1. Bp Statistical Review of World Energy. – 2022. – 71st edition [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf?ysclid=lgg9vbcf8m535378554>
2. Coal 2022. Analysis and forecast to 2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/91982b4e-26dc-41d5-88b1-4c47ea436882/Coal2022.pdf>
3. Enerdata. Мировая энергетическая статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://energystats.enerdata.net/natural-gas/gas-consumption-data.html>
4. Вазим А.А. Мировое потребление первичных энергоносителей: основные тенденции во втором десятилетии XXI в. // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2020. – № 3 (38).
5. Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Карачурина Г.Г., Шильдт Л.А., Тупикина П.С. Кризис 2020 как фактор снижения инвестиций в мировую нефтегазовую отрасль // Экономика и управление. – 2021. – № 2 (158). – С. 52-56 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>
7. Кремер Н.Ш., Путко Б.А. Эконометрика: учебник для студентов вузов / под ред. Н.Ш. Кремера. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 328 с. — (Серия «Золотой фонд российских учебников»).
8. Международная статистика по данным Всемирного банка. – URL: <https://data.worldbank.org/country>
9. Международное агентство новостей Reuters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/china-2023-gas-demand-likely-grow-lng-outlook-cloudy-petrochina-intl-exec-2023-03-03/>
10. Прогноз развития мировой энергетики 2022. Международное энергетическое агентство. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/b21195ad-2dcf-4ea0-a3e1-cece143cd735/WorldEnergyOutlook2022.pdf>
11. Русецкая Г.Д. Системный анализ в оценке механизма использования невозобновляемых и альтернативных источников энергии // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – № 4 – С. 659-669 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy->

analiz-v-otsenke-mehanizma-ispolzovaniya-nevozobnovlyаемых-i-alternativnyh-istochnikov-energii/viewer

12. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/?%2f>

13. Шильдт Л.А., Ахмедзянова К.К., Идрисова А.А. Оценка динамики цен на акции ПАО «Новатэк» с использованием эконометрической модели // Вестник экономики и менеджмента. – 2023. – Вып. 4. – С. 48.

14. Шильдт Л.А., Байдуганова К.В., Кургузов М.В., Музафарова Д.Д., Нугаева Л.А. Прогнозирование потребления невозобновляемой энергии в мире // Вестник экономики и менеджмента. – 2023. – Вып. 4. – С. 52.

References

1. Bp Statistical Review of World Energy. – 2022. – 71st edition [electronic resource]. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf?ysclid=lgg9vbcf8m535378554>

2. Coal 2022. Analysis and forecast to 2025 [electronic resource]. – URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/91982b4e-26dc-41d5-88b1-4c47ea436882/Coal2022.pdf>

3. Enerdata. World energy statistics [electronic resource]. – URL: <https://energystats.enerdata.net/natural-gas/gas-consumption-data.html>

4. Vazim A.A. World consumption of primary energy carriers: the main trends in the second decade of the XXI century // Vectors of well-being: economics and society. – 2020. – № 3 (38).

5. Wikipedia [electronic resource]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

6. Karachurina G.G., Shildt L.A., Tupikina P.S. The crisis of 2020 as a factor in reducing investments in the global oil and gas industry // Economics and Management: a scientific and practical journal. – 2021. – № 2 (158). – P. 52-56. [electronic resource]. – URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>

7. Kremer N.Sh., Putko B.A. Econometrics: textbook for university students / edited by N.S.

Kremer. — 3rd ed., reprint. and additional. — М.: UNITY-DANA, 2010. — 328 p. — (Series "Golden Fund of Russian textbooks").

8. International statistics according to the World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/country>

9. International News Agency Reuters [electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/china-2023-gas-demand-likely-grow-lng-outlook-cloudy-petrochina-intl-exec-2023-03-03/>

10. Forecast of global energy development 2022. The International Energy Agency. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/b21195ad-2dcf-4ea0-a3e1-cece143cd735/WorldEnergyOutlook2022.pdf>

11. Rusetskaya G.D. System analysis in assessing the mechanism of using non-renewable and alternative energy sources. / Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics. – 2016. – No. 4 – P. 659-669 [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-analiz-v-otsenke-mehanizma-ispolzovaniya-nevozobnovlyаемых-i-alternativnyh-istochnikov-energii/viewer>

12. Federal State Statistics Service // URL: <https://rosstat.gov.ru/?%2f>

13. Shildt L.A., Akhmedzyanova K.K., Idrisova A.A. Assessment of the dynamics of share prices of PJSC Novatek using an econometric model // Bulletin of Economics and Management. – 2023. – Issue 4. – P. 48.

14. Shildt L.A., Baiduganova K.V., Kurguzov M.V., Muzafarova D.D., Nugaeva L.A. Forecasting non-renewable energy consumption in the world // Bulletin of Economics and Management. – 2023. – Issue 4. – P. 52.

Акчулпанов Ю.К.
Akchulpanov Yu.K.

*проректор по научной и инновационной
работе, ГАУ ДПО «Институт развития
образования Республики Башкортостан»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Ахунов Р.Р.
Akhunov R.R.

*доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
ФГБНУ УФИЦ РАН «Институт
социально-экономических исследований»
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 332.1:001.895(470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-48-56

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. Данная статья посвящена оценке инновационного потенциала региона и его использования в Республике Башкортостан в частности.

В статье используются методы статистического и сравнительного анализа показателей, отражающих инновационную составляющую функционирования региона. Проведено ранжирование субъектов Российской Федерации по показателям, характеризующим использование инновационного потенциала, таким как удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, инновационная активность организаций, затраты на технологические инновации, затраты на исследования и разработки, коэффициент изобретательской активности и другие. Исследование включает в себя анализ данных Росстата, на основе которых определены позиции Республики Башкортостан среди субъектов РФ по используемым показателям, а также дана оценка динамики этих показателей за определенный период времени.

В результате анализа установлено, что Республика Башкортостан обладает инновационным потенциалом выше среднего относительно других регионов России и сопоставимой эффективностью его использования.

Авторы акцентируют внимание на важности включения инновационных процессов во все компоненты устойчивого развития региона.

В статье подчеркивается важность инноваций и их применения для обеспечения устойчивого развития региона, делается акцент на необходимости повышения эффективности использования инновационного потенциала.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональные социально-экономические системы (РСЭС), воспроизводственный потенциал, конкурентоспособность региона, инновации, инвестиции, инновационный потенциал региона, экология.

ASSESSMENT OF INNOVATION POTENTIAL AND ITS USE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. This article is devoted to the assessment of the innovative potential of the region and its use, the Republic of Bashkortostan, in particular. The article uses methods of statistical and comparative analysis of indicators reflecting the innovative component of the region's functioning.

The ranking of the subjects of the Russian Federation was carried out according to indicators characterizing the use of innovative potential, such as the share of innovative goods, works, services, innovative activity of organizations, costs of technological innovations, costs of research and development, the coefficient of inventive activity and others. The study includes an analysis of Rosstat data, on the basis of which the positions of the Republic of Bashkortostan among the subjects of the Russian Federation according to the indicators used were determined, and an assessment of the dynamics of these indicators over a certain period of time was given. As a result of the analysis, it was established that the Republic of Bashkortostan has an innovative potential above average compared to other regions of Russia and comparable efficiency of its use. The authors focus on the importance of including innovative processes in all components of sustainable development of the region. The article emphasizes the importance of innovations and their application to ensure sustainable development of the region, and emphasizes the need to improve the efficiency of using the innovative potential.

Key words: sustainable development, regional socio-economic systems (RSES), reproductive potential, regional competitiveness, innovation, investment, business, infrastructure, economic growth, ecology.

Целью статьи является оценка инновационного потенциала региона (Республики Башкортостан) и его использование.

Авторы видят целесообразным определение взаимосвязи и взаимодействия между инновационным потенциалом и его практическим применением, предполагающим непрерывное совершенствование социально-экономических процессов и способствующим постоянному переходу инновационного потенциала на более высокий уровень посредством его эффективного использования и, в конечном счете, его наращивания. Теоретико-методологические рамки такой взаимосвязи и взаимодействия заложены в ресурсно-результативном подходе и описываются авторской спиралевидной моделью регионального развития [2].

Авторы согласны с исследователями [4, 5, 9], которые придерживаются позиции исключительной актуальности и важности инновационной составляющей в устойчивом развитии региональных социально-экономических систем, в соответствии с которой устойчивое развитие выступает в качестве цели стратегии долгосрочного прогресса, в основе которой лежит непрерывный поиск и внедрение инноваций в ключевых сферах жизнедеятельности человека, где инновации выступают ключевым фактором, обеспечивающим сбалансированное и гармоничное развитие экономики, общества и окружающей среды. При этом именно инновации позволяют находить новые, более эффективные и экологич-

ные решения, способствующие удовлетворению потребностей нынешнего и будущего поколений.

В каждой компоненте устойчивого развития находится определяющее место инновациям [1].

Так, инновации определяют ключевую роль в экономическом развитии регионов. Они способствуют созданию новых продуктов, услуг и технологий, что приводит к повышению конкурентоспособности региона.

Приведем некоторые аспекты, которые аргументируют важность инноваций в экономической сфере развития региона:

- инновации часто приводят к созданию новых отраслей и рынков;
- инновации способствуют повышению эффективности производства и снижению затрат, повышению производительности труда и обеспечивают рост добавленной стоимости в экономике региона;
- регионы с активной инновационной деятельностью более привлекательны для инвесторов, что может привести к дополнительным вложениям и ускорению экономического развития;
- инновации улучшают доступ к новым технологиям и услугам, что повышает качество жизни населения и создает благоприятные условия для развития социальной сферы;
- инновационная активность бизнеса позволяет адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка через внедрение

передовых технологий и методов ведения бизнеса, что приводит к укреплению экономической стабильности.

Роль инноваций в развитии социальной сферы региона не менее важна, чем в экономической. Инновации способствуют повышению качества жизни населения, повышению эффективности деятельности социальных служб и предоставлению социальных услуг.

В социальной сфере региона инновации могут проявляться в различных формах, таких как внедрение новых технологий в системы здравоохранения, образования, социального обеспечения, культуры. Например, использование телемедицины и электронных медицинских карт может улучшить доступ к качественной медицинской помощи, особенно в отдаленных и малонаселенных районах. В сфере образования внедрение цифровых образовательных платформ и интерактивных методик обучения способствует повышению качества образования и развитию навыков, необходимых для современного рынка труда.

Кроме того, инновации в социальной сфере могут включать в себя новые подходы к предоставлению социальных услуг, например, персонализированные подходы к помощи малообеспеченным семьям или создание инклюзивных сообществ для людей с ограниченными возможностями. В области культуры и искусства могут проявляться в виде цифровых платформ для распространения культурного наследия и современного искусства, а также в развитии инновационных моделей финансирования культурных проектов. Инновации являются основой формирования креативных индустрий.

В области экологии и энергосбережения инновации могут способствовать созданию экологически чистых производственных процессов, что оказывает определяющее воздействие на формирование устойчивого развития региона.

Например, инновационные подходы и технологии позволяют решать сложные экологические проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов и изменением климата. Их внедрение в экологическую сферу способствует

повышению эффективности использования природных ресурсов, снижению выбросов парниковых газов и улучшению качества окружающей среды. Подтверждением этому является использование альтернативных источников энергии, таких как ветровая и солнечная энергия, что уменьшает негативное воздействие на окружающую среду.

Инновации в области управления отходами и очистки сточных вод могут улучшить санитарные условия и снизить риск загрязнения водных ресурсов. Использование современных систем мониторинга окружающей среды и информационных технологий позволяет более точно оценивать состояние экосистем и принимать эффективные меры по их защите.

Инновации в экологической сфере являются ключом к достижению устойчивого развития региона, обеспечивая сохранение и восстановление природных ресурсов, создавая благоприятные условия для жизни населения и содействуя экономическому росту, не наносящему вреда окружающей среде.

Таким образом, устойчивое развитие региона подразумевает применение сбалансированного подхода к экономическому развитию, социальной справедливости и экологическому благополучию, где ключевую роль играют инновации.

Переходя к оценке регионального инновационного потенциала, отметим, что традиционно он формируется в научно-образовательном секторе, представленном в стране преимущественно организациями, финансируемыми из государственного бюджета.

В этой связи представим характеристику регионального распределения научных кадров, преподавателей высшей школы, количество вузов и студентов, обучающихся в них. По данным Росстата [7], в Российской Федерации 70,9 тыс. человек являются научными сотрудниками в организациях науки, образования, здравоохранения, социального обслуживания государственной и муниципальной форм собственности.

На 4 крупнейших региональных научных центра страны приходится почти две трети всех научных сотрудников. Так, на Москву приходится 39 % численности всех научных сотрудников (27,6 тыс.). Еще 24 % научных

сотрудников заняты в Санкт-Петербурге (6,8 тыс.), Московской области (5,4 тыс.) и Новосибирской области (5,0 тыс.).

К регионам с численностью научных сотрудников более 1 тыс. человек следует отнести: Свердловскую область (2,2 тыс.), Татарстан (1,4 тыс.), Приморский край (1,4 тыс.), Томскую область (1,3 тыс.), Иркутскую область (1,1 тыс.). В Башкортостане числится 738 научных сотрудников.

Анализ данных [6] по распределению преподавателей высшей школы по регионам страны показывает, что, как и в ситуации с научными сотрудниками, самая большая численность преподавателей сосредоточена в Москве – 33,9 тыс., или 19,3 %. Доля Санкт-Петербурга составляет 10,7 % (18,9 тыс. преподавателей).

Всего же в стране 176,1 тыс. преподавателей. Таким образом, на два столичных города России приходится 30 % всех преподавателей организаций высшего профессионального образования.

Регионами, в которых трудятся более 3 тыс. преподавателей университетов, являются (тыс. чел.): Татарстан – 5,6; Ростовская область – 5,4; Свердловская область – 4,8; Воронежская область – 4,3; Нижегородская область – 4,0; Краснодарский край – 3,9; Башкортостан – 3,8; Новосибирская область – 3,7; Самарская область – 3,4; Саратовская область – 3,4; Челябинская область – 3,3; Московская область – 3,3.

Переходя к оценке инновационного потенциала региона с позиции данных по распределению университетов страны и количеству обучающихся студентов, отметим, что, по данным Министерства науки и высшего образования РФ [10], в стране обучается 4,33 млн студентов, получающих высшее образование (бакалавриат, специалитет магистратура).

Из 4,325 млн студентов, обучающихся в РФ (без учета обучающихся по квоте на образование иностранных граждан и лиц без гражданства) на октябрь 2023 года более пятой части обучается в Москве (929,8 тыс., 21,5 %). В Санкт-Петербурге обучается 331,9 тыс. студентов (7,7 %).

Еще в 7 регионах страны обучается более 100 тыс. студентов в каждом. На их долю

приходится 19 % студентов страны. Среди них: Республика Татарстан – 148,4 тыс.; Ростовская область – 135,2 тыс.; Свердловская область – 125,4 тыс.; Республика Башкортостан – 105 тыс.; Самарская область – 104,4 тыс.; Краснодарский край – 103,4 тыс.; Новосибирская область – 100,9 тыс.

Таким образом, в 9 регионах России получают высшее образование почти половина (более 48 %) всех студентов.

В состав 15-ти субъектов Российской Федерации с самым большим количеством обучающихся (более 70 тыс. в каждом) по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) также входят: Нижегородская область – 88,7 тыс.; Воронежская область – 88,6 тыс.; Челябинская область – 83,9 тыс.; Омская область – 73,6 тыс.; Московская область – 72,3 тыс.; Саратовская область – 70,2 тыс.

В Российской Федерации 724 организации и 524 филиала осуществляют деятельность по программам высшего образования. Наибольшее количество вузов (пятая часть) сосредоточено в Москве – 148 из 724. 61 вуз располагается в Санкт-Петербурге. Таким образом, почти 30 % всех университетов страны сосредоточено в двух столицах России.

В пятерку самых «университетских» регионов страны (по количеству вузов) следует отнести: Московскую область – 25, Татарстан – 24, Свердловскую область – 23. Соответственно, на 5 регионов страны приходится 39 % всех университетов России.

В Республике Башкортостан функционирует 9 самостоятельных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, 7 из них бюджетные. В регионе работает 17 филиалов вузов. Научные организации и вузы, формирующие инновационный потенциал региона, определяют долю внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП Республики Башкортостан, которая составляет около 1,5-2 % в последние годы. Оценка использования (реализации) инновационного потенциала раскрывается через представление позиций/ранга региона (Республики Башкортостан) по следующим относительным и удельным показателям (табл. 1).

Таблица 1. Позиции Республики Башкортостан среди субъектов Российской Федерации по показателям использования инновационного потенциала

№ п/п	Показатели	Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022
1	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	18	33	28	21	18
2	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), по субъектам Российской Федерации, %	35	39	31	6	7
3	Доля затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства, %	25	22	28	13	14
4	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	34	35	15	15	14
5	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения), ед.	14	13	17	7	5

Источник: Росстат.

Согласно представленным показателям, считаем, что Республика Башкортостан использует инновационный потенциал, сопоставимый с ее уровнем относительно других регионов страны.

Отметим позитивную динамику показателей за более чем десятилетний период (2010-2022 гг.), где позиции Республики Башкортостан в рейтинге регионов РФ укрепились. Так, по удельному весу инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме

отгруженных товаров, выполненных работ, услуг – с 21-го на 18-е место; по доле внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП – с 15-го на 14-е место; по коэффициенту изобретательской активности – с 7-го на 5-е место.

В то же время наблюдается относительно низкая доля производства инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг (табл. 2).

Таблица 2. Объем инновационных товаров, работ, услуг в регионах Приволжского федерального округа

	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	млн руб.	в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	млн руб.	в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	млн руб.	в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг
Приволжский федеральный округ	1 606 414	11,3	1 860 814	10,3	2 046 175,4	10,2
Республика Башкортостан	150 637,9	7,9	202 445,2	8,0	128 177,5	5,1
Республика Марий Эл	8 233,3	6,2	10 641,6	6,2	15 070,9	6,9

Республика Мордовия	61 535,9	20,9	94 884,8	24,5	93 343,2	21,8
Республика Татарстан	528 840,4	18,1	789 134,2	18,3	955 549,3	19,0
Удмуртская Республика	63 741,2	10,4	60 779,1	7,9	76 187,1	8,8
Чувашская Республика	23 684,3	9,3	25 231,1	8,2	18 136,0	5,1
Пермский край	190 629,7	11,0	90 236,6	4,4	103 995,0	4,7
Кировская область	27 168,4	8,3	22 640,0	5,0	27 397,0	5,9
Нижегородская область	276 159,9	14,6	186 004,6	10,6	216 166,9	10,2
Оренбургская область	31 172,6	3,4	82 401,6	6,3	123 142,0	7,6
Пензенская область	30 627,1	8,7	27 841,4	7,6	20 840,9	5,0
Самарская область	157 163,2	9,2	199 173,1	8,9	210 642,9	9,5
Саратовская область	9 717,1	1,3	17 793,6	2,0	14 114,3	1,3
Ульяновская область	47 103,5	13,1	51 607,3	12,3	43 412,5	9,4

Источник: Росстат.

Данные таблицы демонстрируют, что по объему инновационных товаров, работ и услуг Республика Башкортостан занимает 6-е место среди регионов ПФО.

Отметим, что инновационная деятельность в Республике Башкортостан формируется главным образом в промышленном секторе.

В структуре экономики Республики Башкортостан топливно-энергетический комплекс – ключевая отрасль, формирующая половину объема отгруженной продукции, более 60 % прибыли, 85 % экспорта. Предприятия данной отрасли объединены с 2012 года в нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан и включают 211 участников, которые образуют более 75 % всех инновационных организаций, сконцентрированных в химической и нефтехимической промышленности, а также в машиностроении.

Республику Башкортостан отличает относительно высокая доля промышленности в структуре ВРП [3]. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленных предприятий Республики Башкортостан составляет около 8-10 % в последние годы. Ключевые отрасли, где сосредоточена инновационная деятельность: нефтехимическая, машиностроение, металлургия.

Уровень инновационной активности в Республике Башкортостан остается на сегодняшний день около 6 % от ВРП, доля инно-

вационной продукции предприятий – 5 % от общего объема продукции, а в структуре экспорта – менее 1 %. Внутренние затраты на исследования и разработки в республике не превышают 0,5 % ВРП.

Субъекты Российской Федерации, в целом, имеют схожий набор мер и инструментов поддержки инновационной деятельности [8]. Немаловажную роль в инновационном развитии играет создание преференциальных зон, таких как особые экономические зоны, территории опережающего развития.

Кроме этого, инструментом промышленной и инновационной политики регионов является создание индустриальных парков и промышленных технопарков. Ключевым отличием между ними является содержание деятельности резидентов.

Если в индустриальных парках размещаются резиденты, работающие в массовом производстве, то резиденты технопарков осуществляют разработку новых продуктов, тестируют их и занимаются мелкосерийным производством.

Содержание деятельности резидентов определяет и различные требования к инфраструктуре индустриальных парков и промышленных технопарков.

На основе имеющейся статистической информации [11] проведенный анализ развития отмеченных выше инструментов промышленной политики в субъектах Российской Федерации показал, что на 2023 год в РФ функционировало 322 индустриальных

парка. При этом 66 парков функционировало в Московской области, 19 – в Татарстане, по 11 промышленных парков имеют Башкортостан, Калужская и Ленинградская области.

В 322 промышленных парках страны зарегистрировано 5350 резидентов, 1174 из которых (22 %) располагается в Московской области, 352 резидента – в Краснодарском крае, 321 резидент – в Татарстане. В Башкортостане учтено 89 резидентов индустриальных парков.

Для обобщения результатов деятельности индустриальных парков в регионах России считаем целесообразным углубить анализ имеющимися данными по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами резидентов, осуществляющих деятельность в индустриальных (промышленных) парках.

Лидерами среди регионов страны по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами резидентов, осуществляющих деятельность в индустриальных (промышленных) парках, являются: Московская область, Калужская область, Татарстан. Республика Башкортостан – в двадцатке лидеров с объемом производства почти 21 млрд руб.

Если в России функционирует 322 индустриальных парка, то промышленных технопарков – 110 (по данным на 2023 год).

Как и в случае с индустриальными парками, наибольшее их количество в Московской области – 16 единиц. 13 промышленных технопарков располагается в Москве. Кроме столичных регионов, выделим наличие 9-ти технопарков в Башкортостане, 8-ми – в Татарстане, 5-ти – в Свердловской области.

Анализ исследуемого вопроса следует дополнить учтенным количеством резидентов в промышленных технопарках и объемами их производства. Так, из 2808 резидентов промышленных технопарков в стране 575 размещены в Московской области, 472 – в Москве, 296 – в Самарской области (в одном

технопарке), 233 – в Татарстане, 208 – в Новосибирской области.

В Башкортостане в промышленных технопарках размещено 42 резидента с объемом отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами 1,55 млрд рублей.

364,9 млрд руб. объема резидентов промышленных технопарков из общероссийского объема в 615,2 млрд руб. произведено в Москве. В Татарстане – 85,7 млрд руб., в Московской области – 33,8 млрд руб., в Свердловской области – 26,7 млрд руб.

Продолжая тему инновационного развития Российской Федерации в разрезе регионов, представим анализ данных по разработанным передовым производственным технологиям, под которыми Росстат понимает технологии и технологические процессы, управляемые с помощью компьютера, основанные на микроэлектронике и/или использовании цифровых технологий и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции (товаров и услуг), включая организацию соответствующих процессов.

Так, в 2023 году в стране разработано 2743 передовые производственные технологии, из них 664 – в Москве, 378 – в Санкт-Петербурге, 251 – в Московской области. В пятерку регионов с наибольшим количеством разработанных передовых технологий также входят Татарстан (169 ед.) и Свердловская область (148 ед.).

В прошлом году в Башкортостане создано 50 передовых производственных технологий, что относит республику к десятке регионов-лидеров по исследуемому показателю.

Важный аспект оценки использования инновационного потенциала содержится, на наш взгляд, в данных по использованию передовых производственных технологий. Росстат понимает это как внедрение и производственную эксплуатацию, результатом которой является выпуск продукции или оказание услуг.

Отметим, что лидерами по использованию передовых производственных технологий в России являются Приволжский и Центральный федеральный округа. Среди

субъектов РФ выделяют столичные регионы: Московскую область, Москву, Санкт-Петербург.

В число активно использующих передовые технологии входят такие промышленно развитые регионы, как Пермский край, Свердловская область, Нижегородская область, Челябинская область, Башкортостан, Тюменская область, Саратовская область, Татарстан, Самарская область и Удмуртская Республика.

В заключение отметим, что региональная неравномерность в инновационном потенци-

але отражается на его использовании, несмотря на схожесть применяемых мер и инструментов региональной поддержки инновационной деятельности.

Усиление инновационной составляющей возможно как путем наращивания инновационного потенциала, так и путем интенсивного его использования.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Список литературы

1. Акчулпанов Ю.К. Подходы к оценке эффективности функционирования инновационной системы региона // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2022. – № 4. – С. 13-17. – DOI 10.14258/epb202251. – EDN DPJRBG.
2. Ахунов Р.Р. Экономическое развитие Республики Башкортостан: результаты, тенденции и вызовы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. - № 2 (176). – С. 60-67.
3. Ахунов Р.Р. Управление конкурентоспособностью в системе воспроизводственного потенциала региона: Монография. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. – 242 с. – ISBN 978-5-7477-4017-4. – EDN WKAQYH.
4. Валинурова Л.С., Тлявлин Т.Р., Лейберт Т.Б. Подход к разработке модели управления инновационной активностью региона // Инновации и инвестиции. – 2023. - № 9. – С. 6-11.
5. Губайдуллина Т.Н. Теоретические вопросы устойчивого развития территориальных систем // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: Сборник научных трудов. – Симферополь, 2020. – С. 244-247.
6. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-декабрь 2023 года [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_04-2023.htm)

[monitor_04-2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_04-2023.htm) (дата обращения: 17.09.2024).

7. Наука, инновации и технологии. <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 17.09.2024).

8. Садриев А.Р., Кузьмин М.С. Направления государственной поддержки инновационного развития отечественной экономики в условиях формирования нового технологического уклада // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4 (60). – С. 20-24. – EDN YSDEBT.

9. Сафиуллин М.Р., Бурганов Р.Т., Ельшин Л.А., Мингулов А.М. Оценка перспектив экономического роста регионов России в условиях санкционных ограничений импорта // Экономика региона. – 2023. – Т. 19. - № 4. – С. 1003-1017.

10. Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-ochislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovateln> (дата обращения: 17.09.2024).

11. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по промышленным паркам. https://gis.gov.ru/gisip/stats_sum/pdf/ru/ (дата обращения: 17.09.2024).

References

1. Akchulpanov Yu.K. Approaches to assessing the efficiency of the regional

innovation system // Economy. Profession. Business. – 2022. – No. 4. – P. 13-17. – DOI 10.14258 / epb202251. – EDN DPJRBG.

2. Akhunov R.R. Economic development of the Republic of Bashkortostan: results, trends and challenges // Economy and Management: scientific and practical journal. – 2024. – No. 2 (176). – P. 60-67.

3. Akhunov R.R. Competitiveness management in the system of reproduction potential of the region: Monograph. – Ufa: Bashkir State University, 2015. – 242 p. – ISBN 978-5-7477-4017-4. – EDN WKAQYH.

4. Valinurova L.S., Tlyavlin T.R., Leibert T.B. Approach to the development of a model for managing regional innovation activity // Innovations and Investments. – 2023. – No. 9. – P. 6-11.

5. Gubaidullina T.N. Theoretical issues of sustainable development of territorial systems // National economic systems in the context of the formation of the global economic space. Collection of scientific papers. – Simferopol, 2020. – P. 244-247.

6. Results of federal statistical monitoring in the field of remuneration of certain categories of workers in the social sphere and science for January-December 2023 https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_04-2023.htm (date of access: 17.09.2024).

7. Science, innovation and technology. <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (date of access: 17.09.2024).

8. Sadriev A.R., Kuzmin M.S. Directions of state support for innovative development of the domestic economy in the context of the formation of a new technological order // Problems of modern economy. – 2016. - No. 4 (60). – P. 20-24. – EDN YSDEBT.

9. Safiullin M.R., Burganov R.T., Elshin L.A., Mingulov A.M. Assessment of the Prospects for Economic Growth of Russian Regions in the Context of Sanction Restrictions on Imports // Economy of the Region. – 2023. – Vol. 19. – No. 4. – P. 1003-1017.

10. Information on the number of students in educational organizations carrying out educational activities under higher education programs. <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelno> (date of access: 17.09.2024).

11. Summary statistical information of the geographic information system for industrial parks. https://gisp.gov.ru/gisip/stats_sum/pdf/ru/ (date of access: 17.09.2024).

Солодилова Н.З.
Solodilova N.Z.

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Гришин К.Е.
Grishin K.E.

доктор экономических наук,
заведующий кафедрой «Экономическая
теория и региональное развитие»,
директор Института экономики,
управления и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Маликов Р.И.
Malikov R.I.

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Газизова А.Р.
Gazizova A.R.

ассистент кафедры «Экономическая
теория и региональное развитие»,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 334-053.81:332.14

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-57-69

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНТЕКСТА НА РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье исследуется влияние внешнего окружения (контекста) на предпринимательские намерения молодежи. Обосновывается, что в значительной мере уровень предпринимательских намерений молодежи определяется внешними условиями (контекстом). С целью детализации факторов, оказывающих влияние на предпринимательские намерения

молодежи, предлагается авторская методика структуризации контекста и его анализ с позиции мультиконтекстуальности. Проведено когнитивное моделирование факторов (контекстуальных переменных), оказывающих влияние на формирование и развитие предпринимательских намерений молодежи. Определено, что на рост уровня предпринимательских намерений молодежи наибольшее влияние оказывают государственная политика в сфере регулирования и поддержки предпринимательства (институциональный контекст), социальные нормы и отношение к предпринимательству в обществе (социальный контекст), общая экономическая ситуация (деловой контекст).

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, предпринимательские намерения, контекст, мультиконтекстуальность, региональная предпринимательская экосистема.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE IMPACT OF THE REGIONAL CONTEXT FOR THE DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP

Abstract. The article examines the influence of the external environment (context) on the entrepreneurial intentions of young people. It is proved that to a large extent the level of entrepreneurial intentions of young people is determined by external conditions (context). In order to detail the factors influencing the entrepreneurial intentions of young people, the author's method of structuring the context and its analysis from the perspective of multicontextuality is proposed. Cognitive modeling of factors (contextual variables) influencing the formation and development of entrepreneurial intentions of young people has been carried out. It is determined that the growth of the level of entrepreneurial intentions of young people is most influenced by state policy in the field of regulation and support of entrepreneurship (institutional context), social norms and attitudes towards entrepreneurship in society (social context), the general economic situation (business context).

Key words: youth entrepreneurship, entrepreneurial intentions, context, multicontextuality, regional entrepreneurial ecosystem.

Введение

Предпринимательство является важным фактором социально-экономического развития государства. Дальнейшее развитие предпринимательства, стимулирование частной деловой инициативы занимают одно из ключевых мест в решении задач обеспечения экономического роста. Существенным потенциалом развития предпринимательства в российских регионах обладает молодежь, которая в современных условиях, на наш взгляд, способна быстрее реагировать на динамику изменения рыночных предпочтений и на этой основе находить и реализовывать новые бизнес-возможности. В настоящее время интерес к занятию предпринимательством продолжает расти и молодежь всё больше обращает внимание на предпринимательство и всё чаще рассматривает его как основу для своей профессиональной деятельности [1].

В этой связи очень важным видится необходимость дальнейших усилий для создания

условий, способствующих вовлечению в занятие предпринимательством всё большего числа молодых людей. Особое внимание необходимо уделять развитию предпринимательского мышления и поведения в молодежной среде. В этой связи понимание того, что заставляет человека стать предпринимателем, представляется очень важным для создания условий, способствующих вовлечению молодых людей в предпринимательство и, соответственно, возникновению и развитию новых предпринимателей [2].

В рамках решения задачи вовлечения людей в занятие предпринимательством необходимо исходить из того, что предпринимательство – это сложный процесс, который включает в себя различные стадии, причем одной из них является формирование предпринимательского намерения [3]. Намерения, ориентированные на предпринимательство (предпринимательские намерения), считаются предшественниками пред-

принимательских действий [4-6] и являются надежным предиктором предпринимательства. В целом, мы определяем предпринимательское намерение как готовность (намерение) человека сделать выбор в пользу предпринимательства в своей карьере [7-9]. С нашей точки зрения, предпринимательское намерение – это реальная готовность индивида действовать в целях создания экономической ценности и ее обмена на рынке, по цене, превышающей себестоимость, как путем создания новой фирмы, так и посредством интрапренерства.

Вместе с тем, существует достаточно большой разрыв между теоретическим желанием заниматься предпринимательством (предпринимательскими намерениями) и фактическим предпринимательским поведением (intention-action gap) [10]. Наличие таких разрывов может объясняться как внутренними (личностными) факторами потенциального предпринимателя, так и внешними контекстуальными особенностями территории, на которой он проживает [11]. В настоящее время контекстуальный подход к предпринимательским намерениям молодежи характеризуется смещением исследовательских направлений с изучения поведения индивида к изучению роли внешнего контекста.

Важность учета контекста при исследовании предпринимательства подчеркивается многими исследователями [12-18]. Welter [19] заявила, что контекстуализация предпринимательства важна для понимания того, когда, как и почему происходит предпринимательство, и что экономическое поведение можно лучше понять в его контексте. Важность контекстуализации предпринимательства подчеркивает Баумоль [20], который указывает, что правила предпринимательства резко меняются от одного времени и места к другому. Мы утверждаем, что для более качественного понимания механики функционирования и развития молодежного предпринимательства необходимо большое внимание уделять контексту. Более того, молодые люди, потенциальные или действующие предприниматели, должны изучать контекст, понимать его и учитывать его параметры при осу-

ществлении предпринимательской деятельности.

Как известно, термин «контекст» происходит от латинского слова «contextus», что в переводе значит «связь, соединение, связка». Первоначальное значение контекста означает сплетение воедино или установление связи [21]. В области управления контекст относится к обстоятельствам, условиям, ситуациям или среде, которые являются внешними по отношению к соответствующему явлению и способствуют или ограничивают его [19]. Таким образом, контекст не может рассматриваться как просто среда, окружение. Контекст – это именно связь, взаимодействие с окружением, во всем его многообразии. Существует достаточное количество определений понятия «контекст» [22, 23], мы в рамках данной статьи будем придерживаться формулировки, предложенной Джонсом [24], который интерпретирует контекст как ситуационные возможности и ограничения, влияющие на поведение [24]. Основываясь на данном определении, под контекстом предпринимательства мы будем понимать специфическое проявление внешних и внутренних факторов, а также сопутствующих им рисков, обуславливающих возникновение ситуационных возможностей и ограничений, влияющих на предпринимательское поведение экономических субъектов и их способность достигать ожидаемого результата в определенном пространстве и времени.

Продолжая анализировать тему контекста, мы исходим из того, что узкий и одномерный взгляд на контекстуализацию предпринимательства крайне ограничивает понимание предпринимательства [18]. Так, Джонс [24] указывает на крайнюю многомерность контекста, отмечая, что «эффекты контекста могут включать как основные эффекты, так и взаимодействия между переменными контекста и интересующими существенными переменными», далее отмечает, что даже простое перечисление перестановок и комбинаций контекстуальных переменных имеет значение.

Следовательно, изучая роль и влияние контекста на предпринимательские намерения и предпринимательское поведение моло-

дежи, мы должны говорить о многомерности контекста, то есть о том, что контекст не один, их много, при этом эти контексты накладываются друг на друга, взаимодействуют друг с другом и образуют довольно сложные контекстуальные конфигурации. Более того, различные контексты по-разному влияют на предпринимательские намерения и предпринимательское поведение молодых людей. При этом важнейшим свойством контекстов остается их подвижность, то есть изменчивость как в пространстве, так и во времени. Учитывая, что даже при поверхностном взгляде на контекст отчетливо проявляется довольно сложноорганизованный дизайн контекстуального ландшафта, нам представляется важным для исследования молодежного предпринимательства использование базирующейся на экосистемной парадигме [25-27, 29, 31-35] мультиконтекстуального подхода, заключающегося в многомерном отображении окружающей реальности, который дает возможность наблюдать предпринимательство через призму многообразия взаимосвязанных разнофункциональных системных элементов (контекстуальных переменных), взаимодействующих между собой и со средами в рамках общего пространства и времени [37]. Учитывая научные перспективы мультиконтекстуального подхода, мы впервые предлагаем рассмотреть его применительно к исследованию молодежного предпринимательства.

В этой связи, с методической точки зрения многомерность контекста предпринимательства диктует необходимость его структуризации. Это обусловлено необходимостью более четкого понимания влияния контекста на предпринимательскую деятельность. Основываясь на работах [19, 21], мы предлагаем взять за основу классификации контекстов измерение «где» и на этой основе предложить следующие типы контекстов: деловой, социальный, пространственный, институциональный. Представляется, что предложенная классификация контекстов в целом в полной мере охватывает всё многообразие контекстуальных переменных, объединённых по функциональному признаку.

Вместе с тем, помимо типов, определенных Джонсом и Велтер, нам всё же видится необходимым добавить еще один тип контекста, который предлагается назвать технологическим контекстом. Мы исходим из того, что развитие технологий в значительной мере расширяет возможности с точки зрения предпринимательства, т.к. например, сейчас предпринимательская деятельность активно перемещается в онлайн-пространство, и интернет-технологии становятся одним из важнейших инструментов ведения бизнеса. Другими словами, современный экономический субъект всё чаще лишь во взаимодействии с технологическим контекстом (технологическими контекстуальными переменными) осуществляет (может осуществлять) предпринимательскую деятельность, то есть становится предпринимателем.

Вычленив предложенные типы контекстов, мы получаем возможность как бы увидеть срезы объективной реальности в разном, но при этом наиболее важном, с точки зрения предпринимательского поведения, преломлении. Эти срезы необходимы для адекватного и более точного восприятия и оценки конкретной ситуации, возможностей и ограничений для выбора модели предпринимательского поведения [37]. Таким образом, схематично многомерность предпринимательского контекста как на региональном, так и на национальном уровнях может быть представлена следующим образом (табл. 1).

Выявление контекстуальных переменных, влияющих на предпринимательские намерения молодежи, определение связей между ними, представляется важным именно с точки зрения понимания того, на какие компоненты региональных предпринимательских экосистем необходимо оказывать управляющее воздействие для повышения уровня предпринимательской активности молодых людей. Это и обусловило использование в данном исследовании инструментария когнитивного моделирования предпринимательских намерений молодежи.

Модель. Когнитивная модель может объяснить, на какой фактор или взаимосвязь факторов необходимо воздействовать, чтобы

Таблица 1. Классификация контекстов по типу

Тип контекста	Общий контекст	Примеры дискретного контекста (контекстуальные переменные)
Деловой	Отрасль; рынок	Развитость и доступность рынков
Социальный	Социальные сети	Социальные нормы и отношение к предпринимательству в обществе
Пространственный	Географическая среда, окружающее экономическое пространство	Доступность ресурсов (материальных, финансовых и т.д.)
Институциональный	Формальные и неформальные институты	Качество институтов предпринимательства
Технологический	Доступные и перспективные технологии	Развитость и доступность инфраструктуры и технологий

повысить предпринимательские намерения молодежи.

В общем случае когнитивная карта, используемая для анализа предпринимательских намерений молодежи, представляет собой кортеж множеств:

$$HKK = \{C, F, W\}, \quad (1)$$

где C – множество вершин (концептов);

F – множество связей между концептами;

W – множество весов этих связей.

Для составления когнитивной карты проблем повышения уровня предпринимательских намерений молодежи была проведена

декомпозиция основных факторов региональной предпринимательской экосистемы, с целью выявления основных контекстуальных переменных, влияющих на предпринимательские намерения молодежи. В результате были выделены наиболее значимые 14 концептов (контекстуальных переменных), взаимодействие между которыми, по мнению экспертов, в значительной мере влияет на предпринимательские намерения молодых людей и, соответственно, на рост деловой активности среди молодежи (табл. 2).

Таблица 2. Концепты (контекстуальные переменные), влияющие на уровень предпринимательских намерений молодежи

Тип контекста	Концепты (контекстуальные переменные)	Код концепта
Социальный	Предпринимательские намерения молодежи	R1
Пространственный	Доступность ресурсов (материальных, финансовых и т.д.)	R2
Технологический	Развитость и доступность инфраструктуры и технологий	R3
Институциональный	Качество институтов предпринимательства	R4
Социальный	Престижность и выгодность предпринимательской деятельности (свобода, социальный статус, доходность)	R5
Социальный	Образование в сфере предпринимательства	R6
Институциональный	Государственная политика в сфере регулирования и поддержки предпринимательства	R7
Социальный	Страх провала (неприятие риска)	R8
Социальный	Психологические установки относительно предпринимательства	R9
Деловой	Предпринимательские компетенции	R10
Социальный	Социальные нормы и отношение к предпринимательству в обществе	R11
Социальный	Отношение к предпринимательству в семье	R12
Деловой	Общая экономическая ситуация	R13
Социальный	Возможность трудоустройства по найму	R14
Деловой	Развитость и доступность рынков	R15

Целевым концептом в нашей модели является «Предпринимательские намерения молодежи». После определения ключевых концептов между ними устанавливались причинно-следственные связи. Значения и взаимное влияние факторов оценивались в упорядоченной шкале с 9 лингвистическими значениями – от «значение (влияние) очень сильное и положительное» до «значение (влияние) очень сильное и отрицательное». Этим лингвистическим значениям были сопоставлены количественные значения в равномерной 9-балльной шкале от минус 1 до плюс 1. Если влияние отсутствовало, то на пересечении соответствующих им строки и столбца ставился 0.

В результате была получена когнитивная карта «Предпринимательские намерения молодежи» (рис. 1), отражающая причинно-следственную структуру с учетом интенсивности взаимовлияний. Модель представляет собой классическую когнитивную карту в виде взвешенного орграфа, включающего в себя 15 концептов.

В дальнейшем была построена матрица взаимного влияния факторов. Этот граф представляется матрицей, которая в свою очередь также называется когнитивной. В представленной когнитивной карте отображены наиболее важные, непосредственные связи между концептами (те связи, которые явно существуют в представлении экспертов). Когнитивная карта также содержит неявные (опосредованные) взаимные влияния концептов. Анализ данных влияний позволит установить полную картину причинно-следственных связей.

Для того чтобы между концептами существовала причинно-следственная связь, необходимо наличие в когнитивном графе пути между соответствующими вершинами, и чтобы вес всех входящих в него дуг имел одинаковый знак.

Если путь содержит как положительно, так и отрицательно взвешенные дуги, то характер влияния между начальным и конечным концептами определяется значениями весов. Сначала от исходной когнитивной матрицы W переходим к когнитивной матрице положительных связей R размерно-

стью $2n$ на $2n$ (n – число концептов) путем замены:

$$\begin{aligned} w_{ij} > 0 &\rightarrow r_{2i-1, 2j-1} = w_{ij}, r_{2i, 2j} = w_{ij}, \\ -w_{ij} > 0 &\rightarrow r_{2i-1, 2i} = w_{ij}, r_{2i, 2i-1} = -w_{ij} \end{aligned} \quad (2)$$

Остальные элементы матрицы R принимают нулевое значение.

Далее находим транзитивное замыкание нечеткого отношения R :

$$\tilde{R} = U_{i=1}^n R^i = R \cup R^2 \cup \dots \cup R^n, \quad (3)$$

где n – число концептов.

От полученной на предыдущем $\tilde{R}$ шаге матрицы переходим к транзитивно замкнутой когнитивной матрице V , элементами которой являются пары $(v_{ij}, \tilde{v}_{ij})$, где v_{ij} характеризует силу положительного влияния, а $\tilde{v}_{ij}$ – силу отрицательного влияния i -го концепта на j -й:

$$\begin{aligned} v_{ij} &= \max(r_{2i-1, 2j}, r_{2i, 2j-1}), \\ \tilde{v}_{ij} &= -\max(r_{2i-1, 2i}, r_{2i, 2i-1}) \end{aligned} \quad (4)$$

Элементы матрицы $V = [(v_{ij}, \tilde{v}_{ij})]$ могут использоваться как «справочные» показатели по динамике достижения отдельно или несколько целей.

Дальнейшее исследование основано на вычислении системных показателей соответствующей когнитивной карты, основными среди которых являются показатели консонанса, диссонанса и воздействия.

Консонансом влияния i -го концепта на j -й называется показатель:

$$c_{ij} = \frac{|v_{ij} + \tilde{v}_{ji}|}{|v_{ij}| + |\tilde{v}_{ij}|} \quad (5)$$

Воздействием i -го концепта на j -й – показатель:

$$p_{ij} = \text{sgn}(v_{ij} + \tilde{v}_{ij}) \max(|v_{ij}|, |\tilde{v}_{ji}|) |v_{ij}| \neq |\tilde{v}_{ij}|. \quad (6)$$

Таким образом, в качестве итогового влияния между факторами принимается максимальное по модулю влияние.

Диссонанс определяется как нечеткое дополнение консонанса:

$$d_{ij} = 1 - c_{ij} \quad (7)$$

Таким образом, под воздействием понимается доминирующее по силе влияние между концептами, а показатель консонанса выра-

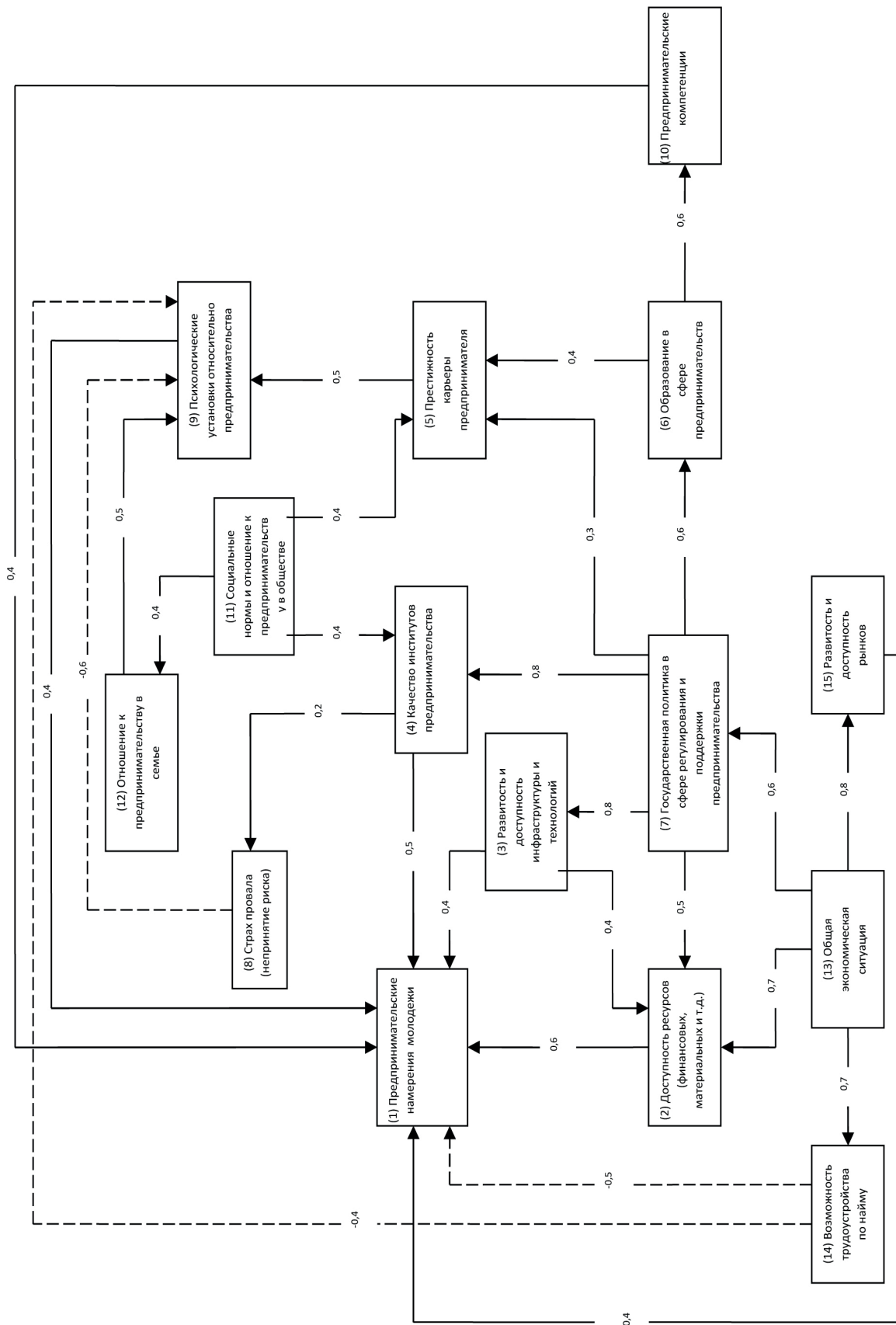

Рисунок 1. Когнитивная карта проблемы повышения уровня предпринимательских намерений молодежи

жает меру доверия к знаку воздействия (чем выше консонанс, тем убедительнее мнение об этом знаке).

Наибольший интерес для анализа системы представляют интегральные показатели консонанса и воздействия.

Системные показатели когнитивной карты повышения уровня предпринимательских намерений молодежи представлены в таблице 3. Эти показатели нужны для анализа положительных и отрицательных компонент когнитивной модели.

Таблица 3. Системные показатели когнитивной карты

Концептов (контекстуальная переменная)	Консонанс влияния системы	Диссонанс влияния системы	Консонанс влияния концепта	Диссонанс влияния концепта	Влияние системы на кон- цепт	Влияние концепта на систему
Предпринимательские намерения	0,8879	0,1121	0,0515	0,9485	0,2733	0,0200
Доступность ресурсов (финансовых, материальных и т.д.)	0,2000	0,8000	0,0667	0,9333	0,1067	0,0400
Развитость и доступность инфраструктуры и технологий	0,1333	0,8667	0,1333	0,8667	0,0853	0,0533
Качество институтов предпринимательства	0,1333	0,8667	0,1883	0,8117	0,0853	0,0387
Престижность карьеры пред- принимателя	0,2667	0,7333	0,1333	0,8667	0,0853	0,0467
Образование в сфере предпринимательства	0,1333	0,8667	0,2667	0,7333	0,0640	0,0960
Государственная политика в сфере регулирования и под- держки предпринимательства	0,0667	0,9333	0,5333	0,4667	0,0400	0,2447
Страх провала (непринятие риска)	0,2667	0,7333	0,1333	0,8667	0,0357	-0,0400
Психологические установки относительно предпринима- тельства	0,5222	0,4778	0,0667	0,9333	0,0347	0,0267
Предпринимательские компетенции	0,2000	0,8000	0,0667	0,9333	0,0784	0,0267
Социальные нормы и отноше- ние к предпринимательству в обществе	0,0667	0,9333	0,3625	0,6375	0,0267	0,1120
Отношение к предпринима- тельству в семье	0,0667	0,9333	0,1333	0,8667	0,0267	0,0467
Общая экономическая ситуация	0,0000	1,0000	0,7410	0,2590	0,0000	0,3415
Возможность трудоустройства по найму	0,0667	0,9333	0,1333	0,8667	0,0467	-0,0373
Развитость и доступность рынков	0,0667	0,9333	0,0667	0,9333	0,0533	0,0267

Обсуждение. Расчет системных показателей построенной когнитивной карты выявил высокий уровень консонанса. Анализ полученных значений дал возможность определить концепты, оказывающие наиболее сильное влияние на систему. В общем, целевой концепт «Предпринимательские намерения молодежи» (0,0200) оказывает незначительное влияние на систему, в то время как система имеет сильное влияние на данный концепт (0,2733). Таким образом, предпринимательские намерения молодежи подвержены развитию. Так, наиболее существенное положительное влияние на систему среди всех концептов оказывают концепты «Государственная политика в сфере регулирования и поддержки предпринимательства» (7), «Социальные нормы и отношение к предпринимательству в обществе» (11), «Общая экономическая ситуация» (13) (значения 0,2447; 0,1120; 0,3415 соответственно). Необходимо отметить, что перечисленные концепты в наибольшей мере определяются национальным или даже глобальным деловым контекстом («Общая экономическая ситуация»), что в некотором роде является проблемой с точки зрения формирования благоприятного делового контекста региональной предпринимательской экосистемы.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что образование в сфере предпринимательства также оказывает существенное влияние на систему (0,0960), что представляется весьма важным, так как на региональном уровне данный концепт в отличие от вышеперечисленных, поддается более существенной корректировке. Кроме этого в «контуре» возможностей регионального уровня для формирования благоприятного предпринимательского контекста лежат также концепты «Развитость и доступность инфраструктуры и технологий» (0,0533); «Престижность карьеры предпринимателя» (0,0467); «Отношение к предпринимательству в семье» (0,0467); «Доступность ресурсов (финансовых, материальных и т.д.)» (0,0400), что тоже важно с точки зрения управления развитием молодежного предпринимательства, так как осуществляя воздействие на вышеперечисленные факторы, можно «сдвинуть» всю систему в положительную сторону.

При этом мы видим и наличие отрицательного влияния на систему, которое оказывают концепты «Страх провала (непринятие риска)» (8), «Возможность трудоустройства по найму» (14) (значения -0,0400; -0,0373 соответственно). Соответственно влияние этих концептов необходимо снижать, чтобы повысить предпринимательские намерения молодежи до более высокого уровня.

В рамках проведенного исследования с помощью когнитивного анализа были сформулированы концепты, которые наиболее сильно влияют на повышение уровня предпринимательских намерений молодежи. Основные контекстуальные факторы (переменные) влияния, которые были выделены: государственная политика в сфере регулирования и поддержки предпринимательства (институциональный контекст), социальные нормы и отношение к предпринимательству в обществе (социальный контекст), общая экономическая ситуация (деловой контекст). Целенаправленно воздействуя на вышеперечисленные контекстуальные факторы (переменные), можно значительно повысить уровень предпринимательских намерений молодежи.

Выводы

В целом, проведенное исследование позволило выявить основные детерминанты предпринимательских намерений молодых людей и на основе экспертной оценки региональных предпринимательских экосистем, характеризующихся мультиконтекстуальностью, идентифицировать наиболее значимые контекстуальные переменные, влияющие на предпринимательские намерения молодежи. Проведенная декомпозиция и оценка влияния каждой контекстуальной переменной на систему, с точки зрения роста предпринимательских намерений молодежи, позволяет обосновать методический подход, суть которого сводится к необходимости постоянного улучшения и синхронизации основных процессов взаимодействия между контекстуальными переменными, повышающими уровень положительного восприятия молодыми

людьми предпринимательской деятельности [38].

В дальнейшем данный подход может быть использован в целях перехода от общего, неконкретизированного воздействия на молодежное предпринимательство к точечному целевому воздействию на конкретный параметр региональной предпринимательской

экосистемы с тем, чтобы предпринимательский контекст региона становился не просто благоприятным, а именно стимулировал молодых людей к предпринимательской активности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00444, <https://rscf.ru/project/23-28-00444/>

Список литературы

1. Greene F.J. (2009) 'Evaluating Youth Entrepreneurship: the Case of the Prince's Trust', *Environment & Planning C: Government & Policy*, 27:2, 216–229.
2. Koe Wei-Loon (2016) : The relationship between Individual Entrepreneurial Orientation (IEO) and entrepreneurial intention, *Journal of Global Entrepreneurship Research*, ISSN 2251-7316, Springer, Heidelberg, Vol. 6, Iss. 13, p. 1-11, <https://doi.org/10.1186/s40497-016-0057-8>
3. Hisrich R.D., Peters M.P., & Shepherd D.A. (2013). *Entrepreneurship* (9th ed.). New York: McGraw Hill.
4. Bird B. (1988). Implementing entrepreneurial ideas: The case for intention. *Academy of Management Review*, 13 (3), 442–453.
5. Kolvereid L. (1996). Prediction of employment status choice intentions. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 21 (1), 47–58.
6. Krueger N.F., Reilly M.D., & Carsrud A.L. (2000). Competing models of entrepreneurial intentions. *Journal of Business Venturing*, 15, 411–432.
7. Bird B.J. (1989). *Entrepreneurial behavior*. Glenview: Scott Foresman and Co.
8. Hmieleski K.M. and Corbett A.C. (2006), Proclivity for improvisation as a predictor of entrepreneurial intentions, *Journal of Small Business Management*, Vol. 44, Issue 1, p. 45-63.
9. Khan K. (2013), Empirical analysis of entrepreneurial intentions. A case of Kabul based business students, *Afghanistan, International Journal of Information, Business and Management*, Vol. 5, No.1, P. 184-197.
10. Sutton S. 1998. Predicting and explaining intentions and behavior: How well are we doing? *Journal of Applied Social Psychology* 28 (15): 1317–1338.
11. Богатырева К.А., Широкова Г.В. Подходы к исследованию «разрыва» между намерениями и действиями в предпринимательстве // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Менеджмент*. – 2017. – Т. 16. - № 3. – С. 343–363/
12. Zahra S.A. (2007) Contextualizing theory building in entrepreneurship research // *Journal of Business venturing*. – Vol. 22. – No. 3. – pp. 443-452.
13. Sarasvathy S.D. and Venkataraman S. (2011) *Entrepreneurship as method: Open questions for an entrepreneurial future*. *Entrepreneurship: Theory and Practice* 35 (1): 113-135.
14. Чепуренко А.Ю. и Яковлев А.А. Теория предпринимательства: важность контекста. *Российский журнал менеджмента*. – 2013. - № 2. – С. 51-60.
15. Børnskov C and Foss N (2013) How strategic entrepreneurship and the institutional context drive economic growth. *Strategic Entrepreneurship Journal* 7(1): 50–69.
16. Foss N.J., Lyngsie J., and Zahra S.A. (2013) The role of external knowledge sources and organizational design in the process of opportunity exploitation. *Strategic Management Journal* 34 (12): 1453-1471.
17. Chalmers D.M. and Shaw E. (2017) The endogenous construction of entrepreneurial contexts: a practice-based perspective. *International Small Business Journal*, 35 (1), P. 19-39.
18. Baker T. & Welter F. (2018). Contextual entrepreneurship: An interdisciplinary

perspective, *Foundations and Trends in Entrepreneurship*, 14 (4): 357–426.

19. Welter F. 2011. Contextualizing Entrepreneurship – Conceptual Challenges and Ways Forward. *Entrepreneurship Theory and Practice* 35 (1): 165–84. doi: 10.1111/j.1540-6520.2010.00427.x.

20. Baumol W. (1990) Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive // *Journal of Political Economy*. – Vol. 98. – No. 5. – P. 893–921.

21. Rousseau D. & Fried Y. (2001). Location, location, location: Contextualizing organizational research. *Journal of Organizational Behavior*, 22, 1–13.

22. Capelli P. & Sherer P.D. (1991). The missing role of context in OB: The need for a meso-level approach. *Research in Organizational Behavior*, 13, 55–110.

23. Mowday R. & Sutton R. (1993). Organizational behavior: Linking individuals and groups to organizational contexts. *Annual Review of Psychology*, 44, 195–229.

24. Johns G. (2006). The essential impact of context on organizational behavior // *Academy of Management Review*, 31(2), 386–408.

25. Baker T., & Welter F. (2018). Contextual entrepreneurship: an interdisciplinary perspective. *Foundations and Trends in Entrepreneurship*, 14 (4), 357–426.

26. Acs Z.J., Autio E. & Szerb L. (2014). National systems of Entrepreneurship: Measurement issues and policy implications, *Research Policy*, Vol. 43. (3). pp. 476–494.

27. Isenberg D. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. Dublin, from Dan Isenberg 2011. <http://entrepreneurial-revolution.com/2011/05/11/the-entrepreneurship-ecosystem-strategy-as-a-new-paradigm-for-economic-policy-principles-for-cultivating-entrepreneurship/>

28. Feld B. (2012). Startup communities: Building an entrepreneurial ecosystem in your city. John Wiley & Sons, 224 p.

29. Autio E., Rannikko (2015). H. Retaining winners: Can Policy Boost High-growth

Entrepreneur-ship? *Research Policy*, Vol. 45, pp.42–55.

30. Stam E. (2015) Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique// *European Planning Studies*, Vol. 23 (9), p. 1759–1769.

31. Acs Z.A., Estrin S., Mickiewicz T. & Szerb L. (2017). Institutions, Entrepreneurship and Growth: The Role of National Entrepreneurial Ecosystems, SSRN Working paper N. 2912453, DOI: 10.2139/ssrn.2912453.

32. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23 (9). P. 759–1769.

33. Дорошенко С., Шеломенцев А. Предпринимательская экосистема в современных социэкономических исследованиях // *Журнал экономической теории*. – 2017. - № 4. – С. 212–221.

34. Cavallo A., Ghezzi A., Balocco R. (2018). Entrepreneurial ecosystem research: present debates and future directions. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 1–24. DOI: 10.1007/s11365-018-0526-3

35. Audretsch D., Cunningham J.A., Kuratko D., Lehmann E., Menter M. (2019). Entrepreneurial ecosystems: economic, technological, and societal impacts// *The Journal of Technology Transfer*, Vol. 44 (4). p. 313–325.

36. Бирюков В.В., Романенко Е.В. Контекстуализация теории предпринимательства // *Вестник СибАДИ*. – 2016. - № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontekstualizatsiya-teorii-predprinimatelstva> (дата обращения: 25.06.2023).

37. Гришин К.Е., Маликов Р.И., Газизова А.Р. Мультиконтекстуальность как важнейший принцип экосистемного подхода к исследованию предпринимательства // *Проблемы современной экономики*. – 2023. - № 3 (87). – С. 137–143.

38. Гришин К.Е., Газизова А.Р. Когнитивное моделирование мультиконтекстуальных факторов развития молодежного предпринимательства в регионе // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2023. – Т. 21. - № 12 (519). – С. 2342–2375.

References

1. Greene F.J. (2009) 'Evaluating Youth Entrepreneurship: the Case of the Prince's Trust', *Environment & Planning C: Government & Policy*, 27:2, 216–229.
2. Koe Wei-Loon (2016) : The relationship between Individual Entrepreneurial Orientation (IEO) and entrepreneurial intention, *Journal of Global Entrepreneurship Research*, ISSN 2251-7316, Springer, Heidelberg, Vol. 6, Iss. 13, P. 1-11, <https://doi.org/10.1186/s40497-016-0057-8>
3. Hisrich R.D., Peters M.P., & Shepherd D.A. (2013). *Entrepreneurship* (9th ed.). New York: McGraw Hill.
4. Bird B. (1988). Implementing entrepreneurial ideas: The case for intention. *Academy of Management Review*, 13 (3), 442–453.
5. Kolvereid L. (1996). Prediction of employment status choice intentions. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 21 (1), 47–58.
6. Krueger N.F., Reilly M.D., & Carsrud A.L. (2000). Competing models of entrepreneurial intentions. *Journal of Business Venturing*, 15, 411–432.
7. Bird B.J. (1989). *Entrepreneurial behavior*. Glenview: Scott Foresman and Co.
8. Hmieleski K.M. and Corbett A.C. (2006), Proclivity for improvisation as a predictor of entrepreneurial intentions, *Journal of Small Business Management*, Vol. 44, Issue 1, p. 45-63.
9. Khan K. (2013), Empirical analysis of entrepreneurial intentions. A case of Kabul based business students, Afghanistan, *International Journal of Information, Business and Management*, Vol. 5, No. 1, P. 184-197.
10. Sutton S. 1998. Predicting and explaining intentions and behavior: How well are we doing? *Journal of Applied Social Psychology* 28 (15): 1317–1338.
11. Bogatyreva K.A., Shirokova G.V. Approaches to the study of the "gap" between intentions and actions in entrepreneurship // *Bulletin of St. Petersburg University. Ser. Management*. – 2017. – Vol. 16. – No. 3. – P. 343-363/
12. Zahra S.A. (2007) Contextualizing theory building in entrepreneurship research // *Journal of Business venturing*. – Vol. 22. – No. 3. – P. 443-452.
13. Sarasvathy S.D. and Venkataraman S. (2011) *Entrepreneurship as method: Open questions for an entrepreneurial future*. *Entrepreneurship: Theory and Practice* 35 (1): 113-135.
14. Chepurensko A.Yu. and Yakovlev A.A. *Theory of entrepreneurship: the importance of context*. *Russian Journal of Management*. - 2013. - No. 2. – p. 51-60.
15. Bjørnskov C and Foss N (2013) How strategic entrepreneurship and the institutional context drive economic growth. *Strategic Entrepreneurship Journal* 7(1): 50–69.
16. Foss N.J., Lyngsø J., and Zahra S.A. (2013) The role of external knowledge sources and organizational design in the process of opportunity exploitation. *Strategic Management Journal* 34 (12): 1453-1471.
17. Chalmers D.M. and Shaw E. (2017) The endogenous construction of entrepreneurial contexts: a practice-based perspective. *International Small Business Journal*, 35 (1), pp. 19-39.
18. Baker T. & Welter F. (2018). Contextual entrepreneurship: An interdisciplinary perspective, *Foundations and Trends in Entrepreneurship*, 14 (4): 357–426.
19. Welter F. 2011. Contextualizing Entrepreneurship – Conceptual Challenges and Ways Forward. *Entrepreneurship Theory and Practice* 35 (1): 165-84. doi: 10.1111/j.1540-6520.2010.00427.x.
20. Baumol W. (1990) *Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive* // *Journal of Political Economy*. – Vol. 98. – No. 5. – P. 893-921.
21. Rousseau D. & Fried Y. (2001). Location, location, location: Contextualizing organizational research. *Journal of Organizational Behavior*, 22, 1–13.
22. Capelli P. & Sherer P.D. (1991). The missing role of context in OB: The need for a meso-level approach. *Research in Organizational Behavior*, 13, 55–110.

23. Mowday R. & Sutton R. (1993). Organizational behavior: Linking individuals and groups to organizational contexts. *Annual Review of Psychology*, 44, 195–229.
24. Johns G. (2006). The essential impact of context on organizational behavior // *Academy of Management Review*, 31(2), 386–408.
25. Baker T., & Welter F. (2018). Contextual entrepreneurship: an interdisciplinary perspective. *Foundations and Trends in Entrepreneurship*, 14 (4), 357-426.
26. Acs Z.J., Autio E. & Szerb L. (2014). National systems of Entrepreneurship: Measurement issues and policy implications, *Research Policy*, Vol. 43. (3). pp. 476-494.
27. Isenberg D. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. Dublin, from DanIsenberg 2011. <http://entrepreneurial-revolution.com/2011/05/11/the-entrepreneurship-ecosystem-strategy-as-a-new-paradigm-for-economic-policy-principles-for-cultivating-entrepreneurship/>
28. Feld B. (2012). Startup communities: Building an entrepreneurial ecosystem in your city. John Wiley & Sons, 224 p.
29. Autio E., Rannikko (2015). H. Retaining winners: Can Policy Boost High-growth Entrepreneurship? *Research Policy*, Vol. 45, pp.42-55.
30. Stam E. (2015) Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique// *European Planning Studies*, Vol. 23 (9), p. 1759-1769.
31. Acs Z.A., Estrin S., Mickiewicz T. & Szerb L. (2017). Institutions, Entrepreneurship and Growth: The Role of National Entrepreneurial Ecosystems, SSRN Working paper N. 2912453, DOI: 10.2139/ssrn.2912453.
32. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23 (9). P. 759-1769.
33. Doroshenko S., Shelomentsev A. The entrepreneurial ecosystem in modern socio-economic research // *Journal of Economic Theory*. – 2017. – No. 4. – p. 212-221.
34. Cavallo A., Ghezzi A., Balocco R. (2018). Entrepreneurial ecosystem research: present debates and future directions. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 1-24. DOI: 10.1007/s11365-018-0526-3
35. Audretsch D., Cunningham J.A., Kuratko D., Lehmann E., Menter M. (2019). Entrepreneurial ecosystems: economic, technological, and societal impacts// *The Journal of Technology Transfer*, Vol. 44 (4). p. 313-325.
36. Biryukov V.V., Romanenko E.V. Contextualization of the theory of entrepreneurship // *SibADI Bulletin*. – 2016. - № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontekstualizatsiya-teorii-predprinimatelstva> (date of reference: 06/25/2023).
37. Grishin K.E., Malikov R.I., Gazizova A.R. Multicontextuality as the most important principle of an ecosystem approach to entrepreneurship research // *Problems of modern economics*. – 2023. - № 3 (87). – P. 137-143.
38. Grishin K.E., Gazizova A.R. Cognitive modeling of multicontextual factors of youth entrepreneurship development in the region // *Regional economics: theory and practice*. – 2023. – T. 21. - № 12 (519). – P. 2342-2375.

Баева Л.З.**Baeva L.Z.**

заместитель директора по экономике,
Институт экосистем бизнеса
и креативных индустрий,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Баева К.С.**Baeva K.S.**

студент кафедры
«Проектный менеджмент и
экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 334:004.9(470+571)

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-70-78

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы тенденции и перспективы развития цифровой трансформации российских компаний на современном этапе экономики. Обусловлено это тем, что процесс трансформации является необходимым в условиях цифровизации – использование технологий в среднем увеличивает прибыль предприятий на 9 %, в симбиозе с новыми методами управления – на 26 %. Бизнес, в свою очередь, важнейший компонент развития и благополучия общества, способствующий созданию актуальных рабочих мест. В 2022-2023 годах российские компании столкнулись с множеством препятствий: санкционное давление, разрыв отношений с зарубежными партнерами, приостановка иностранных инвестиций. Несмотря на это, присутствуют и положительные моменты – конкуренции с иностранными компаниями внутри страны стало меньше. Это также сказалось на бизнес-процессах: отечественный бизнес, стараясь занять освободившиеся ниши, использует рассматриваемую в статье цифровую формулу успеха.

Исследование носит теоретический характер научного познания, раскрывающего основные аспекты вопроса. Статья в особенности подойдет представителям бизнеса в изучении актуальных технологий для дальнейшего внедрения в практику своих предприятий.

Ключевые слова: цифровая трансформация бизнеса, цифровые преобразования, цифровизация, цифровая экономика, компании России, экономика инноваций, инновационная экономика, тенденции и перспективы.

DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN COMPANIES: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The article considers and analyzes the trends and prospects for the development of digital transformation of Russian companies at the current stage of the economy. This is due to the fact that the process is necessary in the context of digitalization - the use of technologies on average increases the profits of enterprises by 9%, in symbiosis with new management methods - by 26%. Business, in turn, is the most important component of the development and well-being of society, contributing to the creation of relevant jobs. In 2022-2023, Russian companies faced many obstacles:

sanctions pressure, severance of relations with foreign partners, suspension of foreign investment. Despite this, there are also positive aspects - competition with foreign companies within the country has decreased. This also affected business processes: domestic businesses, trying to occupy vacant niches, use the digital formula for success discussed in the article. The study is of a theoretical nature of scientific knowledge, revealing the main aspects of the issue. The article is especially suitable for business representatives in studying relevant technologies for further implementation in the practice of their enterprises.

Key words: digital transformation of business, digital transformations, digitalization, digital economy, Russian companies, innovation economy, innovative economy, trends and prospects.

Введение

Чем российские предприниматели отличаются от предпринимателей других стран? Отвечая на данный вопрос, респонденты Национальной предпринимательской премии в 2017 году подчеркнули, что предпринимательство в нашей стране – это выживание. Отсутствие стабильной экономики, постоянные смены законодательства, высокие налоги – лишь небольшая часть ответов опроса. Помимо этого, количество иностранных компаний в стране на тот период постоянно увеличивалось и превысило 185 тысяч, что способствовало снижению предпринимательского потенциала у самих граждан РФ. С того момента прошло почти 7 лет, и, как показывает практика, ситуация кардинально изменилась. В связи с последними событиями, к концу 2023 года в стране насчитывалось более 116 тысяч иностранных компаний, что на 69 тысяч компаний меньше. Российский бизнес получил определенный толчок к созданию собственной продукции и расцвету деятельности в целом. В процессе адаптации к новым условиям для предпринимателей остро встал вопрос о протекающих бизнес-процессах.

«Цифровая экономика» всё чаще стала появляться в заголовках СМИ России, в аналитических отчетах специалисты пророчат данной деятельности мировое влияние, а именитые экономисты рекомендуют бизнесу переходить к цифровой трансформации. Так, например, президент Ассоциации региональных банков Анатолий Аксаков считает, что в ближайшем будущем грянут грандиозные изменения как в классической экономике, так и в сервисах, обслуживающих многие экономические процессы. А профессор Финансового университета при Правительстве РФ Борис Хейфец прогнозирует, что в более широком смысле цифровая экономика займет главенствующее положение в ближайшие 10 лет в комплексе с 4-й промышленной революцией [1]. В том же 2017 году термин цифровизация официально был закреплён в нормативно-правовых документах как хозяйственная деятельность, где ключевой фактор производства – данные в цифровом виде. С того же года происходит увеличение валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики [12] (рис. 1).

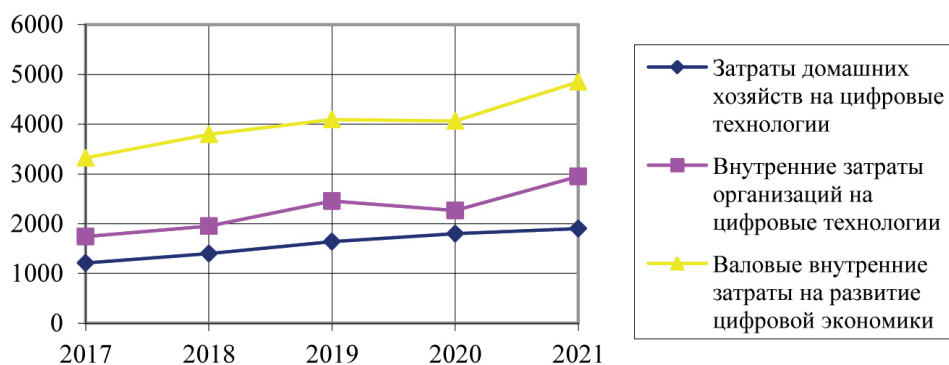

Рисунок 1. Затраты на развитие цифровой экономики, млрд руб. 2017-2021 гг. (последние данные)

По последним данным, валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики выросли на 45 % по отношению к периоду 2017 года. Этому способствовали рост внутренних затрат организаций на 69 % и рост затрат домашних хозяйств на 57 %.

Убедившись, что цифровизация – явление новое и однозначно глобальное с привязкой к четвертой промышленной революции, затронем одну из предпосылок процесса – цифровую трансформацию бизнеса. Как таковой интерпретации термина в нормативно-правовых документах РФ встретить не получится, но можно заметить, что ему всё же уделено внимание в Стратегии развития информационного общества в России на

2017-2030 годы. Установлено, что использование цифровых технологий представляет возможности для решения социальных и экономических задач, а также растущих потребностей.

Актуальность рассмотрения тенденций и перспектив развития процесса на российских предприятиях высока в связи с тем, что внедрение технологий в фирмы с привязкой эффективного менеджмента в среднем повышает прибыль на 26 %. Об этом свидетельствует исследование показателей финансовой эффективности, проведенное Школой менеджмента при Массачусетском технологическом институте [3] (табл. 1).

Таблица 1. Результаты внедрения цифровых технологий на фирме, согласно данным исследования Школы менеджмента при Массачусетском технологическом институте

Вариант	Технологии	Новые методы управления	Показатель прибыли	Примечания
1	н	н	- 24 %	и - используются н – не используются
2	и	н	- 11 %	
3	н	и	+ 9 %	
4	и	и	+ 26 %	

Фирмы, не использовавшие ИТ-технологии и новые методы управления в своей деятельности, в среднем демонстрировали снижение прибыли на 24 %. Те компании, которые использовали новые методы управления, но не использовали новые технологии, демонстрировали незначительное снижение прибыли на 11 %. Компании, уделявшие внимание технологиям, а не менеджменту, демонстрировали показатели роста прибыли на 9 %. А вот компании, использовавшие в своей деятельности и современные технологии, и новые методы управления, демонстрировали рост прибыли на 26 %, что в три раза больше предыдущего варианта.

Цифровая трансформация бизнеса является объединением четырех типов цифровых трансформаций, а именно бизнес-процессов, бизнес-моделей, доменов и организации, ее внутренней культуры в целом. Некоторые авторы также подходят к определению с точки зрения самих технологий. Например,

согласно Детлефу Ла Гранду, цифровая трансформация представляет процесс перехода бизнеса при помощи искусственного интеллекта, больших данных, виртуальной реальности и краудфандинга.

Материалы и методы. Научная статья основана на научных методах анализа, синтеза и логического обобщения. Теоретической и методической основой исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-экономистов по инновационной экономике, законодательные и нормативно-правовые акты, отчеты российских компаний за разные периоды времени, индексы и рейтинги.

Результаты. В каждой стране мира есть своя специфика ведения бизнеса. Если американский бизнес основан на конкуренции, равноправии и взаимовыгодном сотрудничестве, преобладании венчурной специализации, то российский бизнес развивается в основном в двух направлениях – коммерции

и торговли. Инновационная сфера составляет около 7 %, что значительно ниже, чем в США.

Инновации – это риск. Использование передовых технологий требует значительных

вложений, и не все предприниматели готовы вкладываться в них. Рассмотрим тенденции к предпринимательскому риску отдельных стран за последние десять лет (рис. 2) [6].

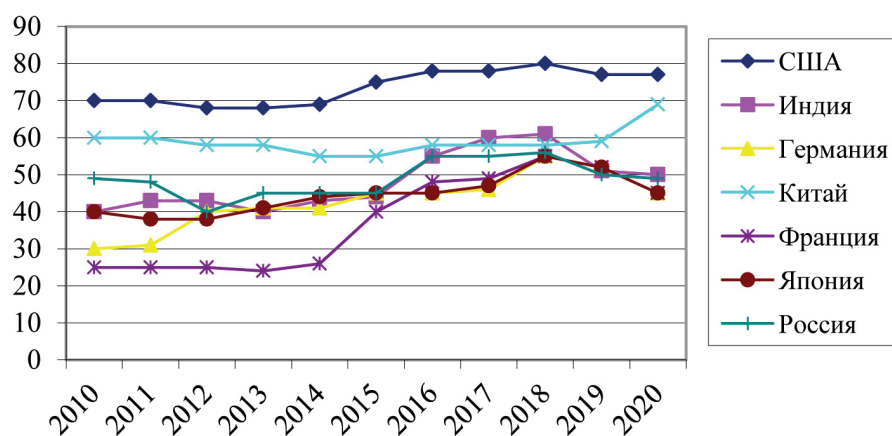

Рисунок 2. Тенденции в отношении к предпринимательскому риску по отдельным странам, 2010-2020 гг.

За последние 10 лет российские предприниматели стали гораздо проще относиться к рискам. Заметный скачок произошел в 2016 году. В частности, это обусловлено поддержкой российского бизнеса в кризисный 2015 год, что позволило предпринимателям стать увереннее с поддержкой государства. Американский бизнес удерживает лидирующие позиции на протяжении всего десятилетия. Отсюда и высокий уровень инновационного развития страны (лидерские позиции в ГИИ-2023), и собственно уровень цифровой

трансформации. Китай, стремящийся к технологическим высотам, заметно повысил уровень в отношении к предпринимательскому риску, что видно по выпускаемой технологической продукции за последние несколько лет.

Рассмотрим непосредственно долю российских компаний, использовавших технологии с 2015 года с привязкой к темпу прироста (табл. 2) [2].

Таблица 2. Доля российских компаний, использовавших технологии в процентах, 2015-2022 (Росстат)

Компании, использовавшие:	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г. (6)	Темп прироста, %
Персональные компьютеры	92,3	92,4	92,1	94,0	93,5	80,7	81,8	79,6	-13,8
Операционные системы с открытым исходным кодом	17,3	16,6	17,3	18,9	18,9	20,1	20,9	21,5	24,3
Локальные вычислительные сети	63,5	62,3	61,1	63,9	63,5	54,6	54,9	53,1	-16,4
Инtranет	19,2	21,6	26,2	31,3	31,8	30,6	31,7	31,4	63,5
Экстрaнет	16,9	15,0	16,6	18,5	19,5	19,4	20,3	21,4	26,6
Интернет	88,1	88,7	88,9	91,1	91,2	...	79,6	77,9	-11,6

Значительный темп прироста наблюдается в отношении Интранета – это изолированная от Интернета частная корпоративная сеть, которая в целом построена на технологиях Интернета, но доступ к ней имеют только сотрудники компаний. Локальные вычислительные сети имеют тенденцию к снижению. На их место всё чаще приходят операцион-

ные системы с открытым исходным кодом с темпом прироста в 24,3 %.

Но процесс цифровой трансформации у российских компаний построен не только на данных технологиях. По данным «Цифрового развития», на конец 2023 года популярность в преобразовании бизнес-процессов получили следующие технологии (рис. 3) [7].

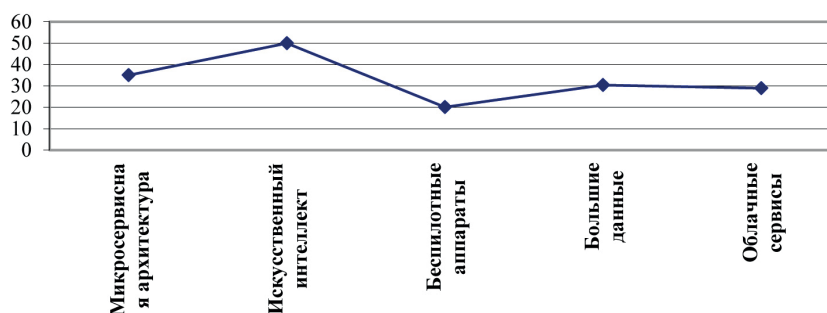

Рисунок 3. Наиболее используемые технологии цифровой трансформации российских компаний в 2023 году

Главный тренд с более 50 % использования – искусственный интеллект (ИИ), который позволяет цифровизировать общение с клиентами через голосовых ассистентов. Беспилотные аппараты, хотя и являются наиболее дорогим видом технологий, внедряются российским бизнесом за счет своей перспективы и сокращения издержек при грузоперевозках, а также снижения выбросов угле-

кислого газа в атмосферу. Лишь на 2024 год планируется выпустить более 18 000 гражданских беспилотных летательных аппаратов.

Некоторые технологии цифровизации, хотя возникли относительно недавно, уже успели утратить свою популярность в компаниях России [10] (рис. 4).

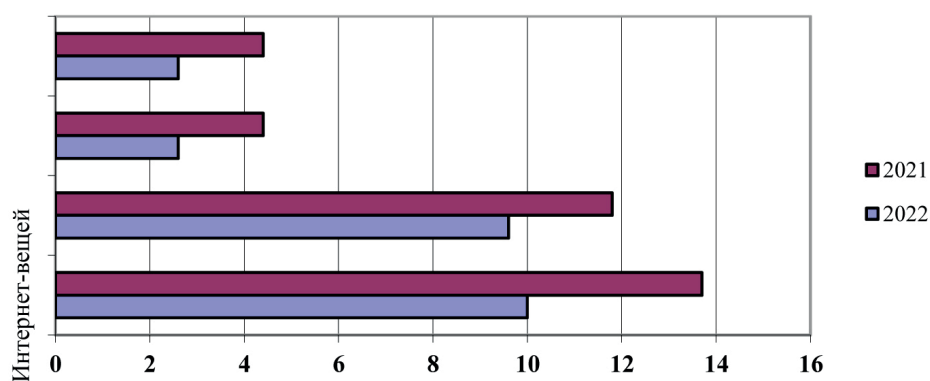

Рисунок 4. Технологии цифровизации с тенденцией к снижению использования в российских компаниях, 2021 и 2022 гг.

Аналитики ИСИЭЗ выделяют следующие причины снижения использования вышеперечисленных технологий. Уход зарубежных компаний привел к трудностям с закупками аппаратного и программного обеспечения, которые необходимы для данных технологий. Напомним, что в рассматриваемый период, в связи с санкционным давлением полностью ушли 9 % иностранных компаний. И вторая причина – приостановка потока иностранных инвестиций в деятельность тех компаний, которые использовали вышеперечисленные ресурсы.

Измерение уровня трансформации бизнеса – довольно трудный процесс с точки зрения субъективности. Некоторые аналитики склонны его измерять по уровню технологий в денежном выражении, некоторые представляют агрегированную оценку уровня распространения технологий в бизнесе [4]. Таким измерителем в российской практике является индекс цифровизации бизнеса ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Методология индекса – оценка показателей востребованности таких показателей, как облачные сервисы, широкополосный Интернет, включенность в электронную торговлю и другие. Индекс затрагивает множе-

ство стран и имеет долгосрочную перспективу на несколько лет. При расчете индекса выявлено, что в нашей стране широкополосный доступ к Интернету применяют 82 % организаций, облачные сервисы — 23 %, ERP-системы — 19 %, электронные продажи — 12 %, RFID-технологии — 6 % [5].

Инновационное развитие страны – важнейший компонент успешной цифровой трансформации. Через его показатели можно измерить инновационный потенциал (внутреннюю среду) – способность домохозяйств производить, внедрять и распространять инновации и внешние условия, подразумевающие создание и трансформацию новых и действующих институциональных структур, механизмов взаимодействия и моделей функционирования.

На протяжении многих лет Россия занимала абсолютно нелидерские позиции по уровню инновационного развития. Об этом говорит низкий уровень инновационной среды страны, которому уделяют большое внимание в научной среде. Рассмотрим место России в семи блоках Глобального инновационного индекса (ГИИ) в 2023 году, чтобы определить «слабые» стороны российской инновационной среды (табл. 3) [8].

Таблица 3. Место России в каждом из семи блоков ГИИ-2023

№	Название блока	Значение	Место
1	Институты	34,9	110
2	Человеческий капитал и наука	47,2	26
3	Инфраструктура	38,0	72
4	Внутренний рынок	37,7	56
5	Бизнес	34,7	44
6	Технологии и экономика знаний	26,4	54
7	Креативная деятельность	29,9	53

Позиции России демонстрируют показатели, которые характеризуют эффективное использование ресурсов для инноваций и их результатов. В 2023, как и в 2022 г., наблюдалось снижение позиции в рейтинге. При этом, как отмечают в ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, результаты рейтинга по РФ вызывают сомне-

ние (отмечают сокращение коммуникаций с ВОИС, невовлечение в диалог при подготовке рейтинга текущего года).

Согласно описанию официального источника, категория «человеческий капитал и наука», в которой наша страна демонстрирует наилучший результат, рассматривает

субкомпоненты высшего образования, научных исследований и разработок. Это позволяет судить о сильных сторонах науки в российской инновационной системе.

В категории «институты» наблюдается потеря позиций на 20 пунктов – свидетельство проблемы развития. В частности, к таким условиям привели жесткие институты – законодательная база. Например, в стране затяжной процесс патентования – средний срок процедуры для полезных моделей и изобретений от 6 месяцев и до 1 года, для промобразцов – от 6 до 8 месяцев [9]. Для успешного патентования характерен высокий уровень бюрократической нагрузки. В развитых странах патентование занимает меньше времени, формальные процедуры упрощены.

Пятый блок – бизнес, в том числе подразумевает его цифровую трансформацию. Здесь по-прежнему 44-е место со значением 34,7, что указывает на незначительный уровень преобразований. По крайней мере, не наблюдается снижений.

Поддержка государства предусматривает льготы для компаний, планирующих использовать современные технологии. Например, еще в сложный 2020 год Минкомсвязь объявил о запуске программы льготного кредитования для бизнеса в рамках цифровой трансформации. Банки предоставляют до 5 млрд рублей на одиночные проекты и до 10 млрд рублей на комплексные решения под 1-5 % годовых. Программа действует до 2024 года с возможным продлением [11].

Обсуждение. По результатам исследования выявлено, что российский бизнес с каждым годом всё больше адаптируется к цифровым реалиям. Начиная с официального закрепления понятия цифровизации в нормативно-правовых документах в 2017 году, владельцы предприятий всё чаще склонны к предпринимательским рискам. По его уровню наши предприниматели стоят с такими технологически развитыми странами, как Япония и Индия.

Данные Росстата по некоторым видам технологий с привязкой к темпу прироста выявили, что представители бизнеса все чаще предпочитают использовать Интранет как

альтернативу обычному Интернету. Использование локальных вычислительных сетей при этом имеет тенденцию к снижению, что говорит об отсутствии заинтересованности технологией со стороны бизнеса.

Такие технологии, как Интернет вещей, промышленные роботы, автоматизированные линии и технологии радиочастотной идентификации также теряют свою актуальность – этому, по мнению аналитиков и авторов статьи, послужили длительные санкции и прекращение инвестирования со стороны зарубежных стран.

Авторы данной статьи выявили, что такие инновации, как микросервисная архитектура, искусственный интеллект, беспилотные аппараты, большие данные и облачные сервисы имеют большие перспективы в ближайшем будущем. Российский бизнес сумел адаптироваться к условиям и научился их внедрять в свои бизнес-процессы, что говорит продемонстрированный рост 20-50 % в 2023 году.

Анализ инновационной среды страны, одного из важных условий цифровой трансформации, показал, что российская наука наиболее способствует инновационному развитию, нежели креативная деятельность, внутренний рынок, институты и бизнес. Последний показатель развивается небольшими темпами.

Компаниям, ведущим свою деятельность в России, предусмотрены льготы для перехода к цифровой трансформации. В этом заинтересован как сам бизнес, так и государственные структуры – проверка юридических лиц ведомствами будет более прозрачной и автоматизированной.

Выводы

Таким образом, цифровая трансформация бизнеса представляет собой важный процесс в современных условиях. Те компании, которые быстрее адаптируются и внедряют новейшие технологии в свою деятельность, используют современные методы менеджмента, демонстрируют высокий рост прибыли. Несмотря на санкционное давление и отсутствие иностранных инвестиций, предприниматели ищут подходящие альтернативы для цифровых преобразований.

Отечественный бизнес заполучил нишу практически во всех отраслях, которую занимали иностранные фирмы на протяжении долгих

лет. Поэтому укрепление позиций и дальнейшая цифровая трансформация – важные пути закрепления во многих частях рынка.

Список литературы

1. Цифровая экономика: мнения экспертов, <https://www.if24.ru/tsifrovaya-ekonomika/?ysclid=lrqlnzm86302170892>, last accessed 2024/01/17
2. Росстат – Информационное общество, <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>, last accessed 2024/01/21.
3. Strategy, Not Technology, Drives Digital Transformation – Becoming a Digitally Mature Enterprise, <https://sloanreview.mit.edu/projects/strategy-drives-digital-transformation/>, last accessed 2024/01/21.
4. Ватутина Л.А., Злобина Е.Ю., Хоменко Е.Б.: Цифровизация и цифровая трансформация бизнеса: современные вызовы тенденции. – 2021. – № 4. – С. 545-551.
5. Россия в ИТ-рейтингах, <https://www.tadviser.ru/index.php/>, last accessed 2024/01/21.
6. The Global Competitiveness Report 2020, <https://www.weforum.org/publications/series/global-competitiveness-report>, last accessed 2024/01/22
7. Двойники и роботы: популярные технологии 2023 года в практике российского бизнеса, <https://sber.pro/digital/publication/dvoyniki-i-roboti-populyarnie-tehnologii-goda-v-praktike-rossiiskogo-biznesa/?ysclid=lrory4d45222541303>, last accessed 2024/01/22.
8. Ираева Н.Г., Ираев Д.Г., Байбурин Р.Р. Современные тенденции развития цифровой экономики: опыт России и США. – 2023. – № 1 (43). – С. 14-20.
9. Караваева Е.В., Байбурин Р.Р. Роль государственно-частного партнерства в условиях цифровизации экономики. – 2023. – № 10. – С. 316-321.
10. Аналитики назвали самые популярные среди российского бизнеса цифровые технологии, <https://incruussia.ru/news/pop-tech/>, last accessed 2024/01/22
11. Льготное кредитование проектов по разработке и внедрению российских

ИТ-решений, <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/942/>, last accessed 2024/01/22

12. Цифровая экономика: краткий статистический сборник-2023, НИУ ВШЭ, https://ai.gov.ru/wiki/komponenty/infrastruktura-ii/2023_cifrovaya_ekonomika_kratkiy_statisticheskiy_sbornik_2023_niu_vshe/?ysclid=lrqv9lxxh5243077550, last accessed 2024/01/22

13. Shaykhutdinova G.F. Gaisina R.R. Ishmukhametov E.M. Khisaeva A.I. Electronic Tools for Development of Small and Medium Enterprise, Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham. – 2022.

14. Solodilova N.Z., Malikov R.I., Shaykhutdinova G.F., Baemova L.Z. Methodological Toolkit for Assessing the Investment Attractiveness of Venture Capital Business in Conditions of Digital Transformation of Innovation Infrastructure During the Implementation of the National Technological Initiative. Advances in Science, Technology and Innovation. – 2022.

15. Malikov R.I., Grishin K.E., Shaykhutdinova G.F., Zainashev R.R. Organizational approaches to forming regional ecosystems of entrepreneurship education // Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISC FEC 2020). Серия: Advances in Economics, Business and Management Research. Vladivostok. – 2020.

References

1. Digital economy: expert opinions, <https://www.if24.ru/tsifrovaya-ekonomika/?ysclid=lrqlnzm86302170892>, last accessed 2024/01/17
2. Rosstat – Information Society, <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>, last accessed 2024/01/21.
3. Strategy, Not Technology, Drives Digital Transformation – Becoming a Digitally Mature Enterprise, <https://sloanreview.mit.edu/projects/>

strategy-drives-digital-transformation /, last accessed 2024/01/21.

4. Vatutina L.A., Zlobina E.Yu., Khomenko E.B.: Digitalization and digital transformation of business: modern challenges and trends. – 2021. – No. 4. – P. 545-551.

5. Russia in IT ratings, <https://www.tadviser.ru/index.php> /, last accessed 2024/01/21.

6. The Global Competitiveness Report 2020, <https://www.weforum.org/publications/series/global-competitiveness-report>, last accessed 2024/01/22

7. Doppelgangers and robots: popular technologies of 2023 in the practice of Russian business, <https://sber.pro/digital/publication/dvoyniki-i-roboti-populyarnie-tehnologii-godav-praktike-rossiiskogo-biznesa/?ysclid=lroryy4d45222541303>, last accessed 2024/01/22.

8. Iraeva N.G., Iraev D.G., Baiburin R.R. Current trends in the development of the digital economy: the experience of Russia and the USA. – 2023. – № 1 (43). – P. 14-20.

9. Karavaeva E.V., Baiburin R.R. The role of the state-private partnership in the context of digitalization of the economy. – 2023. – No. 10. – P. 316-321.

10. Analysts named the most popular digital technologies among Russian businesses, <https://incrussia.ru/news/pop-tech> /, last accessed 2024/01/22

11. Concessional lending of projects for the development and implementation of Russian IT

solutions, <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/942> /, last accessed 2024/01/22

12. Digital Economy: a short statistical collection-2023, HSE, https://ai.gov.ru/wiki/komponenty/infrastruktura-ii/2023_cifrovaya_ekonomika_kratkiy_statisticheskiy_sbornik_2023_niu_vshe/?ysclid=lrov9lxxh5243077550, last accessed 2024/01/22

13. Shaykhutdinova G.F. Gaisina R.R. Ishmukhametov E.M. Khisaeva A.I. Electronic Tools for Development of Small and Medium Enterprise, Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham. – 2022.

14. Solodilova N.Z., Malikov R.I., Shaykhutdinova G.F., Baemova L.Z. Methodological Toolkit for Assessing the Investment Attractiveness of Venture Capital Business in Conditions of Digital Transformation of Innovation Infrastructure During the Implementation of the National Technological Initiative. Advances in Science, Technology and Innovation. – 2022.

15. Malikov R.I., Grishin K.E., Shaykhutdinova G.F., Zainashev R.R. Organizational approaches to forming regional ecosystems of entrepreneurship education // Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2020). Серия: Advances in Economics, Business and Management Research. Vladivostok. – 2020.

Мамлеева Э.Р.
Mamleeva E.R.

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Научного
центра социально-экономического анализа
ИСИ ГБНУ АН РБ,
г. Уфа,
Российская Федерация

Трофимова Н.В.
Trofimova N.V.

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Научного
центра социально-экономического анализа
ИСИ ГБНУ АН РБ,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 338.48 -6:(470.57+476)

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-79-87

ОПЫТ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. На текущий момент в Республике Беларусь динамично развивается туристическая отрасль. Особое развитие получили такие виды туризма, как историко-культурный, военно-исторический, природный, промышленный, религиозный, лечебно-оздоровительный, событийный, агроэкотуризм и др. Ключевым трендом функционирования туристической отрасли в стране является восстановление туристических потоков после ковидных ограничений, а также активизация внутреннего туризма.

Одним из приоритетных направлений туристической отрасли страны является агроэкотуризм, для развития которого в Республике Беларусь разработана и реализуется нормативно-правовая база.

Методы исследования: анализ, синтез, дедукция, сравнение, обобщение, систематизация, ретроспективный анализ.

В статье рассмотрены ключевые тренды развития агроэкотуризма в Республике Беларусь. Представлены креативные туристические продукты в сфере агроэкотуризма.

В заключении статьи авторами отмечено, что опыт развития и функционирования агроэкотуризма в Республике Беларусь является актуальным и для Республики Башкортостан, так как регион имеет значительный природно-ресурсный потенциал для развития данного вида туризма.

Ключевые слова: Республика Беларусь, внутренний туризм, агроэкотуризм, субъект агроэкотуризма, агроусадьба, Республика Башкортостан.

EXPERIENCE OF DEVELOPING AGROECOTOURISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. Currently, the tourism industry is developing dynamically in the Republic of Belarus. Such types of tourism as historical and cultural, military-historical, natural, industrial, religious, medical and recreational, event, agroecotourism, etc. have received particular development. The key trend in the functioning of the tourism industry in the country is the restoration of tourist flows after covid restrictions, as well as activation of domestic tourism.

One of the priority areas of the country's tourism industry is agroecotourism, for the development of which a regulatory framework has been developed and is being implemented in the Republic of Belarus.

Research methods: analysis, synthesis, deduction, comparison, generalization, systematization, retrospective analysis.

The article examines the key trends in the development of agroecotourism in the Republic of Belarus. Creative tourism products in the field of agroecotourism are presented.

In conclusion, the authors of the article noted that the experience of the development and functioning of agroecotourism in the Republic of Belarus is also relevant for the Republic of Bashkortostan, since the region has significant natural resource potential for the development of this type of tourism.

Key words: Republic of Belarus, domestic tourism, agroecotourism, subject of agroecotourism, agricultural estate, Republic of Bashkortostan.

Введение

В последние годы одним из драйверов развития экономики во многих странах является туристическая индустрия. Не исключение и Республика Беларусь, где туристическая отрасль является значимой с точки зрения вклада в экономику (создание валовой добавленной стоимости), обеспечения занятости, и, как следствие, повышения благосостояния и качества жизни населения.

У Республики Беларусь есть значительный потенциал для эффективного развития сферы туризма. Так, страна обладает уникальными природными ресурсами, богатым культурно-историческим наследием; имеет самобытные национальные традиции и обряды, фольклор, национальную кухню и др. Также можно отметить развитую транспортно-логистическую систему страны, систему здравоохранения, промышленность, сельское хозяйство и др. Все эти факторы делают Республику Беларусь привлекательной страной как для внутренних, так и для внешних туристов.

В Республике Беларусь в последние годы особое развитие получили следующие виды туризма:

– историко-культурный туризм. На территории государства расположены 160 музеев, в которых хранятся более 5,5 тысяч культурно-исторических ценностей; более 60 памятников искусства, 2 тыс. памятников архитектуры и археологии и др. Также на территории Беларуси сохранились различные виды традиционных ремесел, знакомство с которыми привлекательно для туристов;

– военно-исторический туризм. В РБ расположено более 9 тыс. военных памятников и различных артефактов;

– природный туризм (уникальная природа, 2 заповедника, 4 национальных парка и др.);

– промышленный туризм (БелаАЗ, МАЗ, МТЗ, Беларуськалий и др., всего в республике более 120 предприятий различных отраслей экономики проводят экскурсии);

– религиозный туризм;

– агроэкотуризм;

– лечебно-оздоровительный туризм (на начало 2022 года в Беларуси было зафиксировано 474 санаторно-курортных и оздоровительных организаций, в которых было размещено более 850 тыс. чел.);

– медицинский туризм (по итогам 2020 года воспользовались медицинскими услугами более 160 тыс. иностранных туристов);

– охотничий туризм (более 203 охотничьих хозяйств);

– гастрономический туризм;

– событийный туризм (в том числе культурный и событийный).

Отдельное значение уделяется развитию караванинга (путешествие с проживанием в автодомах или автоприцепах).

Цель исследования – выявить основные тенденции развития агроэкотуризма в Республике Беларусь.

Методы исследования. При исследовании были использованы общелогические методы: анализ, синтез, дедукция, сравнение, обобщение, систематизация, ретроспективный анализ.

Результаты. Рассмотрим основные показатели, характеризующие туристическую отрасль страны.

Таблица. Основные показатели развития туристической сферы в Республике Беларусь

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность турагенств, ед.	1482	1544	1348	1315	1203	1108
Численность иностранных туристов, тыс. чел.	365,5	405,5	81,0	71,4	142,9	233,1
Численность граждан РБ, выехавших на отдых за границу, тыс. чел.	850,7	982,9	258,6	478,7	348,6	501,2
Численность внутренних туристов, тыс. чел.	1007,8	1106,9	571,5	1187,9	1530,4	1759,2
Выручка от оказания туристических услуг, млн руб	212,9	282,5	110,7	327,8	385,7	–
Средняя продолжительность пребывания туристов, дн.	5	4	6	10	5	-
Число коллективных средств размещения, ед.	1077	1089	1096	1066	1066	1062
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения (КСР), тыс. чел.	2847,6	2950,4	1699,4	2322,3	2833,0	3207,6
Численность занятых в сфере туризма:						
– тыс. чел.	255,6	257,8	195,4	192,1	189,8	-
– в % к общей численности занятых	5,9	6,0	4,5	4,5	4,5	-
Число субъектов агроэкотуризма, ед.	2473	2760	2936	3150	3043	2409

Источник: составлено авторами по [1]

Обозначим основные тенденции развития туристической индустрии в Республике Беларусь:

- сокращение числа туристических агентств. Максимальное число организаций наблюдалось в 2019 году. В 2020 году сокращение количества туристических агентств было обусловлено ограничительными мерами из-за пандемии коронавируса. В последующие годы негативная тенденция сокращения участников рынка сохранилась;

- в последние два года наблюдается заметное восстановление как внешнего, так и внутреннего туристического потоков. Весь анализируемый период численность выехавших на отдых за границу граждан РБ превышала число иностранных туристов, въехавших в РБ;

- начиная с 2022 года наблюдается восстановительный рост числа иностранных туристов после ковидных ограничений.

Минимальная численность международных туристов была зафиксирована в 2021 году, максимальная – в 2019 году. При этом в 2023 году турпоток из-за границы не достиг значений 2019 года;

- ключевой тренд последних лет – активизация внутреннего туризма, высокая готовность граждан РБ к рекреации внутри страны. После ограничительных мер 2020 года, начиная с 2021 года, число внутренних туристов планомерно растет. В 2021 году по сравнению с предыдущим годом темп роста составил 207,9 %, в 2023 году по сравнению с 2020 годом численность внутренних туристов увеличилась в 3 раза;

- после пандемийного периода с 2021 года объем выручки от оказания туристических услуг имеет тенденцию роста. В 2022 году по сравнению с 2020 годом рост показателя составил 3,4 раза;

– в 2022 году по сравнению с предыдущим годом средняя продолжительность пребывания туристов в Республике Беларусь сократилась в 2 раза – с 10 дней до 5 дней. При этом продолжительность пребывания зарубежных туристов весь период исследования практически не изменялась и составляла 4 дня;

– с 2020 года в стране сокращается число КСР, в 2023 году их количество составляло 1062 ед. Однако численность размещенных в КСР лиц за аналогичный период стабильно увеличивалась. Так, темп роста в 2023 году по сравнению с 2020 годом составил 188,7 %;

– численность занятых в туристической отрасли Республики Беларусь в абсолютных значениях, начиная с 2019 года, неуклонно сокращалась. Доля занятых в туристической индустрии РБ с 2020 года остается неизменной – 4,5 %;

– в период 2017-2021 годов число субъектов агроэкотуризма в РБ стабильно увеличивалось. В последующие годы их количество стало заметно сокращаться. В 2022 году по сравнению с 2021 годом их число сократилось на 107 ед., в 2023 году по сравнению с предшествующим периодом – на 634 ед. При этом, если в 2022 году услугами агроусадоб воспользовались 559,8 тыс. чел, то в 2023 году их число сократилось на 109,4 тыс. чел. – до 450,4 тыс. чел.

Согласно данным Белстата, вклад туристической отрасли в ВВП страны в 2020 ковидном году составил 1,4 % (в 2018 – 2,5 %). По оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel&Tourism Council, WTTC), вклад всех отраслей, входящих в сферу туризма, в ВВП Беларуси колеблется в пределах 3,7-6,1 % (в мире эти цифры составляют в среднем 5-10 %). Экономисты НИЭИ Минэкономики также провели расчет вклада туризма в ВВП Беларуси на примере 2018 года – как оказалось, совокупный вклад отрасли в формирование ВВП составил 6,3 % (в том числе прямой вклад 2,5 % и косвенный 3,8 %) [2].

Агроэкотуризм является одним из динамично развивающихся сегментов туристической индустрии Республики Беларусь. Становление и развитие данного вида

туризма в стране обусловлены следующими факторами:

- уникальная живописная природа;
- благоприятный климат;
- возможность охоты, рыбалки, проведения пеших, конных, велосипедных прогулок и пр.;
- богатое культурно-историческое наследие (возможность познакомиться с местным бытом, традициями, обычаями, кухней и т.п.).

Агроэкотуризм дает толчок для развития сельских территорий, создания новых рабочих мест, роста уровня доходов сельских жителей.

В Республике Беларусь агроэкотуризм является одним из приоритетных направлений туристической отрасли государства. «Это единственный вид туризма, для развития которого специально разработана и реализуется нормативно-правовая база» [2].

В целом эксперты, занимающиеся исследованием проблем агроэкотуризма в Республике Беларусь, выделяют три этапа его формирования и развития (рис. 1).

Толчок развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь дал Указ Президента Республики Беларусь № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» от 02.06.2006, который обозначил основные понятия. В документе были даны определения следующим понятиям: «агроэкотуризм», «объект агроэкотуризма», «субъект агроэкотуризма» и др.

В Указе № 372 агроэкотуризм определяется как временное пребывание граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в сельской местности, малых городских поселениях (далее – агроэкотуристы) в целях получения услуг, оказываемых субъектом агроэкотуризма для отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом республики, национальными культурными традициями, без занятия трудовой, предпринимательской, иной деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль (доход) из источника в месте пребывания».

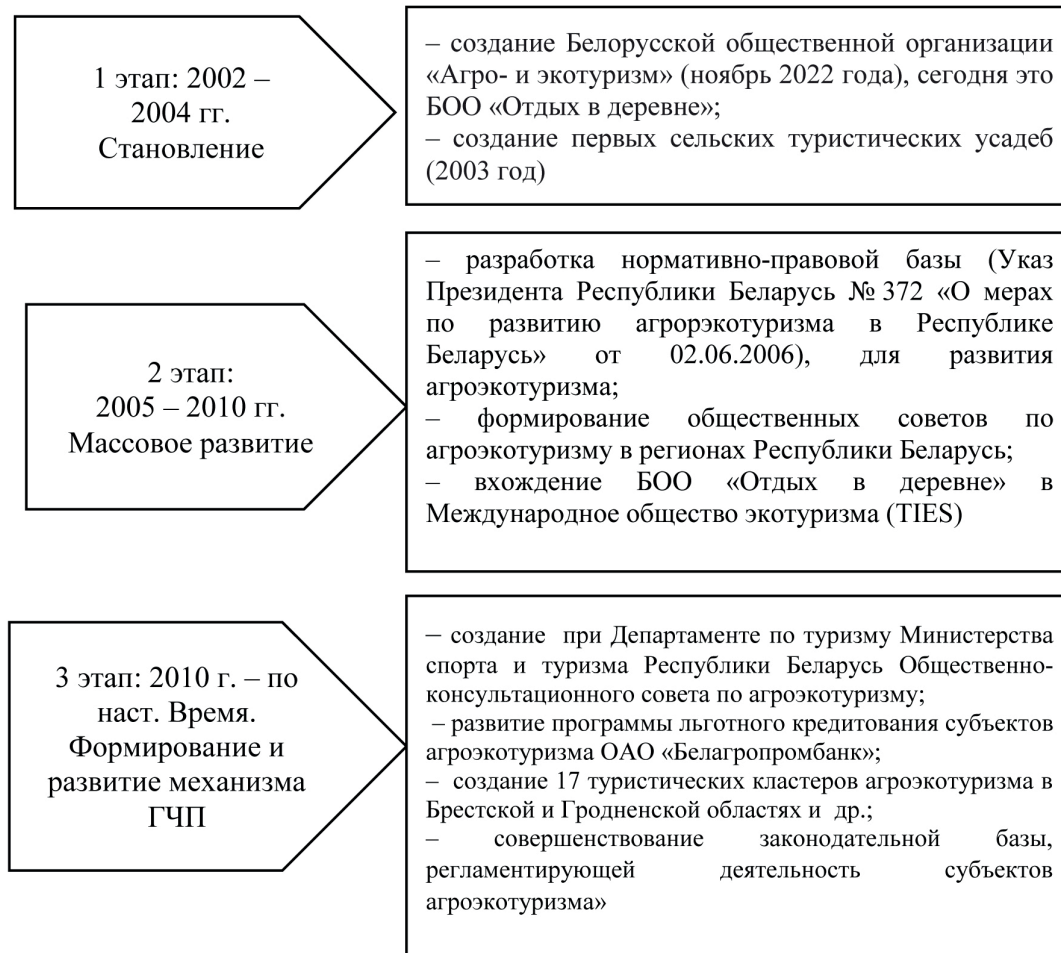

Рисунок 1. Этапы развития агротуризма в Республике Беларусь [3, 5, 6]

Были представлены инструменты и механизмы, способствующие активному развитию агротуризма в Республике Беларусь, в числе которых можно выделить следующие:

- возможность предоставления услуг в области агротуризма без обязательной регистрации в качестве предпринимателя (при соблюдении ряда требований);
- «комплексная система финансирования деятельности агроусадб, в том числе кредитная поддержка субъектов агротуризма» [3];
- льготный режим налогообложения субъектов агротуризма;
- информационная и методическая поддержка субъектов агротуризма;
- и др.

Все представленные инструменты способствовали интенсивному развитию агротуризма в Республике Беларусь. Если в 2006

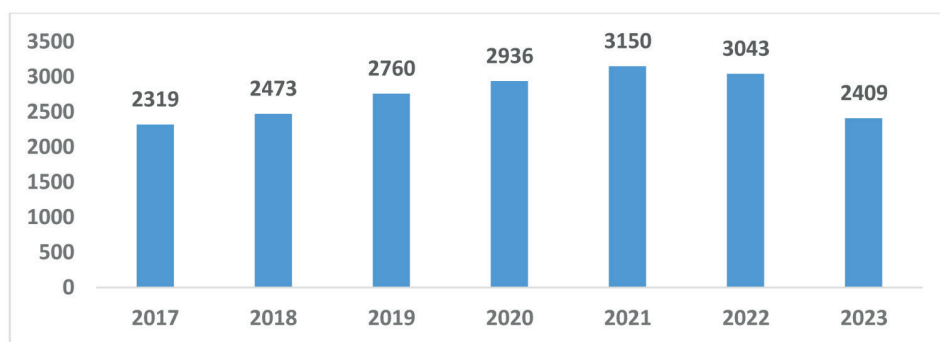
году число агроусадб в стране составляло 34 ед., то через десять лет их количество возросло в 66 раз до 2263 ед., а к 2021 году (когда было зафиксировано максимальное число агроусадб за период 2006-2023 годов) – в 93 раза. Также в стране стали формироваться туристические кластеры, которые предлагали туристам широкий спектр различных услуг.

Проанализируем основные показатели, характеризующие состояние агротуризма в Республике Беларусь с 2017 года.

Данные рисунка 2 свидетельствуют, что до 2021 года число агроусадб в стране стабильно увеличивалось. Однако в 2022-2023 годах их количество, напротив, стало сокращаться. По итогам апреля 2024 года в Республике Беларусь насчитывалось всего 1290 агроусадб [2]. Уменьшению количества агроусадб способствовало принятие Указа Президента Республики Беларусь № 351 «О развитии агротуризма» от

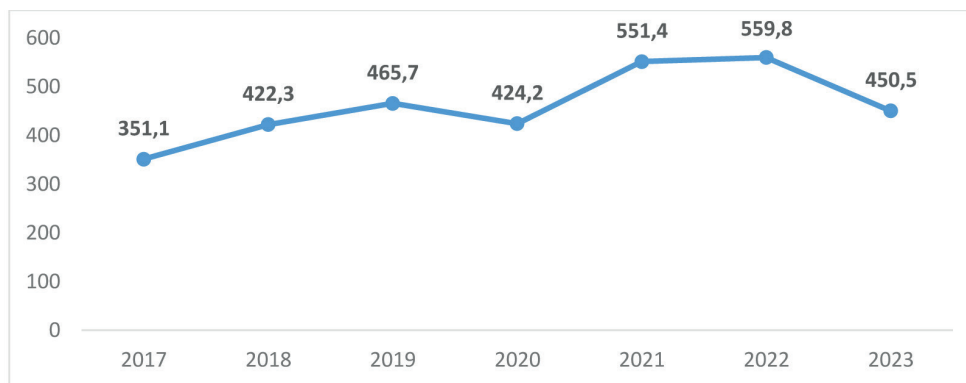
04.10.2022, а также проведенная до 1 июля 2023 года их перерегистрация. Так, в документе определены условия для оказания услуг в сфере агротуризма, виды предоставляемых услуг и т.п. Была регламентирована ответственность владельцев агроэкоусадб за различные нарушения общественного порядка, санитарно-эпидемиологических норм и т.д. Владельцы агроусадб должны получать разрешение от райисполкомов на

деятельность в сфере агроэкотуризма. Таким образом, одна из причин резкого сокращения числа агроэкоусадб в Республике Беларусь в последние годы, по мнению экспертов, связана с действием данного указа. «Некоторые предприниматели уходят из данной сферы туризма, другая часть, в силу особенностей законодательства, переходит в другие направления и работают в другой юридической форме» [8].

Источник: составлено авторами по [1]

Рисунок 2. Динамика числа субъектов агроэкотуризма в Республике Беларусь, ед.

Источник: составлено авторами по [1]

Рисунок 3. Численность туристов, обслуженных субъектами агроэкотуризма, тыс. чел.

Максимальное число гостей, посетивших агроэкоусадьбы за анализируемый период, было зафиксировано в 2022 году – 559,8 тыс. чел.

В 2023 году, по сравнению с 2022 годом, число туристов агроусадб сократилось на 19,5 % – до 450,5 тыс. чел. При этом представитель департамента Министерства спорта и туризма Беларуси И. Воронович констатировала, что, несмотря на сокраще-

ние количества агроусадб и туристов в 2023 году, общий объем налоговых поступлений от деятельности агроусадб в 2023 году увеличился до 1 млн руб. (в 2021 году объем налоговых поступлений составлял 254,7 тыс. руб.) [9].

Агроэкоусадьбы, функционирующие в Республике Беларусь, в основном делают ставку на познавательный, тематический туризм, создавая креативные турпродукты:

– ремесленные агроусадьбы, где основным направлением является возрождение старинных ремесел. Одним из примеров является ремесленная агроэкоусадьба «Сядзіба «Шапавалы», где туристы могут заняться шаповальством (валянием из шерсти разных изделий). В агроэкоусадьбе действует музей-мастерская валяльного дела, где проводятся экскурсии и мастер-классы по ознакомлению с шаповальством. Туристам предлагаются экскурсии по пасеке, знакомство с традиционными белорусскими ремеслами, кухней, рыбная ловля, катание на лодке, пешеходные экскурсии, сувениры и др. Агроусадьба «Хутар дудара» предлагает обширную программу, в рамках которой гостям предлагается «рассказ об истории белорусских народных музыкальных инструментов, концерт старинной белорусской музыки, мастер-класс по изготовлению народных музыкальных инструментов (дудки, волынки, бубны, лиры, свирели), представление древнего театра кукол «Батлейка» [10];

- музеи и музейные комплексы. Музейный комплекс «Дудутки» охватывает территорию в 5 га, на которой показан уклад сельской жизни, различные национальные обряды и традиции, представлены старинные виды ремесел. В разных мастерских (кузнечных, гончарных, соломо-, лозоплетения, ткацких, хлебопекарных и многое др.) можно не только познакомиться с этими видами ремесел, но и попробовать свои силы в некоторых из них. На территории музейного комплекса расположено множество объектов, представляющих интерес для туристов: старинная ветряная мельница, храм Иоанна Крестителя, выставка ретро мотоциклов и автомобилей, зоосад и др. В музее проводятся различные мероприятия, ставшие уже традиционными: Рождество, Масленица, праздник Трех Спасов, день Независимости, День Победы и др. Также в виде примера можно привести следующие музеи и музейные комплексы: «Дукорскімаёнтак», парк-музей интерактивной истории «Сула», усадьба «Мельница», усадьба «Старое село», агроусадьба «Мир пчел» и др. Для притяжения туристов эти агроусадьбы активно используют различные

старинные строения. Также на территории усадьбы для гостей проводятся различные массовые мероприятия: фестивали, праздники и др.;

- агроусадьбы с акцентом на национальной кухне. Туристы могут не только попробовать различные блюда белорусской и старобелорусской кухни, принять активное участие в мастер-классах по их изготовлению, но и послушать лекции, принять участие в кулинарных фестивалях. Примерами таких агроусадёб являются «Малиновка» и «Мартинова». В агроусадьбе «На заречной улице» проводится небольшой кулинарный фестиваль «Палескія прысмакі»;

- воссоздание белорусских обрядов, народных игр, проведение тематических экскурсий. Например, агроусадьба «Вяселая хата» проводит различные народные праздники: Гуканнев ясны, Масленица, Купалле, Багач, Каляды и др. Агроусадьба «Полесские традиции» проводит тематические вечера с фольклорными песнями и старинными легендами и др.;

- контактные зоопарки. Например, агроусадьба «Вилейские просторы», «Хуторе Едишки» и др.

Отметим, что агроусадьбы, специализируясь на определенной услуге, представляют своим гостям широкий спектр разнообразных активностей и услуг: национальная кухня, ремесленное производство, апитерия, охота, рыбалка, пешие прогулки и многое другое.

Опыт Республики Беларусь в сфере сельского туризма является актуальным и для Республики Башкортостан. Регион относится к субъектам РФ с высокой долей сельского населения – 37,4 % (в среднем по РФ – 25,1 %). Более половины территории Республики Башкортостан относится к сельскохозяйственной. В регионе насчитывается более 6,1 тыс. фермерских хозяйств и более 650 тыс. личных подсобных хозяйств. Республика имеет огромный природно-рекреационный потенциал, который, по нашему мнению, используется не в полной мере. Также регион имеет богатую историю, самобытную культуру, что может привлечь туристов.

Также отметим, что развитие сельского туризма в РБ может стать одним из факторов развития сельских территорий, который способствует снижению дифференциации социально-экономического развития муниципаль-

ных районов республики, и сможет обеспечить дополнительные источники занятости и доходов сельского населения.

Список литературы

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/turizm/statisticheskie-izdaniya/index_76580/ – Заглавие с экрана (дата обращения: 21.06.2024).
2. Туристический сектор Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://investinbelarus.by/upload/medialibrary/409/k3ofx8vk5h1l69mnwqri5psdt76vxc42/Turisticheskiy-sektor-Belarusi_rus.pdf – Заглавие с экрана (дата обращения: 13.06.2024).
3. Шапиро И.И. Агротуризм в Республике Беларусь: анализ и направления развития // Вестник белорусского государственного экономического университета / гл. ред. Г.А. Короленок. – 2018. – № 5. – С. 69-76. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/80677/1/Shapiro_69_76.pdf (дата обращения: 16.06.2024).
4. Указ Президента Республики Беларусь №351 «О развитии агротуризма» от 04.10.2022)
5. Рыбалко Ю.А., Гержа А.Г. Агротуризм как одно из перспективных направлений развития туризма в Республике Беларусь // Туризм и гостеприимство. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agroekoturizm-kak-odno-iz-perspektivnyh-napravleniy-razvitiya-turizma-v-respublike-belarus> (дата обращения: 02.05.2024).
6. Клицунова В.А., Пукась Д.В. Агротуризм в период современных вызовов: национальный опыт [Электронный ресурс]: Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 24 нояб. 2022 г. / редкол.: Л.М. Гайдукевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CDROM). – ISBN 978-985-881-453-3., с. 80-87 <https://elib.bsu.by/bitstream> (дата обращения: 18.06.2024).
7. Указ Президента Республики Беларусь № 372 «О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь» от 02.06.2006.
8. С начала 2023 года в Беларуси появилось 170 новых агроусадеб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.sb.by/articles/s-nachala-2023-goda-v-belarusi-poyavilos-170-novykh-agrousadeb.html> – Заглавие с экрана (дата обращения: 21.05.2024).
9. В Беларуси сокращается число агроусадеб: почему так происходит? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://1pr.by/2024/05/v-belarusi-sokrashhaetsja-chislo-agrousadeb-pochemu-tak-proishodit/> – Заглавие с экрана (дата обращения: 13.05.2024).
10. Сапотько П.М. Возможности агротуризма в деле сохранения нематериального культурного наследия Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/294953/1/121-124.pdf> – Заглавие с экрана (дата обращения: 11.05.2024).

References

1. Tourism and tourist resources in the Republic of Belarus, 2023 [Electronic resource]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/turizm/statisticheskie-izdaniya/index_76580/ – Title from the screen (date of access: 21.06.2024).
2. Tourism sector of Belarus. URL: https://investinbelarus.by/upload/medialibrary/409/k3ofx8vk5h1l69mnwqri5psdt76vxc42/Turisticheskiy-sektor-Belarusi_rus.pdf – Title from the screen (date of access: 13.06.2024).
3. Shapiro I.I. Agroecotourism in the Republic of Belarus: analysis and development directions // Bulletin of the Belarusian State Economic

University / ch. ed. G.A. Little King. – 2018. – No. 5. – P. 69-76. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/80677/1/Shapiro_69_76.pdf (date of access: 16. 06. 2024).

4. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 351 “On the development of agrotourism” dated 04.10.2022)

5. Rybalko Yu.A., Gerzha A.G. Agroecotourism as one of the promising directions for the development of tourism in the Republic of Belarus // Tourism and Hospitality. – 2022. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agroekoturizm-kak-odno-iz-perspektivnyh-napravleniy-razvitiya-turizma-v-respublike-belarus> (date of access: 02.05.2024).

6. Klitsunova V.A., Pukas D.V. Agroecotourism in the period of modern challenges: national experience [Electronic resource]: materials of the XIII International scientific-practical conf., Rep. Belarus, Minsk, November 24. 2022 / Belarusian. state University; Editorial Board: L. M. Gaidukevich (chief editor) [and others]. – Minsk: BSU, 2022. – 1 electron. wholesale disk (CDROM). – ISBN

978-985-881-453-3, p. 80-87 <https://elib.bsu.by/bitstream> (date of access: 18.06.2024).

7. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 372 “On measures for the development of agricultural tourism in the Republic of Belarus” dated 02.06.2006.

8. Since the beginning of 2023, 170 new agricultural estates have appeared in Belarus. URL: <https://www.sb.by/articles/s-nachala-2023-goda-v-belarusi-poyavilos-170-novykh-agrousadeb.html> – Title from the screen (date of access: 21.05.2024).

9. The number of agricultural estates is decreasing in Belarus: why is this happening? URL: <https://1pr.by/2024/05/v-belarusi-sokrashhaetsja-chislo-agrousadeb-pochemu-tak-proishodit/> – Title from the screen (date of access: 13.05.2024).

10. Sapotko P.M. Possibilities of agroecotourism in preserving the intangible cultural heritage of Belarus. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/294953/1/121-124.pdf> – Title from the screen (date of access: 11.05.2024).

Ираева Н.Г.
Iraeva N.G.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Субхангулова Р.Д.
Subkhangulova R.D.

магистрант Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» г. Уфа, Российская Федерация

Ираев Д.Г.
Iraev D.G.

студент Института электротехнического инжиниринга ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» г. Уфа, Российская Федерация

УДК 005.51:004.8:665.7

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-88-94

ERP-СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ НЕФТЕПРОДУКТООБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Индустрия поставки нефтяных продуктов работает в условиях динамично изменяющихся бизнес-процессов и рыночных колебаний. Поэтому предприятия всё чаще обращаются к системам планирования ресурсов предприятия (ERP), чтобы оптимизировать операции и получить конкурентное преимущество. Эта статья углубляет исследования в области применения современных систем ERP в цепочке поставок нефтяного продукта.

Современные системы ERP для отрасли поставки нефтяных продуктов имеют специализированные модули, предназначенные для удовлетворения уникальных потребностей сектора. Эти модули охватывают ключевые области, такие как управление запасами, оптимизация логистики, финансовая отчетность и управление взаимоотношениями с клиентами, способствуя принятию обоснованных решений и эффективному распределению ресурсов.

Будущее ERP-систем характеризуется облачным развертыванием, интеграцией искусственного интеллекта (ИИ) и расширенной аналитикой данных. Эти достижения позволяют предприятиям автоматизировать процессы, прогнозировать рыночные тенденции и оптимизировать операции в режиме реального времени. Принимая эти технологические достижения, сети заправочных станций могут повысить эксплуатационную эффективность, снизить затраты и повысить удовлетворенность клиентов.

Ключевые слова: цифровизация, ERP-система, отрасль нефтепродуктообеспечения, АЗС, управление бизнесом, инновация, искусственный интеллект (ИИ).

ERP SYSTEM AS A TOOL FOR DIGITALIZATION OF BUSINESS IN THE OIL PRODUCT SUPPLY INDUSTRY

Abstract. The oil products supply industry operates under conditions of dynamically changing business processes and market fluctuations. Therefore, enterprises are increasingly turning to enterprise resource planning (ERP) systems to optimize operations and gain a competitive advantage. This article deepens research into the application of modern ERP systems in the oil

product supply chain.

Modern ERP systems for the oil products supply industry have specialized modules designed to meet the unique needs of the sector. These modules cover key areas such as inventory management, logistics optimization, financial reporting and customer relationship management, contributing to informed decision-making and efficient resource allocation.

The future of ERP systems is characterized by cloud deployment, integration of artificial intelligence (AI) and advanced data analytics. These advances enable enterprises to automate processes, predict market trends, and optimize operations in real time. By embracing these technological advances, gas station networks can improve operational efficiency, reduce costs, and increase customer satisfaction.

Key words: digitalization, ERP system, petroleum products industry, gas stations, business management, innovation, artificial intelligence (AI).

Введение

Развитие экономики России в XXI веке неразрывно связано с распространением цифровых технологий. Во многих отраслях результативная трансформация бизнес-процессов становится ключевым конкурентным преимуществом компании. Актуальность темы цифровизации в отрасли нефтепродуктообеспечения возрастает в связи с тем, что в эпоху современных технологий клиенты АЗС становятся всё более требовательными. В связи с чем сети АЗС стараются предложить клиентам всё более широкий перечень товаров и услуг, современные и доступные способы оплаты, привлекательные программы лояльности. Всё чаще можно увидеть АЗС, на которых вообще нет операторов, а клиенты имеют возможность самостоятельно оплачивать топливо, не выходя из машины, картой или через мобильное приложение.

Таким образом, в условиях стремительных изменений процессов хозяйствования, усложнения цепочек взаимодействия, внедрения новых каналов сбыта, расширения ассортимента, способов оплаты, увеличения транзакций, ни одна крупная сеть АЗС не может обойтись без современной ERP-системы. ERP-система — это ключевой инструмент цифровизации бизнеса, который в свою очередь помогает быстрее и гибче управлять как одной АЗС, так и сетью, состоящей из тысячи точек, в различных регионах России.

Методы. Понятие ERP-системы пришло из США и дословно переводится как планирование ресурсов предприятия — Enterprise

Resource Planning. Одно из официальных определений термина: ERP — это организационная стратегия интеграции производства и операций, управления трудовыми ресурсами, финансового менеджмента и управления активами, ориентированная на непрерывную балансировку и оптимизацию ресурсов предприятия посредством специализированного интегрированного пакета прикладного программного обеспечения (ПО), обеспечивающего общую модель данных и процессов для всех сфер деятельности.

Последовавший в начале 2022 года уход из России практически всех известных вендоров, от Microsoft, до SAP и Oracle, показал сильную зависимость от прививаемого годами зарубежного ИТ-сервиса. По мнению экспертов, многие российские компании сегодня продолжают работать на иностранных ERP-решениях, поскольку ранее вложили во внедрение значительные инвестиции и в перспективе ближайших нескольких лет им выгоднее оставаться на них, чем мигрировать на российские ERP-системы. Вкладываться в покупку лицензий, например, по параллельному импорту, рискованно. Поэтому ERP-системы на основе иностранного ПО «замораживаются» в развитии. Тем не менее растет и число тех компаний, которые уже запустили процесс перехода.

По мнению генерального директора, сооснователя 1С-интегратора «WiseAdvice-IT» Александра Прямоносова, в 2023 году лишь до 30 % компаний инициировали проекты перехода с западных на отечественные ERP-решения. «В 2024 году, забегая вперед, думаю, рост таких проектов будет на уровне

50 %, к 2025 году останется только незначительная доля компаний, которые каким-то образом продолжают использовать уже устаревшие к тому моменту западные ИТ-системы. Но и они, посчитав стоимость владения и оценив влияние на бизнес отстающей автоматизации, однажды примут единственно верное решение – инвестировать в проекты внедрения отечественных ERP-решений» [2].

В качестве основных рисков использования иностранных систем эксперты отмечают:

- недоступность ресурсов для поддержки системы или ее развития;
- невозможность продления лицензий на ПО;
- невозможность гарантировать стабильность функционирования основных бизнес-процессов;
- информационную безопасность обновлений;
- сокращение специалистов, имеющих практический опыт поддержки таких решений.

Все указанные факторы могут привести к существенным проблемам при расширении бизнеса – потребуется больше ресурсов на техподдержку и развитие. Возникнет необходимость все изменения законодательства в части регламентированного учета отражать в системе собственными силами. Это, в свою очередь, приведет к увеличению затрат на продукт, а со временем вопрос обеспечения гибкости и скорости актуализации процессов в системе станет всё более сложным.

Результаты. Отраслевые современные ERP-системы близки по функциональности и набору модулей. При этом у каждой системы могут быть некоторые преимущества с точки зрения реализации функциональности отдельных модулей. Помимо функциональности, стоимости и иных условий, которые оказывали влияние на решение при выборе ERP-продукта и ранее, сегодня компании также руководствуются дополнительными критериями.

Таблица 1. Критерии выбора ERP-системы

1. Наличие на рынке доступных квалифицированных специалистов для внедрения и перевнедрения ERP-систем	Система может быть хорошей, но, если в команде внедрения нет консультантов, имеющих опыт и практические знания настройки ERP-системы с точки зрения знания предметных областей по управлению предприятием – бухгалтерского учета, планирования производства, управления персоналом, то риски очень велики
2. Система должна быть российской	Как минимум, не управляться и не обновляться принудительно из-за границы
3. Система должна работать на сертифицированных в России операционной системе и системе управления базой данных [1]	В данном случае можно говорить о сертификации Федеральной службы по техническому и экспортному контролю
4. Соответствующий уровень производительности	Система должна обеспечивать производительность, соответствующую требованиям для корпоративных систем крупных предприятий
5. Корпоративное управление — это планирование, учет и анализ	ERP-система должна обладать развитой и очень гибкой функциональностью учета. А также гибкими и мощными средствами формирования управленческой отчетности

С целью стандартизации бизнес-процессов предприятия, полного охвата всех сегментов финансово-хозяйственной деятельности, обеспечения ежедневного анализа и контроля требуется ERP-система, учитывающая отраслевые процессы.

Для отрасли нефтепродуктообеспечения вопрос выбора ERP-системы всегда был важным и остается актуальным. Сегодня крупные сети АЗС в качестве комплексных управленческих систем преимущественно выбирают отечественные программные продукты

– кто-то путем перевода бизнеса на новые системы, а кто-то продолжает совершенствовать и унифицировать бизнес в рамках уже начатых ранее процессов. Большая часть ERP-систем крупных сетей АЗС (Роснефть, Газпром, Лукойл, НОВАТЭК, Татнефть) основана на платформе 1С, являющейся лидером на российском рынке. Помимо 1С под бизнес в части розничной и оптовой торговли нефтепродуктами разработаны отечественные системы, такие как «Галактика», «Лексема» и прочие.

Комплексные информационные системы позволяют производить анализ и контроль основных операций на АЗС в единой системе.

Можно выделить следующие основные операции на АЗС:

- прием нефтепродуктов (далее – НП) и сопутствующих товаров (далее – СТ);
- учет и контроль за движением НП и СТ;
- продажа НП, СТ и услуг;
- оплата НП, СТ и услуг: наличными, банковскими картами, СБП, топливными картами, по ведомости и т.п.;
- бесконтактная оплата: Яндекс.заправки и прочее;
- работа с лояльностью клиентов;
- отчеты, аналитика, сменные операции и документы.

Примером ERP-системы для АЗС, применяемой в отрасли нефтепродуктообеспечения, выступает 1С:ERP.

Обсуждение. Рассмотрим функциональность ERP-системы (на примере 1С).

Таблица 2. Функциональности ERP-системы

Типовая функциональность	
•Управление производством	•Управление персоналом и расчет заработной платы
•Регламентированный учет	•Управление продажами
•Управление закупками	•Международный финансовый учет
•Управление складами и запасами	•Мониторинг и анализ показателей деятельности
•Казначейство	•Управление финансами и бюджетированием
•Управление затратами и расчет себестоимости	•Электронный документооборот
Отраслевая специфика топливного ритейла и интеграция с автоматизированной системой управления АЗС	
•Отраслевые процессы предприятий нефтепродуктообеспечения	

В процессе изучения вопроса выявлены следующие проблемы, с которыми сталкиваются компании сетей АЗС при построении и применении ERP-систем на практике:

- разные базы данных по юридическим лицам, клиентам и контрагентам;
- бесконтрольно разрастающиеся справочники номенклатуры. Расхождения нормативно-справочной информации между АСУ АЗС, магазином и офисом. Сложности при вводе новых товарных позиций, категорий цен;
- ручные сверки со сторонним процессингом. Разные форматы данных, очень высокие трудозатраты;

– большой объем бумажного документооборота, потери документов, длительные согласования;

– нет контроля ассортимента в магазинах АЗС, автозаказы формируются без учета ассортиментной матрицы;

– при локальном обслуживании систем не обновляются типовые модули. Отсутствует качественная настройка систем при введении новых нормативных требований: обязательная маркировка товаров, «честный знак» и прочее;

– при наличии разных систем, даже между системами на одной платформе, обмен данными не всегда полноценный. Оперативность и актуальность данных очень низкая;

Таблица 3. Модули ERP-системы по отраслевым процессам предприятий НПО

Управление закупками (топливо)	• Ведение спецификаций договоров поставки
	• Загрузка поступлений из АСУ АЗС
	• Автоматическое заполнение цен по спецификации
	• Автоматическое формирование документов бухгалтерского учета
Управление закупками (сопутствующие товары)	• Ведение спецификаций договоров поставки
	• Настройка схем обеспечения АЗС товарами
	• Автоматическое формирование заказов поставщикам
Розничные продажи	• Автоматическая загрузка чеков из АСУ АЗС
	• Автоматическое формирование отчетов в розничных продажах
	• Ведение кассовой книги
Оптовые продажи	• Закупка топлива под заказ клиента с возможностью контроля
	• Оптовая продажа с нефтебазы
	• Возможность оптовой продажи и поставки на АЗС одним бензовозом
	• Заказы клиентов в литрах/тоннах
Учет топлива на нефтебазах	• Порезервуарный учет
	• Оформление смесений различных видов топлива и присадок
	• Учет хранения топлива
	• Оформление документов поклажедателям
	• Оформление перемещений на АЗС
Продажи по топливным картам	• Автоматическая установка скидок от шкалы объемов
	• Загрузка карточных транзакций из АСУ АЗС
	• Пакетное формирование документов за месяц
Сменный отчет АЗС	• Автоматическое пакетное формирование сменных отчетов
	• Контроль данных сменных отчетов с данными АСУ АЗС
	• Контроль топливного баланса в рамках сменного отчета
Сверка по топливным картам	• Сверка с операторами карточного процессинга по транзакциям
	• Сопоставление транзакционных данных контрагентов с чеками ККТ
	• Вывод отчетов только по выявленным расхождениям
Двухсторонняя интеграция с АСУ АЗС	• Двухсторонний автоматический обмен справочниками, документами
	• Многопоточная настраиваемая загрузка чеков ККТ из АСУ АЗС
	• Ручной обмен данными по выбранным параметрам
Учет топлива на АЗС	• Учет отпуска на собственные нужды, собственный транспорт
	• Загрузка комиссий банка за эквайринг
	• Учет отпуска нефтепродуктов и транзакционная сверка по отпуску через сервисы Яндекс
	• Сверка транзакций по эквайрингу
	• Настройка программ лояльности, сверка транзакций

– ограниченное количество квалифицированных специалистов для поддержки системы.

Актуальным направлением развития ERP-систем, позволяющим решить выявленные проблемы, является единая платформа для цифровой трансформации бизнеса.

Преимущества указанного подхода:

– все основные процессы по управлению бизнесом в сбытовой сети АЗС в единой системе – упрощение интеграции, уменьшение потерь и затрат;

– значительное функциональное расширение для бизнеса, в частности настройка маркетинговых акций, программ лояльности,

увеличение каналов сбыта в единой системе компании.

– единые базы данных и справочников для каждого пользователя компании;

– применение типовой открытой обновляемой конфигурации;

– увеличение количества специалистов для поддержки, развития и использования системы;

– интеграция с различными АСУ АЗС;

– автоматизация контрольных процедур: ERP поможет снизить процент ошибок персонала. К тому же некоторые процессы станут автоматическими и на них больше не будет влиять человеческий фактор, исключение рутинных операций;

– принятие решений на основании объективных и оперативных данных. Возможность оперативного реагирования на изменения рынка.

Выводы

После внедрения ERP-системы большинство российских компаний в несколько раз повысили скорость обработки заказов, вырос их оборот, они активно захватывают региональные рынки. Очевидно, что внедрение ERP-систем понижает себестоимость продукции компаний, повышает управляемость бизнеса, параллельно решая такие проблемы,

как организация бухгалтерского учета, составление отчетов, управление имуществом и множество других. Среднестатистическими результатами внедрения считаются: увеличение производительности на 15-25 %; уменьшение складских запасов на 10-20 %; сокращение сроков выполнения заказов на 20-50 %. Сейчас крупные сети АЗС всё чаще инвестируют в передовые технологии с целью повышения конкурентоспособности на ближайшие годы.

Список литературы

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.

2. Импортозамещение ERP-систем. Статья входит в обзор TAdviser «Российский рынок ERP», дата выхода 17.01.2024 г., <https://www.tadviser.ru/index.php> / Статья: Импортозамещение ERP-систем?ysclid=ltug8bhrpv774879341

3. ERP-импортозамещение: как минимизировать риски при переходе на российскую платформу, дата выхода 20.05.2022 г., ссылка https://www.cnews.ru/reviews/importozameshchenie_2022/cases/erp-importozameshchenie_kak_minimizirovat

4. Павлов А. Вебинар: 1С: АЗС – новые возможности, опыт внедрения и эксплуатации, apav@1c.ru

5. Практикон: ERP для АЗС, аналитика, ссылка https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Практикон:_ERP_для_АЗС?ysclid=ltu7o4e7qw83925333

6. Федотов А.В., Хомченко В.Г. Компьютерное управление в производственных системах : учебное пособие для вузов. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2021. — 620 с. — ISBN 978-5-8114-8065-4 // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/171424>

7. Сергеева Е.П., Сергеева И.И. ERP-системы как основа конкурентного бизнеса // Вестник ОрелГИЭТ. — 2015. — № 3. —

С. 81-85. — ISSN 2076-5347 // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/301376>

8. Кочелаба Ж.В., Севодин В.О. Анализ рынка ERP-систем в России и за рубежом // Сервис в России и за рубежом. — 2023. — № 4 (106). — С. 29-38. — ISSN 1995-042X // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/350087>

References

1. Strategy for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203.

2. Import substitution of ERP systems. The article is included in the TAdviser review "Russian ERP market", release date 17.01.2024, <https://www.tadviser.ru/index.php> / Article: Import substitution of ERP systems?ysclid=ltug8bhrpv774879341

3. ERP-import substitution: how to minimize risks when switching to the Russian platform, release date 05/20/2022, link https://www.cnews.ru/reviews/importozameshchenie_2022/cases/erp-importozameshchenie_kak_minimizirovat

4. Pavlov A. Webinar: 1C: gas station – new opportunities, experience of implementation and operation, apav@1c.ru

5. Practicum: ERP for gas stations, analytics, link <https://www.tadviser.ru/index.php/>

Product:Practicon:_erp_ for_ azs?ysclid=ltu7o4e7qw83925333

6. Fedotov A.V., Khomchenko V.G. Computer control in production systems : a textbook for universities. — 2nd ed., ster. — St. Petersburg: Lan, 2021. — 620 p. — ISBN 978-5-8114-8065-4 // Lan`: electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/book/171424>

7. Sergeeva E.P., Sergeeva I.I. ERP systems as the basis of competitive business // Bulletin of the OrelGIET. — 2015. — No. 3. — H. 81-85.

— ISSN 2076-5347 // Lan`: electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/301376>

8. Kochelaba Zh.V., Sevodin V.O. Market analysis of ERP systems in Russia and abroad // Service in Russia and abroad. — 2023. — № 4 (106). — P. 29-38. — ISSN 1995-042X // Lan`: electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/350087>

Иваненко Л.В.
Ivanenko L.V.

доктор экономических наук,
профессор кафедры
«Управление человеческими
ресурсами», ФГАОУ ВО
«Самарский национальный
исследовательский
университет им. академика
С.П. Королева»,
г. Самара,
Российская Федерация

Зубкова П.А.
Zubkova P.A.

магистрант кафедры
«Управление человеческими
ресурсами»,
ФГАОУ ВО «Самарский
национальный
исследовательский
университет им. академика
С.П. Королева»,
г. Самара,
Российская Федерация.

Иваненко А.А.
Ivanenko A.A.

кандидат экономических
наук, доцент кафедры
«Национальная и мировая
экономика»,
ФГБОУ ВО «Самарский
государственный
технический университет»,
г. Самара,
Российская Федерация

УДК 365.4-056.266

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-95-103

УПРАВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ БЕЗБАРЬЕРНОЙ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации и развития безбарьерной доступной среды на территории страны, которые всегда были актуальными и чрезвычайно сложными. Необходимо отметить, что в настоящее время, в результате создавшихся сложнейших геополитических обстоятельств в мире, решению данных проблем и скорейшей их реализации требуется уделять колоссальное внимание. Актуальность данной статьи обусловлена социальной значимостью и необходимостью создания для инвалидов и маломобильных граждан условий доступности общественно важных объектов, а также обеспечение возможности соблюдения прав и свобод этих граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о правах инвалидов.

Серьезной, чрезвычайно важной и жизненно необходимой проблемой представляется обеспечение доступности жилья. Отмечается, что в Самарском регионе значительное внимание уделяется совершенствованию жилых помещений для их приспособления к потребностям инвалидов. Сообщается, что проблемными вопросами для муниципальных образований являются: оценка экономической целесообразности приспособления жилья и составление проектно-сметной документации, дефицит муниципальных бюджетов, что не позволяет в полной мере удовлетворить потребность заявителей. Также дополняет проблемы выполнения данных работ на территории Самарского региона отсутствие распределения контрольных полномочий между органами исполнительной власти. В статье предлагаются меры по оптимизации выполнения работ по доступности жилья для лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инвалиды, маломобильные граждане с ограниченными возможностями здоровья, безбарьерная доступная среда, модернизация, адаптация, доступность жилья.

MANAGING THE MODERNIZATION OF A BARRIER-FREE ACCESSIBLE ENVIRONMENT AND ORGANIZING HOUSING ACCESSIBILITY FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Abstract. The article is devoted to the organization and development of a barrier-free accessible environment in the country, which have always been relevant and extremely difficult. It should be noted that currently, as a result of the most difficult geopolitical circumstances in the world, it is necessary to pay enormous attention to solving these problems and their early implementation. The relevance of this article is due to the social significance and the need to create conditions for accessibility of socially important facilities for disabled and low-mobility citizens, as well as ensuring the possibility of observing the rights and freedoms of these citizens provided for by the Constitution of the Russian Federation and the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Ensuring housing affordability is a serious, extremely important and vital problem. It is noted that in the Samara region, you mean Considerable attention is paid to the improvement of residential premises to adapt them to the needs of people with disabilities, i.e. the modernization of such buildings in order to make them accessible to people with limited mobility. It is reported that problematic issues for municipalities are: assessment of the economic feasibility of housing adaptation and preparation of design estimates, in addition, the deficit of municipal budgets does not fully meet the needs of applicants. The lack of distribution of control powers between executive authorities also complements the problems of performing these works on the territory of the Samara region. The article suggests measures to optimize the implementation of works on housing affordability for people with disabilities.

Key words: people with disabilities, people with limited mobility, barrier-free accessible environment, modernization, adaptation, housing affordability.

Введение

В настоящее время обстановка, сложившаяся в процессе проведения специальной военной операции, значительно увеличила количество инвалидов и граждан с ограниченными возможностями здоровья. Такое положение диктует необходимость осуществления оперативных мероприятий по обеспечению этих нуждающихся граждан. К ним относится следующее:

- во-первых, получение качественных медицинских услуг;
- во-вторых, проведение физической и социальной реабилитации;
- в-третьих, получение социальной поддержки от государства;
- в-четвертых, создание доступной безбарьерной среды для нормальной жизни и деятельности.

Исторически сложилось, что практически все города и поселки преимущественно построены как барьерная среда для инвалидов, а нынешняя ситуация, когда сформировано особое отношение к инвалидам, требует создания среды безбарьерной. Поэтому воз-

никла острая необходимость сделать среду доступной для инвалидов и других маломобильных граждан. Модернизация барьерной среды предполагает обновление и совершенствование существующих объектов, создание беспрепятственной доступной среды [1, 2].

Безбарьерная доступная среда для маломобильных граждан, инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья обособывается, в первую очередь, развитием в обществе гуманности, а также признанием участия таких граждан в жизни общества необходимым и социально значимым. Особенно важна в данный момент реабилитация участников СВО и их интеграция в общественную жизнь. Эти цели являются наиболее приоритетными в государственной и социальной политике.

Теоретические аспекты. Формирование доступной среды в Российской Федерации началось более тридцати лет назад – в 1992 году был издан Указ Президента РФ, а в ноябре 1995 г. вышел Федеральный закон № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3, 4]. Следует отме-

тить, что международным и основополагающим актом, отражающим соответствующее внимание к инвалидам как к особой социальной группе, явилась Конвенция о правах инвалидов, принятая в декабре 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН [5]. В Российской Федерации этот документ был подписан лишь в 2008 году, а в 2012 году Конвенция была ратифицирована. Данное событие свидетельствовало, что страна готова гарантировать инвалидам соблюдение мировых стандартов доступности, а также социальных, экономических, юридических и других прав. Начиная с 2010 года вопрос создания безбарьерной среды в обществе приобрел актуальность. В тот же период были выявлены и отмечены следующие наиболее острые проблемы:

- отсутствие приспособлений в инфраструктуре для маломобильных граждан;
- отсутствие условий к получению образования ребенком-инвалидом в школе, а также невозможность взрослым инвалидам приобрести среднее специальное и высшее образование, а именно отсутствие доступности транспорта и приспособлений в учебных заведениях для передвижения таких людей;
- тотальная недостаточность приспособленного для инвалидов-колясочников жилья.

В настоящее время государство в значительной степени обеспечило создание условий для полноценной жизни маломобильных граждан и людей с различными видами инвалидности. Именно это стало приоритетом в реализации государственной программы «Доступная среда» [6].

Маломобильная категория граждан – это люди, испытывающие сложности в самостоятельном передвижении. К маломобильному населению относятся граждане с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды, пожилые граждане, беременные женщины, малолетние дети, люди с ограничениями здоровья и затруднением в передвижении.

Инвалиды подразделяются на несколько категорий: инвалиды по слуху, инвалиды по зрению, инвалиды на креслах-колясках, инвалиды с умственными нарушениями,

инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

В Конституции РФ (статья 2) предусмотрено право всех граждан на свободное передвижение и образование (в том числе маломобильные граждане и инвалиды). Соответствующие права и гарантии прописаны и в Федеральном законе № 181 «О социальной защите инвалидов» [4].

Обеспечение беспрепятственного доступа к объектам социальной, транспортной, инженерной, информационной инфраструктур является одной из сложнейших задач государственной политики в настоящее время. Отсутствие доступной безбарьерной среды ограничивает маломобильных граждан пользоваться правом получения услуг здравоохранения, образования, досуга, труда и занятости, социальной защиты. Ограничения в передвижении создают большие проблемы в реализации себя инвалидами, т.к. невозможно посещение социально-значимых учреждений.

Эксперты выделяют основные барьеры в обществе для людей с ограниченными возможностями здоровья по следующим группам: финансовые, организационно-правовые, архитектурные, когнитивные, технологические и технические, социально-психологические, информационные и другие.

Безбарьерная доступная городская среда предоставляет возможность маломобильным гражданам и инвалидам посещать специально оборудованные объекты социальной инфраструктуры.

Вопрос создания доступной среды для маломобильных граждан и инвалидов сложен и многогранен, данной теме посвящено множество научных трудов различных авторов: философов, политологов, социологов, экономистов, организаторов. К ним следует отнести: Сорокина П.А., Вебера М., Пригожина А.И., Дюркгейма Э., Уотермана Р., Файоля А. и других.

Процесс создания доступной среды обеспечивается в соответствии с государственной программой [6], которая осуществляется при непосредственном участии федерального бюджета и софинансировании с помощью внедрения следующих мероприятий:

- обеспечение доступности важнейших объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов;

- содержание и закупка специального спортивного оборудования для маломобильных граждан, а также поддержка спортивных учреждений в развитии адаптивной физической культуры;

- создание и развитие в общеобразовательных учреждениях условий для получения инклюзивного образования инвалидами, в том числе и для детей-инвалидов;

- обеспечение доступности маломобильных граждан к объектам культуры и досуга.

Однако данный перечень мероприятий не является всеобъемлющим для устранения барьеров и обеспечения доступности во всех сферах жизни маломобильных граждан и инвалидов.

Основная часть. Далее в статье приводится характеристика практической ситуации, сложившейся в Самарском регионе в связи с исполнением социальных гарантий, социального обслуживания, а также социальной защитой ветеранов и инвалидов, их семей и детей, нуждающихся в социальной поддержке.

Необходимо отметить, что удельный вес инвалидов в общей численности населения Самарского региона составляет 6,1 %.

В настоящее время по сведениям, предоставленным Социальным фондом России, в Самарском регионе проживает 192 723 инвалида, из них инвалидов первой группы – 19 183 чел., инвалидов второй группы – 91 230 чел., инвалидов третьей группы – 82 310 чел., 13 133 ребенка-инвалида. Таким образом, почти 193 тысячи человек нуждаются в социальной поддержке. Отдельно выделяются 37 474 человека инвалидов – участников СВО, имеющих статус ветеранов боевых действий [7, 8].

На территории Самарского региона решение сложнейших задач и всевозможных затруднений по социальной защите и обслуживанию ветеранов и инвалидов возложено на Министерство социально-демографической и семейной политики, которое является ответственным органом исполнительной власти, отвечающим за исполнение государ-

ственной программы «Доступная среда» [6, 8].

В 2023 году общий объем финансов для проведения мероприятий государственной программы по обеспечению условий доступности приоритетных объектов в сферах социальной защиты населения, труда и занятости, спорта и образования составил 58,865 млн руб. Эти деньги были направлены на исполнение модернизации приоритетных объектов. Например, в Самарском регионе функционирует 258 объектов здравоохранения, из них к условиям доступности адаптировано 63 %. Приоритетных объектов в сферах физической культуры и спорта насчитывается 80 единиц, из них модернизировано 69 %. Из 220 приоритетных объектов социальной защиты стали доступными 77 %. В сфере культуры действуют 350 приоритетных объектов, практически половина из них приспособлены для посещения инвалидами. Приоритетных объектов в сфере труда и занятости 36 единиц, из них стали доступными инвалидам 83 %. В сфере образования имеется 635 приоритетных объектов, из них усовершенствовано 69 %. Учитывая важность и значимость сферы образования отмечается, что в 2023 году в процессе выполнения государственной программы «Доступная среда», общая сумма финансирования мероприятий за счет средств областного бюджета на объекты образования составила 14,58 млн рублей. Обеспечено создание условий для обучения детей-инвалидов в двух муниципальных школах, в двух детских садах и одном учреждении дополнительного образования детей в ГО Самара и ГО Тольятти. Кроме того, предоставлены субсидии областного бюджета на создание условий для обучения детей-инвалидов в шести государственных бюджетных общеобразовательных учреждениях (три школы, два детских сада, одно учреждение дополнительного образования детей), в трех муниципальных образовательных организациях, а также в пяти государственных профессиональных образовательных организациях.

В 2023 году Самарский регион участвовал в осуществлении проекта по комплексной модернизации службы занятости населения.

Проводились мероприятия по повышению эффективности службы занятости в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография».

С целью исполнения проекта под руководством министерства проводились ремонтные работы, в результате которых была произведена модернизация на 33 объектах Центров занятости. Таким образом, для инвалидов и других маломобильных групп населения созданы условия доступности. Были улучшены пандусы и крыльца, ограждения и поручни; модернизированы дверные проемы; усовершенствованы одноуровневые пространства в помещениях без порогов и перепадов по высоте; модернизировано оснащение санитарно-бытовых помещений; изменены планировочные решения в части увеличения площади функциональных зон помещений; улучшены системы обратной связи. Для внедрения фирменного стиля бренда «Работа России» помещения Центров занятости оснащены системой навигации с учетом инклюзивного подхода.

В Самарском регионе насчитывается триста социально-значимых объектов, в том числе аэропорт «Курумоч», вокзалы и пассажирские станции, станции метрополитена, речные вокзалы.

Одним из основных направлений деятельности по повышению доступности транспортных услуг для маломобильных групп населения является приобретение подвижного состава, оснащенного специальным оборудованием для перевозки людей с ограниченными возможностями и для обеспечения пассажирских перевозок по муниципальным маршрутам.

Так, в течение 2023 года парк пассажирского транспорта городского округа Самара увеличился на 50 автобусов, а также выполнен капитальный ремонт шести вагонов метро. В головных вагонах оборудовано место для размещения инвалида-колясочника.

В городских округах Самара и Тольятти внедрены электронные системы и мобильные приложения, позволяющие в режиме реального времени информировать пассажиров, в том числе инвалидов и других маломобиль-

ных групп населения, о местонахождении автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта с указанием его доступности для инвалидов.

Доля единиц транспорта, приспособленного для использования инвалидами, в общем количестве соответствующих транспортных средств составляет: пригородных электропоездов – 100,0 %; автобусов – 74,9 %; городского наземного электрического транспорта – 38,6 %; внеуличного транспорта (в том числе метропоездов) – 32,0 %.

Также серьезной, чрезвычайно важной и жизненно необходимой проблемой представляется обеспечение доступности жилья.

Следует отметить, что жилье является одной из важнейших составляющих, необходимых для организации нормальной и полноценной жизнедеятельности человека. Проблема предоставления доступного жилья лицам с ограниченными возможностями является архисложной задачей.

Содержание понятия «доступное жилье» коррелирует с понятием «доступная среда». Архитектурно-строительные барьеры представляют собой глобальные проблемы в процессе модернизации и совершенствования не только доступной среды, но и доступного жилья. Многие объекты, общественные здания и сооружения, построенные в стране до принятия стандартов доступности для маломобильных граждан, не имеют соответствующих приспособлений и нуждаются в полной перепланировке или в частичном реконструировании. Необходимый для выполнения данных работ документ (свод правил СП 59.13330.2020 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения») был введен лишь с 01.07.2021 года, но, к сожалению, до сих пор находится в стадии усовершенствования [9].

Значительное количество инвалидов и маломобильных граждан проживают в жилых помещениях, которые признаны непригодными для проживания. Действующим законодательством не закреплено право таких инвалидов на внеочередное обеспечение жильем. Данный вопрос требует скорейшего рассмотрения и решения на федеральном уровне.

В Самарском регионе Министерство социально-демографической и семейной политики в соответствии с постановлением Правительства РФ [10] значительное внимание уделяет совершенствованию жилых помещений для их приспособления к потребностям инвалидов, т.е. модернизации таких зданий с целью их доступности для маломобильных граждан.

Министерством социально-демографической и семейной политики был издан приказ [11], на основании которого на территории Самарской области действует утвержденная региональная межведомственная комиссия по обследованию жилых помещений инвалидов и общего имущества в многоквартирном доме. Кроме того, сформированы муниципальные комиссии, которые проводят работу по выявлению, обследованию и приспособлению жилых помещений и общего имущества многоквартирных домов с учётом потребностей инвалидов, соответственно, на муниципальном уровне.

В статье предлагаются меры по оптимизации выполнения работ по доступности жилья для лиц с ограниченными возможностями.

Имеющийся опыт работы по приспособлению жилья для инвалидов показал, что проблемными вопросами для муниципальных образований являются: оценка экономической целесообразности приспособления жилья и составление проектно-сметной документации, т.к. не все муниципалитеты обладают профессиональными кадрами. Кроме того, дефицит муниципальных бюджетов не позволяет в полной мере удовлетворить потребность заявителей. Также дополняет проблемы выполнения данных работ на территории Самарского региона отсутствие распределения контрольных полномочий между органами исполнительной власти.

Учитывая возросшее количество обращений граждан, в том числе в прокуратуру Самарской области и к Уполномоченному по правам человека, рекомендуется определить целевую категорию маломобильных граждан, на которую будет направлена поддержка из регионального бюджета. Это могут быть инвалиды I и II группы с нарушением опорно-двигательного аппарата, семьи, имеющие

детей-инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата, постоянно проживающие на территории Самарского региона, а также инвалиды – участники СВО.

Далее предлагается исполнение данной работы разделить на два направления. Первое направление занимается модернизацией жилья или общедомового имущества в многоквартирном доме под потребности инвалида при положительном решении муниципальной комиссии о возможности приспособления.

Ответственность за реализацию данного направления следует закрепить за министерством жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Самарского региона, министерством строительства Самарского региона и министерством социально-демографической и семейной политики Самарского региона.

В этом случае средства регионального бюджета могут быть направлены на софинансирование расходов муниципалитетов на проведение экономически целесообразной возможности приспособления, разработку проектно-сметной документации и непосредственно на ремонтные работы. А также на разработку порядка предоставления субсидий из регионального бюджета на софинансирование расходов муниципальных образований на проведение работ как по модернизации жилых помещений инвалидов, так и общедомового имущества в многоквартирных домах.

При этом следует учесть, что при определении оценки экономической целесообразности и составлении проектно-сметной документации муниципалитетам потребуется организационная поддержка министерства строительства Самарского региона. Для этого необходимо назначить ответственного специалиста с соответствующим уровнем квалификации в каждом муниципальном образовании.

Второе направление занимается заменой жилья при невозможности его модернизации. Ответственность за реализацию данного направления закрепить за министерством социально-демографической и семейной политики Самарского региона и министерством строительства Самарского региона.

В этом случае возможно предоставление дополнительной меры социальной поддержки инвалидам или их семьям в виде единовременной выплаты в размере разницы между стоимостью приобретенного жилого помещения в многоквартирном доме, приспособленном для проживания инвалидов, и стоимостью проданного жилого помещения (доли в праве собственности на жилое помещение), но не более фактически понесенных расходов или определенной установленной регионом суммы. Кроме того, возможно предоставление социальной материальной помощи на оплату услуг по подбору доступного жилья, т.е. оплата услуг риэлтора.

В настоящее время министерством социально-демографической и семейной политики, которое является координатором, проводится работа по выявлению потребности доступного жилья для инвалидов (необходимость в адаптации имеющегося жилья, замены, приобретения нового). В соответствии с проведенным анализом планируется принятие решения о формировании нормативно-правовой основы для достижения целей создания доступного жилья. Для решения этих вопросов необходимо создать постоянно действующую комиссию.

Выводы

Тщательно проведенный анализ мероприятий по осуществлению модернизации или адаптации барьерной среды в городах и населенных пунктах для создания безбарьерных условий, доступных инвалидам и маломобильным гражданам в Самарском регионе, свидетельствует о достаточно высоком уровне исполнения Министерством социально-демографической и семейной политики государственной программы «Доступная среда». Однако имеются отдельные недостатки.

Во-первых, в Самарском регионе 37 % объектов здравоохранения являются не в полной мере приспособленными или частично доступными для инвалидов. Кроме того, объекты здравоохранения зачастую располагаются на первом этаже жилого дома, построенного по устаревшим проектам и нормативам, которые не соответствуют современным стандартам доступности. В связи с чем

отсутствует возможность модернизировать помещения здравоохранения. Как правило, реконструкция таких зданий не проводится. Органами государственной власти должен быть урегулирован вопрос скорейшей модернизации таких объектов для нужд инвалидов.

Во-вторых, в Самарском регионе существует проблема обновления общественного транспорта, в котором наблюдается несоответствие норм для размещения маломобильных групп и инвалидов, т.е. не отвечает условиям доступности. В «час пик», в утреннее и вечернее время наблюдается высокая заполненность салонов. В таком транспорте мест недостаточно для обычных пассажиров, а гражданам с ограниченными возможностями просто невозможно расположиться. Органами исполнительной власти предпринимаются меры по обновлению общественного транспорта, но они недостаточно эффективны.

В-третьих, серьезной проблемой создания доступной среды является недостаточный уровень компетентности специалистов государственных и муниципальных учреждений в вопросах модернизации и организации устройства безбарьерной городской доступной среды.

В-четвертых, отмечается несовершенство и рекомендательный характер законодательных и нормативных актов для их соблюдения в процессе формирования доступной городской среды для инвалидов и маломобильных групп населения.

В-пятых, не определены стандарты проживания в жилых помещениях для инвалидов и членов их семей.

В-шестых, чрезвычайно актуальна проблема отсутствия специализированных фондов жилья, соответствующего требованиям доступности инвалидов для предоставления его взамен жилых помещений, непригодных для проживания инвалидов. Ограниченность местных бюджетов не позволяет муниципалитетам в полной мере вести данную работу.

В-седьмых, строительные организации могли бы взять на исполнение обязательства по возведению домов, на первых этажах которых располагались бы квартиры, обустроенные в соответствии с требованиями

доступного жилья для инвалидов. Таким образом, представляется возможность создания специализированного фонда жилья.

Список литературы

1. Доклад о состоянии доступной среды в субъектах Российской Федерации // URL: http://pravo.khv.ru/sites/files/pravo/docs/doklad/doklad2017_spec.pdf (дата обращения: 09.02.2023).

2. Безбарьерная среда для маломобильных групп населения // URL: <https://rosopeka.ru/dostupnaya-sreda/> (дата обращения: 09.02.2023).

3. Указ Президента Российской Федерации от 2 октября 1992 № 1156 «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности».

4. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

5. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года Постановление от 29 марта 2019 г. № 363 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» (ред. от 15.11.2023 г.).

7. Инвалидность в Самарской области // Если быть точным. URL: https://tochno.st/problems/disability/regions/samarskaya_oblast (дата обращения: 10.02.2023).

8. Официальный сайт Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minsocdem.samregion.ru>

9. СП 59.13330.2016 СНиП 35-01-2001 Доступность зданий и сооружений для маломобильных [Электронный ресурс] // Режим доступа: [Консультант Плюс].

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.07.2016 № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов».

11. Приказ Министерства социально-демографической и семейной политики

Самарской области от 30.03.2017 № 153 «Об отдельных вопросах реализации постановления Правительства Российской Федерации от 09.07.2016 № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов».

References

1. Report on the state of the accessible environment in the subjects of the Russian Federation // URL: http://pravo.khv.ru/sites/files/pravo/docs/doklad/doklad2017_spec.pdf (date of application: 02/09/2023).

2. Barrier-free environment for low-mobility groups of the population // URL: <https://rosopeka.ru/dostupnaya-sreda/> / (date of application: 02/09/2023).

3. Decree of the President of the Russian Federation dated October 2, 1992 No. 1156 "On measures to the formation of an accessible environment for people with disabilities".

4. Federal Law No. 181 of November 24, 1995 "On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation".

5. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Adopted by Resolution 61/106 of the UN General Assembly on December 13, 2006 Resolution No. 363 of March 29, 2019 On Approval of the State program of the Russian Federation "Accessible environment" (ed. from 15.11.2023)

7. Disability in the Samara region // To be precise URL: https://tochno.st/problems/disability/regions/samarskaya_oblast (date of application: 02/10/20).

8. Official website of the Ministry of Socio-Demographic and Family Policy of the Samara region [Electronic resource] // Access mode: <https://minsocdem.samregion.ru>

9. SP 59.13330.2016 SNiP 35-01-2001 Accessibility of buildings and structures for people with limited mobility [Electronic resource] // Access mode: [Consultant Plus].

10. Decree of the Government of the Russian Federation No. 649 dated 07/09/2016 "On measures to adapt residential premises and common property in an apartment building taking into account the needs of people with disabilities".

11. Order of the Ministry of Socio-Demographic and Family Policy of the Samara

Region dated 30.03.2017 No. 153 "On certain issues of implementation of the Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/9/2016 No. 649 "On measures to adapt residential premises and common property in an apartment building, taking into account the needs of people with disabilities".

Нургалиев А.Р.**Nurgaliev A.R.**

аспирант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 338.46:069:332.1(1-21)

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-104-111

МУЗЕЙНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ЧАСТЬ УСТОЙЧИВОСТИ ГОРОДОВ (ОПЫТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация. Проведенное исследование позволило отойти от традиционного восприятия музея как просветительского учреждения, деятельность которого направлена на собирание, хранение, демонстрацию памятников истории и искусства. Показано, что музей является важной составляющей имиджа и бренда города, определены его место и роль в структуре городской экономики.

На основе использования общепринятых научных методов сделаны важные выводы о значении государственно-частного партнерства в реализации механизмов музейной экономики, влиянии государственной политики в форме попечения на экономическое развитие территории. Определены материальные и нематериальные выгоды успешного функционирования выставочно-экспозиционной сферы для города и горожан.

Ключевые слова: экономика, музей, музейная экономика, Китайская Народная Республика.

MUSEUM ECONOMY AS PART OF URBAN SUSTAINABILITY (THE EXPERIENCE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)

Abstract. The conducted research allowed to move away from the traditional perception of the museum as an educational institution, the activities of which are aimed at collecting, storing, demonstrating historical and artistic monuments. It is shown that the museum is an important component of the city's image and brand, its place and role in the structure of the urban economy are determined. Based on the use of generally accepted scientific methods, important conclusions are made about the importance of public-private partnership in the implementation of museum economy mechanisms, the influence of state policy in the form of guardianship on the economic development of the territory. The material and non-material benefits of the successful functioning of the exhibition and exposition sphere for the city and citizens are determined.

Key words: economics, museum, museum economics, People's Republic of China.

Технологический прогресс в современной структуре российских городов приводит их к новым вызовам в социально-экономической и духовно-культурной сферах. Город необходимо рассматривать как историческое социокультурное наследие, включающее в себя здания-музеи, исторические и природные пространства, галереи, выставки, коллекции, достопримечательности, сувенирные лавки (далее – музеи). В нынешних транс-

формационных процессах России финансирование и администрирование музеев крайне затруднительно. Поэтому сегодня актуальным становится введение в научный оборот понятия «музейная экономика» и попечительство о ней в России.

Россия накопила богатый исторический опыт, формировавшийся несколькими веками, когда императоры, члены их семей, меценаты, благотворители, купцы создавали

первые музеи и были их попечителями (до 1917 г.). Ныне необходимо переосмысливать и использовать положительные уроки с внедрением современных технологий. Кроме того, опыт дореволюционного попечительства [1] в Российской империи, когда общество в партнерстве с государством становилось двигателем прогресса, показывает и доказывает социально-экономический эффект.

В Российской империи правительство принимало документы, регламентирующие государственно-частное партнерство с вовлечением органов власти, бизнеса и широкого круга общественности. Музеи тогда являлись важной частью заботы и «печалования»¹ в вопросах содействия экономическому развитию городов. Также следует внедрять и опыт наиболее развивающихся экономик мира с их механизмами, направленными на управление хозяйством, оформленными законодательно в условиях цифрового государства. Одним из таких примеров является Китайская Народная Республика.

В сегодняшней обстановке конкуренции роль музея как агента рыночной экономики весьма существенна, а его статус и роль в городском развитии заслуживают углубленного изучения и внимания. Музей как «собрание редкостей или замечательных предметов по какой-либо отрасли наук и искусств; здание для этого; хранилище, сокровище» [2] на современном этапе больше не является только лишь организацией и составляющей общественной культурной институции.

Музейный кластер расширяется, и в дополнение к традиционным музеям присоединяются общественные экологические природные парки, выставочные залы нематериального культурного наследия, виртуальные интерактивные площадки, общественные пространства в исторических местах городов. Метро, аэропорты, супермаркеты, кофейни, промышленное наследие, исторические пространства города, городские парки, загородные сельскохозяйственные

площадки могут стать новыми местами для музейных выставок.

Таким образом, музеи являются важной частью имиджа и бренда города. Музеи могут усилить культурную атмосферу города и привлечь отечественных и иностранных туристов, тем самым повышая популярность и привлекательность города. На наш взгляд, сегодняшняя Россия стоит у истоков развития музейного дела в контексте современной «музейной экономики».

Сегодня уже началось внедрение мировых практик – Указом главы государства от 31 мая 2019 г., в рамках масштабной акции «Великие имена России», аэропортам страны присвоены имена выдающихся деятелей науки и культуры, общественных деятелей и промышленников, прославивших свои города. Так, Уфимский аэропорт, являясь визитной карточкой города, получил имя Мустая Карима. Однако дальнейшие шаги по внедрению элементов музейной экономики через экспозиционные и выставочные проекты, связанные с творчеством поэта, создание айдентики и тематических зон в терминале, которые бы обуславливали его название, еще только предстоит создать.

Другими словами, музею необходимо снимать «свой традиционный облик и более активно интегрироваться в современность, становиться неотъемлемой частью повседневной жизни людей» [3]. К примеру, в зале прилета того же Международного аэропорта им Мустая Карима 16 июля 2024 г. открылась выставка Банка России «Драгоценный мир живой природы» [4]. На ней выставлены монеты, выпускаемые с 1992 г., посвященные редким представителям фауны. Экспозиция оставляет эмоциональный след в сердцах жителей и гостей Башкирии, что укрепляет доверие (социальный интеллект) к городу.

Здесь также можно привести успешные частные примеры, такие как комплекс предприятий компании Kumran. Kumran Terra – совершенно новый проект в сети ресторанов, «создатели которого вдохновлялись кухней, традициями и бытом народов, живущих на территории республики. В основу концепции интерьера кафе легло обустройство юрты: помещение условно разделили на две зоны

¹ Попечительство трактовалось как опека, забота «печаль, печаловаться» о чем-либо, о ком-либо.

— женскую и мужскую» [5]. Кроме того, в разных локациях кофеен регулярно проходят выставки-продажи художественных произведений, что придает заведениям теплую, дружелюбную атмосферу.

Компанией «Башкирские пасеки» в историческом районе г. Уфы выкуплено помещение для музея мёда, ныне рядом действует частный магазин-музей, в котором есть историческая реконструкция старины (г. Уфа, ул. Октябрьской революции, д. 73). В 2018 г. была проведена выставка старинных газет и антикварных почтовых ящиков (так называемые уличные газетные витрины). Другими словами, частная попечительская инициатива формирует экономику города. Однако эти примеры единичны в рамках города-миллионника.

Таким образом, деятельность музеев прямо или косвенно вносит весомый вклад в экономическую деятельность города. Прямая экономическая деятельность включает в себя продажу билетов и поддержание занятости населения, в то время как косвенная — отражается в содействии развитию окружающих предприятий общественного питания и ресторанной деятельности, гостиничного хозяйства, туризма, транспортной инфраструктуры, промышленных объектов, банковской сферы. Кроме того, проведение крупномасштабных выставок и культурных мероприятий также может привлечь внутренние и иностранные инвестиции и повысить экономическую жизнеспособность города.

Как упоминалось выше, сегодня необходимо использовать не только исторические уроки прошлого, но и не отвергать передовой мировой опыт прогрессивных стран. В качестве объекта исследования взята современная музейная деятельность Китайской Народной Республики, предмета — музейная экономика как элемент устойчивого развития городов. Выбор объекта и предмета исследования не случайны. Китай (дружественная страна для России) — одна из передовых экономик с древнейшей историей многонациональной цивилизации. На сегодняшний день страна достигла мощного технологического развития. За последние 40 лет в КНР произошел эффект «экономического чуда», Китай про-

шел пусть от одной из беднейших стран до второй экономики мира. В этой стране законодательно принято понятие «музейная экономика». Почти все музеи являются негосударственным сектором. Здесь прослеживается прагматичная забота государства, связанная с сингулярностью, так как большинство процессов, происходящих в политике, экономике, обществе, цифровом превосходстве переходят от точки «здесь и сейчас» до «развязки» знаний, накопившихся за много лет. Если управлять событиями (искать решения, моделировать, делать прогнозы), можно избежать «точки сингулярности», когда «распадаются империи».

Для исследования были использованы такие методы, как исторический, позволяющий соотнести прошлое с настоящим, уточняющий понятия «музей» и «попечитель»; анализ — разделение музейной экономики на составляющие части, компоненты, признаки; синтез — соединение отдельных частей музейной экономики в общее целое явление; моделирование — создание абстрактных или формализованных представлений о стратегиях КНР, планов преобразования музейной деятельности, создания китайским правительством отдельного предмета — музейной экономики; а также методы дедукции, индукции, логики, сравнения, сопоставления, абстрагирования, формализации.

Целью исследования является показ музейной экономики, влияние попечения и заботы о музеях на экономическое развитие городов, формирование новых интегративных трендов (город — музей — экономика).

В 2020 г. 30 городов Китая запустили план строительства города-музея с концепцией «построения многофункционального культурного пространства, такого как эстетическое образование, досуг и развлечения, укрепление взаимодействия с окружающими общинами и городами для усиления социально-экономического влияния» [6]. Учреждения культурного наследия должны влиять на укрепление культурной сплоченности граждан. Необходимо нащупать особое культурное ядро, которое отразится в экономическом и социальном развитии города. Должна сформироваться важная

культурная движущая сила, позволяющая внедрять инновации на основе древнейшей традиционной культуры.

Аналогичным образом, в 2021 г. по государственной программе возрождения сельских районов, новые небольшие музеи становятся хранилищем сельских воспоминаний и народных обычаев, соединяя прошлое и настоящее загородной местности. Государственное управление по сохранению культурного наследия Китая провело пилотную работу в национальных сельских музеях в провинциях Цзилинь, Шаньдун и Чжэцзян и достигло определенных результатов. В этом же году в традиционном с 2021 года мероприятии «Международный день музеев» (18 мая) в провинции Чжэцзян также была запущена национальная цифровая «Карта музеев страны».

Современные китайские музеи также уделяют большое внимание укреплению здоровья и благополучия людей, особенно качеству духовной жизни. Исследования показывают, что существует связь между культурным опытом музея и счастьем людей, а также их физическим и психическим здоровьем. Эта связь особенно очевидна, когда музеи становятся неотъемлемой частью культурной системы сообщества, а обслуживание приносит пользу большинству людей.

Так, на традиционном государственном празднике Весеннем фестивале 2018 г. (китайский Новый год) миниатюрная выставка «Возьми домой на Новый год», проводимая крупнейшим Нанкинским музеем, привлекла большое внимание тем, что она воспроизводила сцены повседневной жизни китайских семей за последние 60 лет. Большое внимание уделялось внешнему виду жилищ и вкусу года в разные периоды. Это вызвало широкий общественный резонанс и ностальгию посетителей [6]. За месяц новогодних праздничных дней выставку посетило более 50 млн чел со всех уголков Китая, а городской бюджет был увеличен более чем в пять раз по статье «музейная экономика». Таким образом был применен синергетический подход, когда при помощи гастрономии, эстетики и удовольствия, формируется эмо-

циональный и социальный интеллект, как индивидуальный, так и общественный.

Бенефициарами реализации механизма попечительства, функционирующего в формате связки «органы власти – бизнес – общество» становятся не только частные лица – бизнесмены, но и город в широком смысле.

От частных примеров перейдем к целому. В КНР финансирование музеев структурируется следующим образом: государственные фонды, негосударственные фонды, финансирование по образцу «третьего распределения». Государственные фонды составляют всего 20 % финансирования: капитальный бюджет для системы государственных культурных услуг, защиты национальных культурных реликвий, защиты нематериального культурного наследия и других областей. В 2022 г. национальные расходы на культуру и туризм составили 120,289 млрд юаней, что на 7,01 млрд юаней больше, чем в предыдущем году (6,2 %); национальная стоимость культуры и туризма на душу населения составила 85,20 юаней, что на 5 юаней больше, чем в предыдущем году. Расходы на культуру и туризм составили 0,46 % от общих финансовых расходов, что в основном так же, как и в прошлом году [7].

В 2024 г. центральное правительство выделило 14,936 миллиарда юаней в виде субсидий для поддержки строительства местных систем общественных культурных услуг [8].

Негосударственные фонды состоят из множества источников финансирования, таких как частные пожертвования в виде благотворительности и меценатства и традиционной реализации билетов в музеи, а также сувенирной продукции. Многие музеи также используют сложную дифференцированную систему цен на билеты – цены на билеты колеблются в непиковое для туризма время года, также цены на билеты разных категорий посетителей могут быть различны (пожилые люди, дошкольники, школьники, подростки, студенты и уязвимые группы населения обычно пользуются льготными ценами, в то время как цены на билеты туристов могут быть выше, чем у местных жителей).

Решением Центрального комитета Коммунистической партии Китая по нескольким основным вопросам, касающимся поддержания и совершенствования «социалистической системы с китайскими характеристиками» в 2019 г. была принята система «третьего распределения» или музейной экономики. Такой подход предполагает содействие КПК модернизации национальной системы управления и потенциала музейной экономики. В предложении определить четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития и долгосрочной цели до 2035 г. говорится о том, что «в содействии общему процветанию играет роль третье распределение». В августе 2021 г. десятое заседание Центральной финансово-экономической комиссии включило понятие «музейная экономика» в основные институциональные механизмы.

Концепция «третьего распределения» была первоначально предложена экономистом Ли Инином в 1990-х гг. Ее смысл заключался в том, что предприниматели, получающие прибыль (от общественного питания, гостиничного бизнеса, владельцев предприятий) должны иметь высокий уровень социальной ответственности. Другими словами – приносить пожертвования, заботиться и вкладывать в общественную городскую инфраструктуру. К примеру, если бизнесмен берет на баланс предприятия объект культурного наследия, в котором располагается ресторан, он обязан облагораживать и следить за сохранностью самого здания, с принадлежащей территорией в соответствии с национальными традициями и соответствующими предметами исторической реконструкции как в окружающей среде, так и внутри помещения. Этот механизм «третьего распределения» музейной экономики носит характер «моральной силы».

Далее стоит вопрос о размещении рекламы. К примеру, популярные выставки с большей вероятностью привлекают пожертвования и спонсорство из-за их рекламной ценности. Поэтому пожертвования в области музеев будут более популярны среди известных музеев, культурных реликвий или пред-

приятий с более высокой освещенностью в средствах массовой информации.

Конечно, это не означает, что музейная экономика будет полагаться только на благотворительность в будущем. Для обеспечения основных функций музея, таких как сохранение, исследование, реставрация и просвещение, правительство берет на себя поддержание базовой работы музея за счет финансовых средств, что по-прежнему является одним из институциональных преимуществ музейной индустрии Китая [9].

С развитием науки и техники эксплуатация и управление музеями также должны соответствовать тенденциям времени и осуществлять модернизацию и трансформацию: применять передовое программное обеспечение, улучшать и расширять цифровые возможности, создавать понятные и дружелюбные сервисы, а также использовать социальные сети и онлайн-платформы для маркетинга [10]. Таким образом появляются новые вызовы для музейной экономики.

Сегодня множество музеев активно исследуют культурные инновации и предоставляют новый опыт посещений в сочетании с новейшими научными и технологическими средствами, такими как виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR). Эти технологии позволяют не только сделать выставочный контент музея более ярким и интерактивным, расширить глубину образовательного и культурного опыта, но и привлечь широкий пласт посетителей молодого поколения.

В 2023 г. молодежь возрастной категории 16-40 лет на цифровых платформах стала основной движущей силой культурного туризма, а «путешествия + выставка, музей, гастрономические особенности той или иной местности, традиционные для конкретного города или провинции» были частыми туристическими запросами. В то же время потребительские привычки молодых пользователей также сильно изменились, и новые тенденции, новые сцены и новые технологии стали драйвером развития музейного туризма.

Молодые туристы предпочитают музеи с большей социальной и гуманистической цен-

ностью, а важные национальные музеи, такие как Запретный город и Музей провинции Шэньси, стали фаворитами по привлекательности для туристов. В то же время новые интерактивные Шанхайский музей науки и техники, Пекинский планетарий, Шанхайский тематический музей Гарри Поттера, Музей кошек Сямынь и другие музеи интернет-знаменитостей также захватили сердца пользователей. В них используются технологии дополненной реальности с применением искусственного интеллекта, которые значительно влияют на социальный и эмоциональный интеллект и делают музей «живым». Другими словами, погружение «назад в прошлое», в историческую или современную художественную атмосферу для туристов являются необычным опытом, усиливая впечатление на более длительный срок. Это существенным образом способствует производительности труда в дальнейшем.

При эксплуатации и управлении музеи также уделяют внимание устойчивому развитию и охране окружающей среды. Речь идет о внедрении энергосберегающих технологий, сокращении отходов и продвижении экологических выставок и мероприятий. Эти меры не только помогают защитить окружающую среду, но и отражают имидж музеев как модели социальной ответственности. Так с 2011 г. на территории КНР действует «Китайская стратегия и план действий по сохранению биоразнообразия (2011-2030)» [11] (далее – «Стратегия и план действий»), в которой была выдвинута концепция по защите биоразнообразия Китая: эффективно обуздать снижение биоразнообразия, защитить и поддержать многообразие растений и животных в природе, включая экосистемы и их генетические ресурсы. Таким образом, поддержание экологического баланса содействует устойчивому развитию и реализации строительства экологической цивилизации. Музей природы играет важную роль в стратегии сохранения биоразнообразия Китая, являясь важным местом для научно-популярного образования и культурного наследия. Кроме того, музей также берет на себя ответственность за исследования биоразнообразия. Собирая, исследуя и демонстрируя био-

логические образцы, музей предоставляет важные исследовательские ресурсы для ученых и способствует научным исследованиям и мониторингу сохранения биоразнообразия.

Итак, можно сделать следующие выводы.

1. Понятие музейной экономики «третьего распределения» закреплено законодательно и введено в официальный оборот. Это позволяет на основе государственно-частного партнерства осуществлять заботу об объектах историко-культурного наследия, привлекая наиболее прогрессивные и обеспеченные слои населения, равнодушные к традициям, бережно к ним относящиеся, готовые к участию и созиданию. Привлечение элит может стать основой музейной экономики («люди для людей»). Это станет возможно за счет широкого использования креативных практик в цифровизации музейных пространств, формировании привлекательного образа музея, сохранении национальной идентичности и уникальных традиций, с поддержанием формата понятного и дружелюбного интерфейса.

2. Музеи являются не только защитниками культурного наследия, но и воплощением «мягкой силы» города. Благодаря богатым и разнообразным выставкам и мероприятиям они демонстрируют историческое наследие и культурное разнообразие города, а также завоевывают международную репутацию и влияние на город.

3. Музеи должны активно брать на себя социальную ответственность и устанавливать тесные связи с местными общинами. Проводя общественные мероприятия, образовательные проекты и волонтерские программы, музеи могут не только способствовать популяризации и распространению культуры, но и усилить чувство принадлежности и поддержку музея со стороны членов сообщества.

4. Музей является хранителем культурного наследия города. Благодаря сбору, защите и демонстрации исторических реликвий музей предоставляет платформу для защиты культурного наследия. Это не только помогает сохранить историческую и культурную самобытность города, но и оставляет ценные культурные ресурсы для будущих поколений.

5. Музеи могут повысить осведомленность общественности об охране окружающей среды и устойчивом развитии посредством выставок и образовательных мероприятий. Например, музей естественной истории и музей науки и техники могут стимулировать интерес людей к охране окружающей среды и воспитанию чувства ответственности, демонстрируя естественную историю и научно-технический прогресс Земли. Музей способствует культурному разнообразию и социальной интеграции, демонстрируя историю и искусство различных культур и социальных групп. Эта культурная демонстрация помогает создать более гармоничную и инклюзивную социальную среду, которая необходима для долгосрочного гармоничного развития города.

6. Музеи также могут способствовать диверсификации экономики. Привлекая туристов и стимулируя местные культурные и творческие индустрии, музеи стали катализатором формирующейся экономической деятельности, помогая снизить зависимость от единой экономической сферы и способствовать экономической диверсификации и инновациям.

Список литературы

1. Галиуллина С.Д. Попечительство как форма государственной службы в Российской империи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 9 (113). – 2012. – С. 327.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 33. – С. 35.

3. **Музеи могут способствовать диверсификации экономики. Привлекая туристов и стимулируя местные культурные и творческие индустрии, музеи стали катализатором формирующейся экономической деятельности, помогая снизить зависимость от единой экономической сферы и способствовать экономической диверсификации и инновациям.** **Галерея** 2023-05-18 <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766195181649925220&wfr=spider&for=pc>

4. <https://www.airportufa.ru/news/2024/v-aeroportu-ufy-otkrylas-fotovystavka-monet-banka-rossii/?ysclid=m06fn0t2wg511787113>

5. <https://ufa.gorod.guide/section/restorany/object/255>

7. С развитием науки, техники и общества музеи могут стать центром городских культурных инноваций. Интегрируя традиционную культуру и современную науку и технику, музеи могут создавать более богатый и динамичный культурный опыт и возглавлять тенденцию культурных инноваций.

8. В условиях глобализации музеи могут стать платформой для международных культурных обменов и сотрудничества. Благодаря международным выставкам и культурным проектам музеи могут не только демонстрировать местную культуру, но и способствовать взаимопониманию и уважению между различными культурами.

Музеи также являются важной платформой для просвещения в области охраны окружающей среды. С помощью выставок и интерактивных мероприятий музей передает общественности знания об охране окружающей среды, направляет людей к сохранению природных ресурсов, защите экологической среды и участию в защите биоразнообразия. Поэтому музей тесно связан со стратегией защиты биоразнообразия Китая для достижения целей устойчивого развития.

6. **发挥博物馆力量 促进可持续发展** **人民网** 2023-05-20 <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766379457510999217&wfr=spider&for=pc>

7. **中华人民共和国文化和旅游部 2022 年文化和旅游发展统计公报** 发布期: 2023-07-14 10:52:12 **来源: 中国政府网** **字号: [大 中 小]** <https://www.xjxinhe.gov.cn/zdxx/hms/ggwhfw/20230714/i933022.html>

8. **支持博物馆、图书馆等免费开放** **财政部下达资金支持公共文化服务** 2024-05-07 18:00 **来源: 央视新闻客户端** https://m.gmw.cn/2024-05/07/content_1303730782.htm

9. **博物馆学 | 新时代博物馆资金来源**

南艺国际博物馆学院 作者：李万万、

高振华 2022-07-23 投诉 <https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404794460499476566>

10. 孙洁：博物馆是城市的灵魂客厅
保护博物馆的可持续性至关重要

天眼新闻 2023-05-18 <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766204461828698745&wfr=spider&for=pc>

11. IIGF 观点 | 博物馆探索“可持续发展”模式，构建美好生活 发布时间 2023-07-29 作者 <https://iigf.cufe.edu.cn/info/1012/7307.htm>

References

1. Galiullina S.D. Guardianship as a form of public service in the Russian Empire // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. – Issue. 9 (113). – 2012. – P. 327.

2. Dal' V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. – Vol. 33. – P. 35.

3. 博物馆可持续发展，为人们带来更多样的体验. 光明网 2023-05-18 <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766195181649925220&wfr=spider&for=pc>

4. <https://www.airportufa.ru/news/2024/v-aerportu-ufy-otkrylas-fotovystavka-monet-banka-rossii/?ysclid=m06fn0t2wg511787113>

5. <https://ufa.gorod.guide/section/restorany/object/255>

6. 发挥博物馆力量
促进可持续发展 人民网 2023-05-20 <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766379457510999217&wfr=spider&for=pc>

1766379457510999217&wfr=spider&for=pc
7. 中华人民共和国文化和旅游部 2022

年文化和旅游发展统计公报 发布期：2023-07-14 10:52:12 来源：中国政府网 字号 [大 中 小] <https://www.xjxinhe.gov.cn/zdxx/hms/ggwhfw/20230714/i933022.html>

8. 支持博物馆、图书馆等免费开放 财政部下达资金支持公共文化服务

2024-05-07 18:00 来源：央视新闻客户端 https://m.gmw.cn/2024-05/07/content_1303730782.htm

9. 博物馆学 | 新时代博物馆资金来源
南艺国际博物馆学院 作者：李万万、

高振华 2022-07-23 投诉 <https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404794460499476566>

10. 孙洁：博物馆是城市的灵魂客厅
保护博物馆的可持续性至关重要

天眼新闻 2023-05-18 <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766204461828698745&wfr=spider&for=pc>

11. IIGF 观点 | 博物馆探索“可持续发展”模式，构建美好生活 发布时间 2023-07-29 作者 <https://iigf.cufe.edu.cn/info/1012/7307.htm>

Андреанова Ю.Г.

Andrianova Yu. G.

*доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 81'42:159.937:37.03

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-3-49-112-128

МЕТОД ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ОБЩЕЙ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПОВСЕДНЕВНОГО СОЦИАЛЬНО-КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема активизации манипулятивного воздействия на реципиентов устных и письменных текстов в процессе их коммуникации посредством мессенджеров, при взаимодействии со СМИ и в непосредственном контакте, указывается значительный ущерб, вызываемый таким воздействием, и доказывается отсутствие корреляции между наличием навыков общерационального мышления, общекритического мышления (включая критическое мышление, характерное для академической деятельности) и социально-критическим мышлением, особенно ориентированным на процесс повседневной коммуникации. В статье делаются попытки обосновать успешность применения манипулятивных стратегий, опираясь на исследования в области процессуальности и операциональности мыслительных процессов, и на основании этого определить основные стратегии формирования навыков противодействия манипуляциям. На основе выявленных базовых стратегий предлагается выстроить методическую систему формирования повседневного социокритического мышления для обучения корректному и безопасному коммуницированию в электронной среде, предполагающую сочетание курсов финансовой, юридической и IT-грамотности с методиками развёртывания психологических процессов мышления при восприятии. Одним из методов, способных повысить эффективность данного образовательного процесса, можно считать метод психолингвистического анализа текста, также описываемый в данной статье.

Ключевые слова: манипулятивные технологии воздействия, критическое мышление, академическое критическое мышление, социально-критическое мышление, коммуникативное социально-критическое мышление, эффекты критического мышления, метод паузации, метод психолингвистического анализа текста.

THE METHOD OF PSYCHOLINGUISTIC TEXT ANALYSIS AS ONE OF THE ELEMENTS OF THE GENERAL METHOD OF FORMING SKILLS OF EVERYDAY SOCIAL-CRITICAL THINKING TO PREVENT THE USE OF MANIPULATIVE TECHNOLOGIES IN COMMUNICATION

Abstract. The article considers the problem of activating the manipulative impact on recipients of oral and written texts in the process of their communication via instant messengers, when interacting with the media and in direct contact, indicates the significant damage caused by such

an impact and proves the lack of correlation between the presence of skills of general rational thinking, general critical thinking (including critical thinking characteristic of academic activity) and socio-critical thinking, especially focused on the process of everyday communication. The article attempts to substantiate the success of the use of manipulative strategies, relying on the research in the field of procedurality and operationality of mental processes, and on this basis to determine the main strategies for developing skills to counter manipulation. Based on the identified basic strategies, it is proposed to build a methodological system for the formation of everyday socio-critical thinking to teach people correct and safe communication in the electronic environment, which involves a combination of financial literacy courses with methods for deploying psychological thinking processes during perception. The method of psycholinguistic analysis of the text, also described in this article, can be considered as one to increase the effectiveness of this educational process.

Key words: manipulative technologies of influence, critical thinking, academic critical thinking, social-critical thinking, communicative social-critical thinking, effects of critical thinking, pause method, method of psycholinguistic analysis of text.

Введение

Потоки информации, с которыми каждый человек сталкивается ежедневно, огромны и часто достаточно противоречивы. Современные СМИ предлагают информацию на любой вкус и для любых целей: познавательных, академических, рекреационных и др. Каждый источник СМИ стремится быть финансово успешным и популярным, для чего не только стремится выявлять максимально интересные для разной целевой аудитории факты, но и пользуется различными приёмами фактологической модификации (клик-бейт и др.). В результате подобных модификаций сознание реципиента текста подвергается воздействию различных текстовых аттракторов и информационных искажений. Если речь идёт о текстах СМИ, предполагающих информационные и информационно-развлекательные цели, то последствия такого воздействия хоть и неприятны (бессмысленно потраченное время на прочтение ложного текста или незначительные, но восстановимые репутационные потери в результате оперирования фактами, подчерпнутыми из недобросовестных СМИ), но не являются опасными для общества и личности реципиента текста.

Гораздо опаснее ситуации, когда целью текста является инспирирование актантной реакции реципиента текста. Подобное может иметь место, когда текст относится к категории научных и содержит описание непроверенных методов и технологий, рекомендуемых к применению, либо когда текст целена-

правленно создан для причинения морального или материального вреда реципиенту. В первом случае чаще всего защитой от применения непроверенных или ложных идей и технологий является активно применяемая в научном сообществе практика верификации идей и предварительного испытания технологий. Во втором случае, к сожалению, достаточно системная и надёжная защита реципиента текста от применения в отношении него манипулятивных технологий в устной и письменной коммуникации пока находится в стадии разработки, хотя необходимость создания такой технологии назрела.

Об этом говорят цифры огромных финансовых потерь, вызванных деятельностью мошенников. За прошедший год россияне потеряли в результате действий мошенников 7,1 млрд рублей [1] и, к сожалению, динамика роста таких случаев активна: ежедневно граждане «добровольно» передают неизвестным людям и структурам миллионы рублей. Деятельность манипуляторов в различных СМИ и мессенджерах также распространилась на политическую сферу. Об этом говорят сообщения о странном антиобщественном поведении некоторых граждан во время прошедших выборов президента России. Некоторые СМИ активно проповедуют идеи тоталитарных сект, привлекая туда также достаточно большое количество граждан. Таким образом, манипуляции сознанием реципиентов устных и письменных текстов в электронной коммуникативной среде пред-

ставляют значительную экономическую, политическую и социальную опасность, учитывая уровень психофизического здоровья граждан, и только наличие комплексной технологии противодействия манипулятивному воздействию, доступной всем категориям граждан, может снизить риски, связанные с этой проблемой.

Таким образом, *целью* данного исследования является попытка построения образовательной концепции, направленной на противодействие участников коммуникации применяемым в отношении них манипулятивным технологиям. Для её достижения необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) определить основной фактор противодействия манипуляции;
- 2) определить отличие критического мышления от рационального и эмоционального типов мышления;
- 3) определить типологию критического мышления и выявить различия между его типами;
- 4) на основании выявленного различия определить основную «стратегию успеха» манипуляторов (особенно тех, кто анонимно активно действует через электронные средства коммуникации – мессенджеры и социальные сети), а затем сформулировать основной принцип восприятия текста, способствующий снижению риска манипулятивного воздействия;
- 5) продумать концепцию обучения противодействию манипуляции, включающую в себя систему расширения общих знаний за счёт повышения финансово-юридической грамотности и обучение корректному и критическому восприятию текста;
- 6) описать и предложить в качестве одного из эффективных методов обучения правильному текстовосприятию метод психолингвистического анализа текстов.

Восприятие текста, мышление и манипуляции. Для того чтобы определить стратегию борьбы с чем-либо, необходимо знать объект противостояния. В данном случае это манипуляция.

Существует множество определений данного явления, в зависимости от предметной области исследования данной проблемы, но

поскольку манипуляция, в основном возникает в результате устной или письменной коммуникации и опирается на воздействие на реципиента текста, следует уделить внимание подходам к ней в рамках психологической и лингвистической парадигм. С точки зрения Е.Л. Доценко, манипуляция направлена на воздействие на интенционную сферу деятельности человеческого сознания с целью её изменения благоприятным для инициатора манипулятивного воздействия образом [2]. В области лингвистических исследований определение манипуляции трактуется, с одной стороны, чуть более широко, захватывая в поле воздействия не только интенции личности, являющейся её целью, но и её установки, предпочтения и т.д. По своему источнику данное воздействие определяется как речевое [3; 133]. Однако, учитывая тот факт, что термин «речь» относится к непосредственной диалогической коммуникации, в то время как воздействие с целью манипуляции может осуществляться и опосредованно, с применением текстов электронных медиа, было бы точнее определить источник манипулятивного воздействия как устный или письменный текст. Таким образом, можно сделать вывод о том, что текст является основным инструментом манипулятора, его структура и лексико-грамматическое наполнение являются средствами воздействия на сознание реципиента текста, а целью – получение вербальной или невербальной реакции, полностью коррелирующей с поверхностным, мотивирующим его содержанием. Отсюда можно сделать вывод о том, что именно в восприятии текста, в формировании корректных подходов к этому процессу находится основной ключ противодействия манипуляции.

Восприятие чего бы то ни было является сложным мыслительным процессом, в рамках которого активизируются различные типы мышления воспринимающей текст личности. В зависимости от доминирующего в психологии личности типа мышления и в зависимости от того, к какому из них в большей мере апеллирует воспринимаемый текст, определяется степень эффективности его воздействия на конкретного реципиента.

Согласно М.В. Гудковой, мышление человека по качеству развертывания во времени делится на процессуальное (опирающееся на рефлексию и развёрнутое во временном континууме) и операциональное (опирающееся на использование известных операций для решения любых задач, в том числе и восприятия текста, и характеризующееся достаточно коротким промежутком получения реакции). Таким образом, можно сказать, что операциональное мышление по своей природе реактивно и может считаться менее сложным по сравнению с мышлением процессуальным [4; 10].

Наряду с этим в психологии в зависимости от результатов и процессов, используемых при восприятии и познании, выделяют много других типов мышления, среди которых: аналитическое, логическое, рациональное, критическое, творческое, ассоциативное, эмоциональное и др. Все они так или иначе участвуют в процессе восприятия текста. Наиболее сложным является критическое мышление, предполагающее в качестве своей цели формирование оценки или алгоритма действий, основанного на всестороннем изучении получаемой информации с привлечением фоновых знаний и опыта воспринимающего информацию индивида. Данный тип мышления является комплексным, сочетая в себе элементы логического, аналитического, ассоциативного и в некоторых случаях латерального мышления. В процессе разворачивания данного типа мышления используются такие ментальные операции, как анализ, синтез, сравнение и ассоциация [5]. Рациональное мышление с точки зрения восприятия текста отличается от критического в том отношении, что оно сконцентрировано на восприятии формально-логической структуры текста (связность элементов, их тематическое объединение) и на рациональности предлагаемого в выводах решения (часто при этом речь идёт о внешне удобном и простом для вывода решении). Критическое мышление рассматривает описываемую в тексте ситуацию со всех сторон, в том числе учитывая и перспективы применения альтернативных решений. В этом смысле можно отметить его связь с проективным типом мышления и творческим

мышлением, для которого оно является основой и средством верификации принятых решений [6; 23-25]. В ещё большей мере критическое мышление отличается от эмоционального, основанного на предубеждениях ранее сформированного опыта и в связи с этим отличающегося большей ригидностью.

Критическое мышление разделяется на типы по сфере применения. Различают *научное* / *«академическое»*, *творческое* и др. типы критического мышления. Развитию критического мышления в образовании и науке уделяется значительное внимание как в нашей стране, так и за рубежом [7, 8]. Осознание опасности принятия необдуманных решений в различных областях науки, техники, медицины, юриспруденции и т.д. привело к активному включению заданий на критическое мышление в программы изучения дисциплин основной специализации. Это привело к позитивным изменениям во многих сферах промышленности, среди которых фармакология и IT-индустрия [9, 10]. Однако, как показывает практика, наличие высоко развитого критического мышления в области научных знаний не гарантирует людей от риска стать жертвой манипуляции. Люди, имеющие академические степени, под воздействием мошенников отдают огромные суммы накоплений, параллельно берут кредиты и, плюс к тому, совершают противоправные действия. Один из таких случаев был предметом длительного и активного обсуждения в Сети. Следовательно, данный тип критического мышления не работает в ситуации взаимодействия с коммуникативными манипуляторами. Причина этого, как представляется, в том, что данный тип мышления был сформирован и натренирован на узком спектре решения научно-технических задач, без экстраполяции этого опыта на другие сферы жизни.

Предлагаемый М.В. Гудковой новый тип критического мышления – *социальный* – более подходит для развития навыка понимания результатов действий и принятых решений на социальную среду, в которой впоследствии придётся находиться самой принимающей решение личности [4, 12]. Он направлен на обучение всестороннему и кри-

тическому рассмотрению социальных проблем и повышению уровня вовлечённости людей в социальную действительность. Работая над экспериментами по развитию социального критического мышления, М.В. Гудкова использовала сложные дискуссионные задания, время на решение которых было достаточно большим [4; 15-18]. Вместе с тем, ситуации повседневных коммуникаций в значительной степени ограничены по времени. Они имеют место в парадигме «здесь и сейчас». Следовательно, принцип длительного развёртывания процессов, характерных для социального критического мышления, для повседневного коммуникативного процесса не подходит.

В связи с этим предлагается ввести ещё один тип критического мышления – *«коммуникативное социальное критическое мышление»*. Данный тип мышления имеет следующие характеристики: 1) социальная осознанность, т.е. понимание коммуникантом-реципиентом текста социальной ответственности за действие, принятое по итогам участия в коммуникации; 2) в психологическом плане это процессуальный тип мышления, основанный на критическом анализе поступающей информации и проектировании пост-коммуникативных ситуаций; 3) в коммуникативном плане это ограниченный по времени мыслительный процесс, обеспечивающий оптимальный темп речевого взаимодействия.

Итак, поняв, что основным оружием манипулятора в коммуникации является текст, основным средством противодействия ему является правильно выстроенная стратегия восприятия текста, наилучшим инструментом чего является использование ресурсов коммуникативного социально-критического мышления при анализе поступающей текстовой информации, нужно детально рассмотреть тактики борьбы с манипулятивным воздействием и методы работы с текстовой информацией для наилучшего применения этих тактик в конкретной ситуации общения.

«Эффекты критического мышления» и тактики манипуляторов. Основной целью любого манипулятора является получение реакции абсолютно идентичной его интен-

циям. Трудно сказать, в какой мере эти люди являются профессиональными психологами, но действия, которые они предпринимают, имеют под собой достаточно серьёзные психологические основания. В частности, они стремятся к двум основным целям: снижению общей критичности за счёт недостатка у реципиента фоновых знаний по теме коммуникации и невозможности верификации поступающей информации в сочетании со сведением процессуального мышления к операциональному, где действия производятся неосознанно, автоматически. Результат в этом случае достигается путём искусственного создания ситуации цейтнота, когда решение должно быть принято немедленно, а также запретом на «разглашение секретной информации». Следовательно, в качестве основного метода противодействия манипулятивным технологиям можно считать *паузацию* при реагировании на текстовое сообщение.

Далее следует рассмотреть основные способы снижения критичности при восприятии информации в случае недостатка времени для её анализа. В своей диссертации, посвящённой развитию социально-критического мышления, М.В. Гудкова описывает основные эффекты критического мышления. Под термином «эффект критического мышления» автор понимает приёмы, используемые манипуляторами в процессе коммуникации. Из всего репертуара средств манипулятивного воздействия для исследования были выбраны наиболее распространённые: *эффект контраста* (подведение реципиента информации к решению, обратному или в значительной мере отличающемуся от его исходных пресуппозиций, с целью обеспечения необходимой манипулятору реакции), эффект авторитета (ссылка на существующие или вымышленные авторитеты, а также на факт якобы существующего распространённого знания, подтверждающего позицию манипулятора), *эффект обмена* (получение желаемого результата вследствие создания реальной или, что чаще, кажущейся ситуации взаимовыгодного общения) [4; 13-14]. Первый тип воздействия в большей мере характерен для информации, размещаемой на сайтах и в

социальных сетях в форме статей или развёрнутых постов. Следует отметить, что в этом случае опасность для реципиента текста стать жертвой манипуляции в значительной мере снижается за счёт дистанционности коммуникации с использованием данных технических средств, так как в этом случае эффект паузации, способствующий развёртыванию процессуального критического мышления, обеспечивается естественным образом. Эффект авторитета может иметь место и при восприятии информации на сайтах и в коммуникации посредством мессенджеров. В последнем случае он наиболее опасен, так как, помимо того, что диалоговое общение само по себе предполагает быстрое реагирование адресата сообщения, в данном случае адресант искусственно создаёт дополнительную ситуацию цейтнота в сочетании со ссылками на авторитеты в виде руководителей организации, где работает потенциальная жертва, банковские структуры или правоохранительные органы. Ситуация, в которой разворачивается эффект обмена, характерна для непосредственной диалогической коммуникации. И здесь опасность можно снижать за счёт определения границ допустимого в рамках «обмена».

Рассмотрим противостояние манипулятивным технологиям при восприятии текстов на сайтах и сообщений в мессенджерах. Во всех случаях тексты строятся в виде связанных формально-логических структур, снижающих для реципиента возможность анализировать текст детально и, следовательно, отстраняющих процессы критического мышления от их восприятия. В случае с текстами в мессенджерах к этому, как было сказано, добавляются эффекты воздействия авторитетом и цейтнот. Нередко к этому добавляется эффект апелляции к эмоциональному мышлению, с акцентом на негативные последствия отказа от исполнения навязываемых манипулятором действий. Учитывая всё вышесказанное, становится очевидным, что наилучший эффект при восприятии текстов, преподносящих неоднозначную либо манипулятивную информацию, достигается путём применения процессов критического мышле-

ния на всех стадиях прочтения, пошагово, не довольствуясь общим пониманием.

Согласно позиции Дайаны Халперн, критическое мышление характеризуется постоянным поиском, «выспрашиванием», верификацией получаемой информации непрерывной саморефлексией индивида по поводу своих мыслительных процессов [11]. Именно эти характеристики критического мышления в максимальной степени способствуют адекватному восприятию содержания текста и формированию алгоритма действий реципиента, в полной мере соответствующего его собственным, а не чужеродным, интенциям и установкам.

Сочетание метода стадийного, процессуального восприятия текста с проявлением основных характеристик критического мышления может быть обеспечено посредством использования психолингвистического метода контртекста при текстовосприятии. Данный метод основан на выдвинутой в начале текущего века профессором А.И. Новиковым идее о том, что восприятие текста представляет собой двоякий процесс: с одной стороны, имеет место проекция текста на сознание (восприятие содержания текста), а с другой – проекция сознания на текст (имеет место соотнесение содержания с фоновыми знаниями реципиента текста, проверка соответствия смысла, сообщаемого его установкам и интенциям) [12, 13]. В первом случае восприятие идёт на более поверхностном уровне, оценивается лишь наличие очевидных связей в тексте. В условиях цейтнота и при наличии ссылок на авторитет и апелляции к эмоциональному мышлению автор манипулятивного текста получает желаемый результат. Во втором случае происходит рефлексия автора по поводу содержания текста, а также верификация собственных логических построений относительно его смысла благодаря саморефлексии. В процессе применения метода происходит вербализация мыслительных реакций реципиента текста на его содержание, иными словами, происходят следующие вещи: экспликация и при необходимости коррекция мыслительных процессов реципиента текста, верификация валидности информации по её источнику и элементам

содержания и выстраивание на основе проведённого текстового анализа собственной концепции возможной реакции реципиента текста на его содержание, а также выбор оптимальной формы такой реакции (вербальной или невербальной).

Таким образом, данный метод вполне коррелирует с тем, как понимает критическое мышление В.С. Библер [14]. При рассмотрении в эксперименте реакций реципиента текста, инспирированных его содержанием, А.И. Новиков определил достаточно широкий пласт лексических и грамматических конструкций, отражающих отношение автора к сообщаемому. По своему смыслу они были сгруппированы учёным в следующие блоки: 1) связанные с текстом реакции: вывод, перифразирование и перевод, предположение, ассоциация, ориентировка, прогноз; 2) реакции, не связанные непосредственно с текстом: мнение, оценка, констатация, генерализация, интертекст, инфиксация, свободный ответ [12]. Поскольку не все из данных реакций репрезентируют процесс рефлексии над содержанием текста, были выбраны те из них, которые соответствуют целям данной работы. Это ориентировка (верификация поступающей информации и сличение её с содержанием системы фоновых знаний), ассоциация (активизация в сознании элементов прошлого опыта и подбор наиболее подходящих элементов для сравнения), мнение, оценка, генерализация, констатация, вывод, предположение (об интенциях автора текста) и прогноз (относительно результатов предлагаемых в тексте действий) [12; 68].

Рассмотрим, как данный метод может быть применён к психолингвистическому анализу одного из текстов, широко растиражированных в социальных сетях. Данный текст появился **24.03.2024** после известных событий в концертном комплексе «Крокус Сити Холл». Орфография и грамматика в приводимом тексте оставлены без изменений. Итак: «С завтрашнего дня никаких картинок, открыток и видео. Там вирус. Хакеры объявили войну и в картинках с видео будут вирусы. После чего телефон или компьютер восстановлению не подлежит. Переписываться можно, но никаких картинок. Очень важно. Перешли своим друзьям и близким чтобы они не испортили свои

и твой телефоны. Новости из сводки МВД. В связи с обстоятельствами в нашей стране начиная с завтрашнего дня появляются новые правила коммуникации. Все вызовы будут записаны. Все записи телефонных звонков записываются. Все сообщения и звонки от Whatsapp записываются. Мониторинг Twitter. Мониторинг Facebook. Мониторинг Все социальные сети и форумы. Сообщите тем, кто не знает. Все устройства подключены к ведомственным системам CDMX. Будьте осторожны, чтобы не отправлять ненужные сообщения или информацию, противоречащие законам и морали. Избегайте говорить конфиденциальную информацию своим друзьям и родственникам. Расскажите своим детям и будьте очень осторожны! Очень важно передать это сообщение только сегодня. Потому что с завтрашнего дня в стране уже есть другая форма наблюдения. Невероятно, но верно. Просто отправьте его сегодня всем своим близким и друзьям. «Все, что вы пишете или говорите, может быть использовано против вас, даже любая шутка!».

Рассмотрим содержание данного текста пошагово, с применением метода контртекста:

1) С завтрашнего дня никаких картинок, открыток и видео. (**«Почему с завтрашнего?» – реакция-ориентировка**);

2) Там вирус. (**«Откуда это известно? Какой тип вируса?» – реакция-ориентировка**);

3) Хакеры объявили войну и в картинках с видео будут вирусы. (**«Вряд ли хакеры так наивны, чтобы заранее объявлять о своих намерениях. Они, чаще всего, проявляются потом, когда вирус заработает» – реакции: предположение+мнение**);

4) После чего телефон или компьютер восстановлению не подлежит. (**«После чего? После запуска видео? Надо выражаться точнее! Откуда известно, что вирус «убивает» телефон? Автор его сам запускал?» – реакции: ориентировка+оценка+ориентировка с элементами иронии**);

5) Переписываться можно, но никаких картинок. (**«Посмотрим» – реакция-констатация**);

6) Очень важно. (**«В принципе, да» – реакция-констатация**);

7) Перешли своим друзьям и близким чтобы они не испортили свои и твой телефоны. (**«Мы с автором уже на «ты»?**

Вообще-то, только я решаю, что и кому пересылать!» – реакции: ироничное мнение+мнение);

8) *Новости из сводки МВД. («МВД» – слишком широкое понятие. Где конкретный источник? А где связь с предыдущей информацией о хакерах?» – реакции: мнение+ориентировка+ориентировка);*

9) *В связи с обстоятельствами в нашей стране начиная с завтрашнего дня появляются новые правила коммуникации. («Где это положение? Все документы такого рода обычно публикуются в СМИ или на сайте МВД. Ничего нет нигде. Странно...» – реакции: ориентировка+мнение+ оценочный вывод);*

10) *Все вызовы будут записаны. («Даже когда прослушивают на основании решения суда, об этом никому не сообщают. Здесь сообщили одному человеку о ТОТАЛЬНОЙ прослушке. Так бывает?» – реакции: мнение+ориентировка);*

11) *Все записи телефонных звонков записываются. («Повторение предыдущего и тафтология внутри предложения. Странное владение языком...» – реакции: мнение+оценка);*

12) *Все сообщения и звонки от Whatsapp записываются. («Это невозможно. Там двойное шифрование. Автор, наверное, никогда не видел начало страницы чатов в этой системе» – реакции: мнение +предположение);*

13) *Мониторинг Twitter. Мониторинг Facebook. Мониторинг Все социальные сети и форумы. («При необходимости это и раньше производилось, в том числе, и МВД. Так что, это не новость. Согласования надежд в последнем предложении нет. Либо автор торопился, либо он неграмотный человек» – реакции: мнение+вывод+ констатация+предположение);*

14) *Сообщите тем, кто не знает. («У текста, похоже, два автора. Один со мной на «ты», другой – на «Вы»...» – реакция-предположение);*

15) *Все устройства подключены к ведомственным системам CDMX. («Такой системы нет. Есть ведомственные SDMX, направленные на изучение статистиче-*

ских и метаданных. Содержание текстов в этом стандарте никак не учитывается. Получается, обман.» – реакции: мнение+ оценка);

16) *Будьте осторожны, чтобы не отправлять ненужные сообщения или информацию, противоречащие законам и морали. («Что значит «ненужные сообщения» непонятно. Что касается противозаконной информации, то это и так есть в политике всех сайтов и сетей. Модераторы за нарушение правила о законности и моральности информации и так «банят» пользователей. Так что, здесь нет ничего нового.» – реакции: мнение+ оценка);*

17) *Избегайте говорить конфиденциальную информацию своим друзьям и родственникам. («Интересно, кто нас будет прослушивать? Если МВД, то им частная жизнь людей неинтересна. Значит, криминальные структуры. Тогда зачем ссылка автора на МВД?» – реакции: ориентировка +мнение+ вывод+ориентировка);*

18) *Расскажите своим детям и будьте очень осторожны! («Непонятно, чего бояться и зачем детей пугать.» – реакция-мнение);*

19) *Очень важно передать это сообщение только сегодня. («Учитывая всё, что уже понято, вряд ли это надо делать. Кроме того, если все начнут сегодня это пересылать, то система явно перегрузится. Это что? Скрытый DDoS?» – реакции: мнение-вывод+мнение+ориентировка);*

19) *Потому что с завтрашнего дня в стране уже есть другая форма наблюдения. («Так «есть» или «будет с завтрашнего дня»? И какая другая форма?» – реакции: ориентировка с элементами иронии +ориентировка);*

20) *Невероятно, но верно. («С первым согласна, со вторым я бы поспорила» – реакции: констатация+мнение);*

21) *Просто отправьте его сегодня всем своим близким и друзьям. («Зачем повторяться? – реакция: ориентировка с элементами иронии);*

22) *«Все, что вы пишете или говорите, может быть использовано против вас, даже любая шутка!». («Судя по кавычкам, это*

переделанная цитата из прав задержанного в США. А вообще-то это всем известно.» – реакции: предположение +мнение).

По итогам представленного анализа становится очевидно, что данный текст представляет собой фейк, так как: не имеет одного автора (скорее всего, это компилят логически несвязанных между собой двух текстов, не имеет ссылки на достоверный источник, содержит алогичные моменты, ссылки на несуществующие ресурсы и апелляцию к несуществующим опасностям, требование активного пересыла текста одновременно, что позволяет предположить вредоносные намерения автора в отношении кибербезопасности страны, содержит грамматические и лексические ошибки, что указывает на недостаточную компетентность источника информации. Возможными целями данного сообщения, предположительно, являлись: повышение общей тревожности населения на фоне произошедших накануне трагических событий, снижение общей коммуникативной активности в стране, изменение психологического микроклимата и, как следствие, формирование общественной разобщённости. В сочетании с вышеуказанной предположительной DDoS-атакой ущерб от успеха данной манипулятивной акции мог быть достаточно серьёзным.

Данный анализ репрезентирует выстраивание контртекста к данному сообщению средствами тезауруса автора данной статьи, хотя, в принципе, стратегии текстовосприятия, коррелирующие с типами реакций на содержание текста, характерны для большинства людей с достаточно развитым навыком анализа и широким набором фоновых знаний, что свидетельствует о применимости данной методики широким кругом реципиентов электронного текста. Как видно из примера, в процессе построения контртекста происходит вербализация процесса критического осмысления текста, эксплицируются различные логические и другие текстовые нестыковки, что ведёт к корректной оценке текста как ложного и принятию решения об отклонении предлагаемых в тексте действий.

Следует отметить, что время обработки текста с помощью метода контртекста приемлемо как для восприятия информации с сайтов, так и для более интенсивной и убыстрённой коммуникации в социальных сетях и посредством мессенджеров. Многие зависит от уровня подготовленности реципиента текста к такого рода анализу поступающей информации. В случае, если человек достаточно подготовлен к работе с текстом, время обработки, в зависимости от объёма предлагаемой информации, может составлять 7-10 минут. Для неподготовленного читателя, вынужденного бороться с искушением совершить импульсивное действие под воздействием эффекта нехватки времени или ссылки на авторитет, а также не всегда готового к быстрой постановке корректных вопросов к тексту, этот период увеличивается до 20-25 минут в среднем. Удобным моментом здесь можно считать изначальное качество электронной коммуникации – его опосредованность и предоставляемую таким образом возможность для коммуникантов вернуться к обсуждению ситуации в удобное время.

Иначе обстоит дело с устной коммуникацией по телефону, когда от адресата сообщения требуют совершить необходимые манипуляторы действия немедленно. Здесь реципиенту информации необходимо применить психологические тактики избегания спонтанного реагирования и перевода коммуникации в состояние паузы. Использование данных тактик в сочетании с применением технических средств фиксации разговоров с незнакомых номеров (к сожалению, активно пропагандируемая сейчас тактика «не отвечать на звонки с незнакомых номеров никогда» не может считаться идеальным решением из-за потенциальной многовариантности жизненных ситуаций) может позволить запустить процесс анализа записанного текста с применением методов критического мышления и метода контртекста в частности, что обеспечит адресату манипулятивного сообщения принятие адекватного и безопасного решения, соответствующего его личным интересам. Однако применение такого рода тактик требует научения, для чего необхо-

димо ознакомление граждан с принципами коммуникативной психологии и, отчасти, методами актёрского мастерства в коммуникации.

Построение комплексной методики обучения противостоянию манипулятивным технологиям в коммуникации. Значительный корпус фактов попадания людей в ситуации манипулирования сознанием [1], а также приведённый выше пример анализа текста электронных СМИ с применением метода контртекста и описанные далее выводы, сделанные на основе его результатов, позволяют нам создать портрет личности, активно и успешно противостоящей манипулятивным воздействиям. Прежде всего, это человек, обладающий достаточным объёмом фоновых знаний по проблемам, потенциально возникающим в манипулятивной коммуникации, обладающий навыками коммуникативного социально-критического мышления, т.е. осознающий ответственность за социальные и личные последствия своих действий по итогам коммуникации в краткосрочной и долгосрочной перспективе, умеющий выстраивать структуру психолингвистического анализа текста, обладающий навыками применения тактик введения паузы в устную коммуникацию и применяющий методы актёрского мастерства в процессе живой коммуникации. Таким образом, для формирования личности с такими характеристиками необходимо выстроить комплексную образовательную систему, охватывающую широкий спектр дисциплин и интегрированных в логичную структуру.

В первую очередь необходимо определить, компетенции из каких дисциплин будут составными частями данной системы или курса. Рассмотрев основные сферы и инструменты манипулирования, можно утверждать, что в структуру данной системы обязательно должны войти знания из областей экономики (финансовое право), юриспруденции (законы об ОРД, правила взаимодействия между элементами корпорации в рамках трудового законодательства), психологии (психология коммуникации), общие знания о СМИ и применяемых в них технологиях воздействия [15], психолингвистические приёмы анализа

текста [12, 13, 16, 17]. В системе должны сочетаться теоретические и практические методы обеспечения интериоризации знаний по критическому осмыслению текстовой информации. Наполнение содержания данного образовательного курса должно быть адаптировано под возрастные и психологические особенности обучающихся (это необходимо сделать, так как жертвами манипулятивного воздействия в настоящее время являются люди практически всех возрастов: от школьников до пенсионеров).

На первом этапе необходимо познакомить обучающихся по программе с основными отличиями критического мышления от других типов мышления: творческого, проективного и др., определить сходные и различающиеся их характеристики и выявить те аспекты других видов мышления, которые позволяют считать их составными частями критического мышления. Для аудитории старшего школьного возраста и взрослых людей, т.е. тех, кто так или иначе соприкасался (или соприкасается) с исследовательскими процессами в рамках изучения академических дисциплин, необходимо обеспечить понимание характеристик, отличающих академическое критическое мышление от социального и, тем более, коммуникативного социального мышления. Работа в этом направлении может вестись несколькими способами: лекционная репрезентация информации о типах и видах мышления, в том числе и критического, а также сферах и способах их применения и практическая работа, где теоретические знания закрепляются на конкретном материале.

Работа по закреплению понимания типов мышления может быть реализована с помощью таких методов, как итоговая дискуссия по теме теоретического раздела о типах мышления и в виде метода саморефлексии обучающихся над процессом решения творческой задачи (предложив обучающимся решить творческую задачу, следует попросить их фиксировать свои мысли по ходу работы над материалом, а затем, при презентации решения обучающиеся должны не только описать, что у них получилось и в результате применения каких ментальных операций, но и ука-

зять, к группе операций какого типа мышления относятся использованные операции. Для этой цели обучающимся придётся на завершающей стадии работы не только проанализировать оперативную составляющую своего мыслительного процесса, но и произвести рефлексию над рефлексией, классифицируя операции по типам мышления. Лучше всего организовать эту работу как индивидуальную для выявления преобладающего типа мышления у каждого из обучающихся. Данный вид работы полезен для работы со школьниками средней и старшей школы, студентами и людьми «возраста экономической активности». Младшим школьникам подойдёт дискуссия по заранее составленным вопросам и применение метода самоанализа при решении задач на уроках по основным школьным дисциплинам. Для этой цели хорошо использовать диалог с учителем по поводу рассматриваемых задач. Что касается лиц старшего возраста, то здесь многое зависит от психологических особенностей каждого из представителей данной аудитории. В некоторых случаях, как представляется, работа по решению задач с применением саморефлексии может хорошо пойти в группах, так как в этом случае обеспечивается не только возможность собственно саморефлексии, но и возможность внешнего контроля и коррекции адекватности мыслительных процессов в результате коммуникации в рамках малой группы.

Для определения отличий академического критического мышления, социального критического мышления и социально-коммуникативного мышления можно предложить групповую работу над задачами. Сначала обучающимся предлагается набор задач из разных областей знаний (прикладные технические задачи, задачи на решение социальных проблем [18], задачи на построение оптимальной коммуникации). Обучающиеся получают задание: 1) построить предположительную классификацию предложенных задач по изученным типам критического мышления; 2) описать стратегию и методы для решения каждой из задач; 3) выделить общие и отличные методы для решения задач, относящиеся к разным типам критического мышления.

Наилучшим результатом презентации анализа может быть таблица, где указаны типы задач, методы их решения и выделены разными цветами сходные и различные методы. Кстати, продуктивно посмотреть в цифрах, насколько, по мнению обучающихся, разные типы критического мышления совпадают между собой. Данный вид задания также запускает процесс саморефлексии, необходимый на последующих стадиях работы. Подобная работа может дать хорошие результаты в подростковой аудитории и старше.

Знания по экономике и юриспруденции можно формировать, используя сходные методы, а именно, сочетание лекционных занятий с практикой верифицирования информации экономического и правового характера в текстах. Для более полного овладения юридической информацией необходимо расширять базу фоновых знаний обучающихся – потенциальных реципиентов правовых текстов за счёт активизации ресурсов их памяти. Другими словами, часть статей законов и подзаконных актов, а также их толкования придётся запоминать. Для закрепления теоретических знаний по экономике пригодится не только развитие мнемических способностей обучающихся, но и формирование навыка выявления взаимосвязей между экономическими процессами. Данные взаимосвязи могут быть изучены в процессе рассмотрения реальных кейсов из практики экономической деятельности и репрезентированы в виде схем и таблиц для лучшего запоминания.

Практическая работа по закреплению изученного может быть построена в виде занятий на верификацию поступающей информации с привлечением эвристических ассоциаций и сравнения с накопленными фоновыми знаниями из изучаемых предметных областей. Занятие в этом случае может иметь форму игры «да/нет», где аудитории предлагается воспринять, проанализировать и верифицировать текстовые отрывки правового и экономического содержания, затем отклассифицировать их как истинные или ложные. Каждый из участников игры высказывает своё мнение об истинности или ложности предъявленной информации, апеллируя при этом к изучен-

ным статьям законов, экономическим теориям и др. Коллеги оценивают качество аргументации выступающего, соглашаются с его позицией либо корректируют её, исходя из того, как они поняли изучаемый материал. В качестве третейского судьи на таком занятии может выступать не только преподаватель, но и свод документов – кодекс законов, положения и т.д.

Такого рода работа имеет значение в антиманипулятивной подготовке коммуникантов, так как достаточно часто манипуляторы в своих сообщениях апеллируют к авторитету закона, часто используя названия (а лучше, номера законов и подзаконных актов), к реальной тематике сообщения не имеющие никакого отношения. Но на реципиентов текста, не имеющих базовой юридической подготовки, такие ссылки имеют магическое действие. То же самое можно сказать и об оперировании авторами-манипуляторами понятиями и категориями из области экономики. Из позитивных моментов данного типа занятия следует отметить вот что: во-первых, у обучающихся формируется навык к верификации информации и активации базы собственных фоновых знаний при её восприятии, во-вторых, работа в игровом режиме приучает обучающихся к повышению скорости поиска необходимой информации в базе данных, выстраиванию ассоциативных рядов при текстовосприятии за ограниченный промежуток времени (что впоследствии окажется полезными для одновременного сохранения психологической устойчивости при манипулятивной коммуникации и поддержания необходимого коммуникативного ритма), в-третьих, работа, связанная с дискуссией по поводу правильности оценки содержания текста позволяет формировать устойчивую аргументационную структуру при коммуникации, что позволит оградить коммуникантов от принятия ложной точки зрения. Такой вид деятельности может быть рекомендован для работы с обучающимися всех возрастов при условии адаптации содержания теоретической части данного блока курса к потребностям возраста целевой аудитории.

Поскольку в своей «работе» манипуляторы и мошенники в СМИ и электронных

средах активно используют ресурсы программного обеспечения и других IT-технологий, необходимо включить изучение методов манипулирования в Сети в качестве отдельного блока данного курса. Здесь также необходимо сочетание лекционного и практического блоков. В рамках лекционного блока желательно познакомить обучающихся с основными методами создания фейков электронных СМИ и мессенджерах: создание дипфейковых визуальных и аудиообразов, значимых для потенциальных реципиентов информации людей (родственников, друзей, руководителей), создание дипфейков о самих обучающихся, в том числе и с применением ИИ, создание ложных сайтов. Крайне желательно обучить людей отличать подлинную и ложную информацию в электронных СМИ.

Максимального эффекта в этом вопросе можно достичь, рассматривая сайты различных компаний (туристических, торговых, предоставляющих услуги, в том числе и «Госуслуг») и их, увы, уже существующих двойников. В случае, если в группе обучающихся есть специалисты в области IT, можно предложить обучающимся интересное практическое задание по созданию сайтов-близнецов. Представленные аудитории сайты сравниваются с исходными, определяются их отличия (особенности написания в поисковой строке, нестандартная цветовая гамма, отсутствие некоторых опций в меню или, наоборот, присутствие излишних опций, неполное соответствие элементов интерфейса и т.д.).

На практических занятиях по работе с дипфейками, предоставляющими аудиоинформацию, обучающимся можно предложить в качестве домашнего задания внимательно вслушаться в интонации и голосовые модуляции людей (чтобы не вызывать опасного искушения сделать дипфейки близких, лучше предложить внимательно послушать подлинные речи известных личностей), а затем дать им послушать сгенерированные ИИ голосовые сообщения «от этих людей»). В процессе прослушивания обучающиеся будут выявлять «механическое» звучание электронных голосов. Также крайне желательно обучить людей методам верификации адресанта сооб-

щения. Необходимо научить их так строить диалог, чтобы в какой-то момент задать вполне согласующийся с темой диалога вопрос, относящийся к области знаний, значимых только для данной семьи, организации и т.д. Занятия в данной области не только расширяют общую базу знаний обучающихся, но и формируют у них перцептивные навыки критического мышления (критическое восприятие аудиовизуальной информации) и навык верификации источника в устной коммуникации. Данные занятия будут интересны старшим школьникам, студентам и людям среднего возраста, обучающиеся старшего поколения могут совершенствовать навыки перцепции, внимания и верификации.

Нередко яркое оформление информационного сообщения, поданное в виде креолизованного текста, становится эффективным средством манипуляции. Для обеспечения противодействия такого рода влиянию необходимо формировать у воспринимающей сообщения аудитории не только эстетический вкус, но и понимание того, как воздействие на различные каналы перцепции – аудиальный и визуальный – инспирируют различные физико-химические процессы в мозге, заставляя реципиента информации принимать необходимые манипуляторам решения. В данном случае полезны лекционные занятия, проводимые искусствоведами и психологами. Первые должны обеспечить формирование навыка критического анализа художественной и содержательной ценности продукции в СМИ, вторые – разъяснить принципы работы цветозвукосуггестии и научить выявлять такого рода явления при взаимодействии с электронными СМИ.

Для данной работы подойдут занятия, использующие театрализованно-ситуативный метод, описанный в работе Мурюкиной Е.В., Чельшевой И.В., где обучающиеся учатся сами выстраивать рекламные и другие сообщения в СМИ, выбирая для себя роли «режиссёров», «сценаристов», «операторов», «осветителей» и др. [19]. В процессе работы обучающиеся учатся выбирать максимально эффективные средства воздействия на целевую аудиторию: выбор авторитетного источника (эффект авторитета в манипуляции),

подбор текста, сцен, света, звукового оформления, скорости презентации материала. Созданные с помощью компьютерных программ образцы рекламного творчества презентуются аудитории обучающихся и обсуждаются ими. Желательно, чтобы в процессе просмотра обучающиеся записывали возникающие у них мысли и чувства с целью последующей оценки эффективности воздействия продукта на их сознание. При повторном просмотре обучающимся предлагается соотнести сообщаемое в рекламе с тем, что им известно о предмете сообщения, и с тем, насколько они сами оценивают значимость и ценность для себя предмета сообщения в рекламе. Данный метод, направленный на повышение навыков эстетического восприятия художественных произведений, повышение точности перцепции и саморефлексию в процессе восприятия аудиовизуальной информации, может быть высоко эффективен в аудитории, относящейся к любой возрастной группе, при условии адаптации материала к потребностям возраста.

Психология коммуникаций составляет важный элемент предлагаемой системы (курса) обучения. Общение в мессенджерах и по телефону представляют собой излюбленные инструменты манипуляторов. Данный тип общения относится к межличностной коммуникации. Так как межличностную коммуникацию можно поделить на письменную и устную, некоторые их элементы будут незначительно отличаться. Но в случае коммуникации с применением манипулятивного воздействия основной принцип снижения риска стать жертвой влияния – ставить коммуникацию на паузу для более детального изучения сообщаемого вышеописанным методом психолингвистического анализа текста – методом контртекста. В случае коммуникации через мессенджер это сделать несложно. Достаточно временно проигнорировать сообщение, дав себе время проанализировать его. Для переключения устной коммуникации в режим паузы потребуется набор техник, позволяющих временно выйти из неё. Обучение такого рода техникам может быть обеспечено работой психологов с привлечением специалистов по актёрскому

мастерству. Основным методом может быть театрално-ситуативный, описывающий различные ситуации манипулятивных коммуникаций [19].

Для рассмотрения письменных текстов с применением метода контртекста можно предложить двухуровневый принцип работы: на первом этапе обучающимся демонстрируется текст-фейк и они совместно стараются выяснить то, каким образом выстроить структуру вопросов для его верификации. Это уровень группового критического осмысления текста. На этой стадии обучающиеся учатся, в целом, относиться к тексту как к предмету анализа (многим такой подход к тексту либо неизвестен, либо кажется несерьёзным), начинают понимать, что быстрое восприятие текста не всегда даёт верные результаты и что иногда бывает полезно не спеша, детально рассмотреть его содержание. Второй уровень соответствует вышеописанному анализу текста по методу А.И. Новикова. На этом этапе происходит верификация текста с активизацией личностного набора фоновых знаний, сверка его содержания с собственными мыслями и ощущениями и формирование самостоятельного отношения к сообщаемому [12, 13, 16, 17]. На этой стадии «голос» манипулятора заглушается и становится слышен «голос разума» реципиента текста.

Все обучающие блоки в данной системе являются взаимосвязными и позволяют сформировать по итогам её применения в образовательной практике личность, обладающую всесторонними знаниями, активно и углублённо воспринимающую тексты и, в целом, информационную среду, устойчивую к манипуляциям в устной и письменной коммуникации. Данная система соответствует идее компетентностного подхода к образованию и формированию всесторонне развитой, мультидисциплинарно грамотной личности [7, 8, 20].

Выводы и перспективы

В результате проведённого исследования были решены его основные *задачи*:

1) определено явление манипуляции и основные факторы, обеспечивающие успех манипулятивных технологий в устной и

письменной коммуникации с применением электронных средств взаимодействия;

2) выявлено, что правильно организованный мыслительный процесс при текстовосприятии способен снизить эффективность манипуляции при коммуникации и что критическое мышление является одним из лучших средств противодействия манипуляции;

3) определено, что критическое мышление как ментально-социальное явление представляет собой сложное явление и имеет множество проявлений в различных сферах деятельности индивида, причём каждый из типов критического мышления имеет специфические черты. В результате этого наличие одного типа критического мышления не гарантирует успеха личности там, где требуется другая;

4) выявлено, что, поскольку противостояние манипуляциям в коммуникации относится к сфере социального взаимодействия индивида, наиболее востребованным будет социальное критическое мышление, описанное М.В. Гудковой;

5) определено, что методы социально-критического мышления, опирающиеся на развёртывание процессуального мышления индивида, в значительной степени времязатратны, что далеко не всегда соответствует динамичному процессу коммуникации посредством мессенджеров и в очном диалоге, в результате чего был сформулирован новый принцип критического мышления – *коммуникативное социальное критическое мышление* и описаны его основные характеристики;

6) описаны основные инструменты воздействия на сознание реципиента при восприятии манипулятивного текста: апелляция к авторитету, создание ситуации якобы взаимовыгодного обмена, подмена исходной системы понятий и интенций реципиента сообщения ценностями и желаниями манипулятора, которые обязательно реализуются в среде искусственно созданной нехватки времени для недопущения критического обдумывания ситуации реципиентом текста и запуска процессуального мышления, что может свести на нет все усилия манипуляторов. В результате сформирован набор инстру-

ментов противодействия манипуляции: паузация в коммуникации и саморефлексивный процесс критического мышления, реализующийся при применении метода психолингвистического анализа текстов с помощью контртекстов;

7) приведён пример использования метода контртекста при рассмотрении фейкового текста;

8) на основании опыта изучения случаев коммуникативных манипуляций, сфер фоновых знаний, активируемых при восприятии текста и его анализе с помощью контртекстов, выявлен набор теоретических и практических компетенций, необходимых коммуниканту для обеспечения успешного противодействия манипулятивному воздействию;

9) на основании отобранных компетенций, понимания специфики коммуникаций в электронных СМИ и предлагаемых методов противодействия манипуляции предложена система образовательного курса, обеспечивающего всестороннюю подготовку коммуниканта к общению в Сети, в случае, если предлагаемая информация является неоднозначной либо представляет угрозу.

В случае адаптации к возрастным потребностям целевой аудитории, наполнения непрерывно обновляющимися материалами для изучения и привлечения к реализации данного образовательного курса высококомпетентных специалистов из области экономики, юриспруденции, IT, психологии и психолингвистики, актёрского мастерства, такой курс может обеспечить активную и глубоко эшелонированную оборону как отдельных личностей, так и общества в целом от деятельности манипуляторов и мошенников. Создание такого курса и являлось *целью* данного исследования.

Предлагаемая в данной статье образовательная система (или курс) характеризуется высокой пластичностью и адаптационной способностью. Это важно, поскольку в современном мире существует взаимная конкуренция тех, кто нарушает закон, и тех, кто стремится нарушениям противостоять. Увы, но манипуляторы всех мастей с течением времени будут совершенствовать свои методы воздействия на потенциальных жертв.

Данный курс, в силу своей гибкости и открытости к наполнению новыми образовательными методиками, может быть достаточно эффективным средством противодействия данного рода преступлениям. Важной методико-психологической целью при работе с этим курсом должно быть формирование у обучающихся стремления совершенствовать свои навыки критического мышления всю жизнь. Таким образом, у предлагаемого в статье курса есть достаточно хорошие перспективы для развития и применения.

Вывод

Современный мир можно охарактеризовать как быстрый, технологичный и информационный. В нём человек должен соответствовать массе требований по скорости реакции, владению техническими операциями, объёму коммуникаций и социальных связей и т.д. Подобное состояние заставляет его спешить, потреблять огромное количество информации без её критического анализа, устанавливать и поддерживать контакты безотносительно их полезности и нужности для него, без оценки уровня комфортности в некоторых коммуникативных отношениях. Такая ситуация, когда личность теряет свою автономность, невольно снижает уровень осознанности своих действий, предпочитает быстрое операциональное мышление процессуальному, критическому, идеальна для манипуляторов. Предлагаемый выше курс позволяет людям вернуть самостоятельность в принятии решений, выстроить систему безопасной коммуникации, основанную на критическом анализе окружающего мира и циркулирующих в нём информационных потоков, «услышать» себя, свои внутренние потребности и желания и спасти себя от финансовых, юридических и репутационных рисков.

Список литературы

1. Статистика мошенничества в России: виды, количество случаев, суммы ущерба <https://journal.tinkoff.ru/short/ne-obmanuly/>
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, 1997. – 344 с.
3. Русский язык и культура речи : учебник / под ред. В.И. Максимова, А.В. Голубевой. – СПб.: Златоуст, 2010. – С. 133.
4. Гудкова М.В. Характеристики критического мышления субъекта при решении социальных задач: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Казань, 2011. – 27 с.
5. Хачумян Т.И. Понятие «критическое мышление» и его сущность в психолого-педагогической науке // Теоретические вопросы культуры, образования и воспитания: сб. науч. пр. – Вып. 24. – Ч. 2. – Киев: КНЛУ, 2003. – С. 171–177.
6. Божович Е.Д. К определению понятия «позиция субъекта учения» / От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции в пяти томах. – Т. 2. – М., 2015. – С. 23–25.
7. Стандарт ISTE (International Society for Technology Education) – (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://cdn.iste.org/www.root/Libraries/Documents%20%26%20Files/PDFs/ISTE%20Standards%202017%20RUS%20web%20version.pdf>. (Дата обращения: 17.07 2024).
8. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий: Учебно-методическое пособие. – М.: АПКППРО, 2008. – 101 с.
9. Развитие фармацевтического рынка в России 2023 года в новой реальности: ключевые игроки и результаты (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezultaty/> (Дата обращения – 30.07.2024)
10. Как критическое мышление улучшит вашу жизнь (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://gb.ru/blog/kriticheskoe-myshlenije/> (Дата обращения – 30.07.2024)
11. Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
12. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – 2003. – Вып. 1. – С. 64–76.
13. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / Под. ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. – М.: Институт языкознания РАН, 2007. – 224 с.
14. Библер В.С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
15. Вартанова Е.Л., Засурский Я.Н. Медиаобразование как средство формирования информационной безопасности молодежи / Информационная и психологическая безопасность в СМИ. – Т. 1. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 16.
16. Пешкова Н.П. О тексте, его смысле и индивидуальных стратегиях понимания (на материале сравнительного анализа двух теоретико-экспериментальных исследований) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. - № 4. – С. 8–18.
17. Андрианова Ю.Г. Выявление авторских интенций в кросс-интерпретации текста // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 7. – С. 177–182.
18. Гудкова М.В. Тренинг развития мыслительных процессов, обеспечивающих развитие критического социального мышления субъекта. – Смоленск: Универсум, 2006. – 56 с.
19. Мурюкина Е.В., Челышева И.В. Развитие критического мышления студентов педагогического вуза в рамках специализации «Медиаобразование»: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.В. Федоров. – Таганрог: Кучма, 2007. – 162 с.
20. Критическое мышление и новые виды грамотности / Сост. О. Варшавер. – М.: ЦГЛ, 2005. – 80 с.

References

1. Fraud statistics in Russia: types, number of cases, amount of damage <https://journal.tinkoff.ru/short/ne-obmanuly/>
2. Dotsenko E.L. Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection. – M.: Chero, 1997. – 344 p.
3. Russian language and culture of speech: textbook / edited by V.I. Maksimov, A.V. Golubeva. – St. Petersburg: Zlatoust, 2010. – P. 133.
4. Gudkova M.V. Characteristics of the subject's critical thinking in solving social problems: Abstract of the dissertation of the candidate. psychological sciences. – Kazan, 2011. – 27 p.
5. Khachumyan T.I. The concept of "critical thinking" and its essence in psychological and pedagogical science // Theoretical issues of culture, education and upbringing: Collection of Sciences, etc. – Issue. 24. – Part 2. – Kiev: KNLU, 2003. – P. 171-177.
6. Bozhovich E.D. On the definition of the concept of "the position of the subject of teaching" / From the origins to the present. 130 years of the organization of the psychological society at Moscow University: A collection of materials of the anniversary conference in five volumes. – Vol. 2. – M., 2015. – P. 23-25.
7. ISTE Standard (International Society for Technology Education) – (Electronic resource). Access mode: <https://cdn.iste.org/www.root/Libraries/Documents%20%26%20Files/PDFs/ISTE%20Standards%202017%20RUS%20web%20version.pdf>. (Date of application: 07/17/2024).
8. Ivanov D.A., Mitrofanov K.G., Sokolova O.V. Competence-based approach in education. Problems, concepts, tools: An educational and methodical manual. – M.: APKiPPRO, 2008. – 101 p.
9. The development of the pharmaceutical market in Russia in 2023 in a new reality: key players and results (Electronic resource). Access mode: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezultaty> / (Accessed 30.07.2024)
10. How critical thinking will improve your life (Electronic resource). Access mode:<https://gb.ru/blog/kriticheskoe-myshleniye> / (Date of issue – 30.07.2024)
11. Halpern D. The psychology of critical thinking. – St. Petersburg: Peter, 2000. – 512 p.
12. Novikov A.I. Text and "countertext": two sides of the understanding process // Questions of psycholinguistics. - 2003. – Issue 1. – P. 64-76.
13. Novikov A.I. Text and its semantic dominants / Edited by N.V. Vasilyeva, N.M. Nesterova, N.P. Peshkova. – M.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2007. – 224 p.
14. Bybler V.S. Thinking as creativity (Introduction to the logic of mental dialogue). – M.: Politizdat, 1975. – 399 p.
15. Vartanova E.L., Zasursky Ya.N. Media education as a means of forming information security of youth / Information and psychological security in the media. – Vol. 1. – M.: Aspect Press, 2002. – P. 16.
16. Peshkova N.P. About the text, its meaning and individual strategies of understanding (based on the comparative analysis of two theoretical and experimental studies) // Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy. – 2016. – No. 4. – P. 8-18.
17. Andrianova Yu.G. Identification of author's intentions in the cross-interpretation of the text // Modern pedagogical education. - 2023. – No. 7. – P. 177-182.
18. Gudkova M.V. Training for the development of thought processes that ensure the development of critical social thinking of the subject. – Smolensk: Universum, 2006. – 56 p.
19. Muryukina E.V., Chelysheva I.V. The development of critical thinking of students of a pedagogical university within the framework of the specialization "Media Education": A textbook for universities / Ed. A.V. Fedorov. – Taganrog: Kuchma, 2007. – 162 p.
20. Critical thinking and new types of literacy / Comp. O. Varshaver. – M.: TSGL, 2005. – 80 p.

ОБ АВТОРАХ

Акчулпанов Юлай Киньябаевич

проректор по научной и инновационной работе, ГАУ ДПО «Институт развития образования Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Алиева Савагюл Бахадур кызы

магистрант кафедры «Инновационная экономика», Институт экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Андрианова Юлия Геннадиевна

доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ахунов Рустем Ринатович

доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ФГБНУ УФИЦ РАН «Институт социально-экономических исследований», г. Уфа, Российская Федерация

Баемова Камилла Салаватовна

студент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Баемова Лариса Зинуровна

заместитель директора по экономике, Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Байдуганова Карина Валерьевна

студент Института нефтегазового бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Бикеева Наталья Геннадьевна

старший преподаватель кафедры «Информационные технологии и интеллектуальные системы», Института цифровых технологий и экономики, ФГБОУ ВО «Казанского государственного энергетического университета», г. Казань, Российская Федерация

Газизова Алия Рафиковна

ассистент кафедры «Экономическая теория и региональное развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Гришин Константин Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Зубкова Полина Александровна

магистрант кафедры «Управление человеческими ресурсами», ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация

Иваненко Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Национальная и мировая экономика», ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Российская Федерация

Иваненко Лариса Викторовна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами», ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация

Ираев Дмитрий Геннадьевич

студент Института электротехнического инжиниринга, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Ираева Надежда Геннадиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Казакова Оксана Борисовна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Инновационная экономика», Институт экономики, управления и бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Маликов Рустам Илькамович

доктор экономических наук, профессор кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мамлеева Эльвира Рашидовна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра социально-экономического анализа ИСИ ГБНУ Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Нургалиев Айдар Рустемович

аспирант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Остапец Айгуль Галиаскаровна

аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Солодилова Наталья Зиновьевна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Субхангулова Роза Дамировна

магистрант, Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Трофимова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра социально-экономического анализа ИСИ ГБНУ Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Шильдт Глеб Вадимович

студент, Институт нефтегазового бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шильдт Лилия Абулаисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Akchulpanov Yulai K.

Vice-Rector for Research and Innovation Work, Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Akhunov Rustem R.

Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Federal State Budgetary Institution of the UFIC RAS, Ufa, Russian Federation

Aliyeva Savagul B.

Master's student, Department of Innovative Economics, Graduate School of Economics, Management and Business, Ufa Science and Technology University, Ufa, Russian Federation

Andrianova Yulia G.

Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Baemova Kamilla S.

Student of the Department of Project Management and Economics of Entrepreneurship, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Baemova Larisa Z.

Deputy Director for Economics, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Baiduganova Karina V.

Student of the Institute of Oil and Gas Business, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Bikeeva Natalia G.

Senior Lecturer at the Department of Information Technologies and Intelligent Systems, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan State Energy University, Kazan, Russian Federation

Gazizova Aliya R.

Assistant of the Department of Economic Theory and Regional Development, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Grishin Konstantin E.

Doctor of Economics Sciences, Professor, Director of the Institute of Economics, Finance and Business, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Iraev Dmitry G.

Student of the Institute of Electrical Engineering, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Iraeva Nadezhda G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Ivanenko Alexander A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of National and World Economics, Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

Ivanenko Larisa V.

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Human Resource Management», Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva, Samara, Russian Federation

Kazakova Oksana B.

Doctor of Economics, Professor, Department of Innovative Economics, Graduate School of Economics, Management and Business, Ufa Science and Technology University, Ufa, Russian Federation

Malikov Rustam I.

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Mamleeva Elvira R.

Candidate of Economic Sciences, Leading researchers of the Scientific Center for Socio-Economic Analysis of the ISI GBNU of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Nurgaliev Aidar R.

Postgraduate student of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Ostapets Aigul G.

Postgraduate student, Ufa University of Science and Technology Ufa, Russian Federation

Shildt Gleb V.

Student of the Institute of Oil and Gas Business, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Shildt Lilia A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russian Federation

Solodilova Nataliya Z.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Subkhangulova Rosa D.

Master's Student at the Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Trofimova Nataliya V.

Candidate of Economic Sciences, Leading researchers of the Scientific Center for Socio-Economic Analysis of the ISI GBNU of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Zubkova Polina A.

Undergraduate student of the Department of Human Resources Management, Samara National Research University University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russian Federation

Руководство для авторов

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности. Согласно перечню рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, в журнал принимаются статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

5.2.4. Финансы (экономические науки).

5.4.2. Экономическая социология (социологические науки).

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки).

2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках в объеме не более 12 страниц формата А4.

3. Оформление материалов статьи.

Статьи принимаются в формате Word: поля — 2 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал – одинарный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018).

Графический и табличный материал должен быть представлен в Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы и рисунки подписываются 12-м шрифтом: таблицы в левом верхнем углу, рисунки (в том числе диаграммы) — по центру внизу.

Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц.

В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — под названием статьи, по левому краю.

В статье должны содержаться на русском и английском языках: сведения об авторах, название статьи, аннотация (150 – 200 слов), ключевые слова, список литературы.

В аннотации должны быть указаны предмет и цель работы, методология, основные результаты исследования, область их применения, выводы. Несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотацией не допускается.

Ключевых слов должно быть не менее 8.

Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы. Примеры оформления списка литературы даются в конце настоящего руководства.

Текст статьи должен быть последовательным, логичным и четко структурированным:

– введение. Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;

– основная часть (в которой нужно отразить методы и схему экспериментов/наблюдений, с тем чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи; фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки); обсуждение, содержащее интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);

– заключение. Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

В конце статьи укажите почтовый адрес, индекс, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.

4. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Допустимая норма заимствований — не более 20 %.

5. Обязательно наличие рецензии на текст статьи от эксперта по тематике работы (с подписью и печатью). Поступившие в редакцию журнала статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензент оценивает статью, готовит обоснованный вывод о ней и четкую рекомендацию о целесообразности ее издания в данной тематической серии научного издания по конкретному научному направлению. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

6. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование,

экономика. Серия экономика».

7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (объем 1-5 Мб).

8. Благодарности (если есть), в которых автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) за финансовую поддержку исследования, размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. Статьи авторов из УГНТУ и аспирантов публикуются на безвозмездной основе. Обязательно представление на статью аспиранта заверенной выписки из протокола заседания кафедры, к которой аспирант прикреплен, либо подтверждение вузом или другой научной организацией, что автор является аспирантом.

10. В случае если авторы не являются аспирантами, преподавателями, сотрудниками УГНТУ, то они компенсируют затраты на выпуск и доставку авторского экземпляра в размере 5000 рублей. В случае если сторонние авторы публикуют статью совместно с авторами из УГНТУ, то они компенсируют затраты на выпуск и доставку авторского экземпляра в размере 2500 рублей. Автор оплачивает публикацию только в том случае, если статья полностью соответствует профилю журнала, правилам направления, а также получает положительный отзыв после прохождения рецензирования. В случае принятия решения о публикации статьи редакция сообщает автору об этом по e-mail и отправляет договор с квитанцией. После этого автор оплачивает квитанцию через банк и высылает ответственному секретарю по e-mail отсканированные копии оплаченной квитанции и договора. Статья публикуется в очередном номере после заключения договора и поступления оплаты. В квитанции на оплату необходимо указывать фамилию плательщика, а также наименование и все банковские реквизиты получателя.

Образцы составления пристатейных списков литературы на русском языке и соответствующей версии списка «References» в романском алфавите (латинице)

Рекомендуемое количество источников не менее 8.

Ссылка на собственные работы – не более 20 % от общего количества источников.

Список литературы в обязательном порядке должен содержать ссылки на современные источники (не старше трех лет на момент опубликования статьи, 20 %) и иностранные источники (40 % от общего количества).

Цитирование материалов конференций только тех, которые размещены в РИНЦ.

Учебные пособия и учебники не указывать.

Пристатейные библиографические списки должны быть представлены в двух вариантах:

а) в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (левая колонка);

б) в соответствии с требованиями Scopus в транслитерации буквами латинского алфавита (на сайте <https://antropophob.ru/utility-i-prochie-melochi/16-transliteratsiya-bis> можно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу – вариант BSI) с переводом источников публикации на английский язык (правая колонка).

Статья из журнала (при наличии DOI и EDN указывать обязательно)

Михайлов В.Г., Волков М.Г., Халфин Р.С. Алгоритм автоматизированной настройки термодинамической модели углеводородной системы на лабораторные данные месторождений Западной Сибири // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. 2017. Вып. 4 (110). С. 100-110. DOI: 10.17122/ntj-oil-2017-4-100-110. EDN: YNJMOD.	Mikhailov V.G., Volkov M.G., Khalfin R.S. Algoritim avtomatizirovannoy nastroyki termodinamicheskoy modeli uglevodorodnoy sistemy na laboratornye dannye mestorozhdeniy Zapadnoy Sibiri [An Algorithm of Automatic History Matching of a Thermal Flow Model of Hydrocarbon Systems to the Laboratory Data of the Oil Composition of Western Siberian Fields]. Problemy sbora, podgotovki i transporta nefi i nefteproduktov – Problems of Gathering, Treatment and Transportation of Oil and Oil Products, 2017, Issue 4 (110), pp. 100-110. DOI: 10.17122/ntj-oil-2017-4-100-110. EDN: YNJMOD. [in Russian].
До № 6 2017 г. Бахтизин Р.Н., Масалимов Р.Б., Зарипов Р.М., Шварева Е.Н. Моделирование напряженно-деформированного состояния подземного участка трубопровода, составленного из кривой вогнутой или выпуклой вставки криволинейным полым стержнем в упругой среде // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2012. № 6. С. 69-88. URL: http://ogbus.ru/authors/Bakhtizin/Bakhtizin_5.pdf . EDN: RPFJCV. (дата обращения: 14.07.2016).	Bakhtizin R.N., Masalimov R.B., Zaripov R.M., Shvareva Ye.N. Modelirovaniye napryazhenno-deformirovannogo sostoyaniya podzemnogo uchastka truboprovoda, sostavlennoy iz krivoi vognutoi ili vypukloi vstavki krivolineinym polym sterzhnem v uprugoi srede [Modelling of Stress-Strain State of the Underground Site of the Pipeline, Made of the Curve Concave or Convex Insert the Curvilinear Hollow Core in the Elastic Environment]. Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Neftegazovoe delo» – Electronic Scientific Journal «Oil

	<i>and Gas Business</i> », 2012, No. 6, pp. 69-88. URL: http://ogbus.ru/authors/Bakhtizin/Bakhtizin_5.pdf . EDN: RPFJCV. (accessed 14.07.2016). [in Russian].
С № 6 2017 г. Абдрахманов Н.Х., Азметов Х.А., Павлова А.Д., Закирова З.А., Басырова А.Р. Современные методы и средства обеспечения безопасной эксплуатации магистральных нефтепроводов // Сетевое издание «Нефтегазовое дело». 2017. № 6. С. 192-206. DOI: 10.17122/ogbus-2017-6-192-206. URL: http://ogbus.ru/issues/6_2017/ogbus_6_2017_p192-206_AbrakhmanovNKh_ru.pdf . EDN: POFADR.	Abdrakhmanov N.Kh., Azmetov Kh.A., Pavlova A.D., Zakirova Z.A., Basyrova A.R. Sovremennye metody i sredstva obespecheniya bezopasnoi ekspluatatsii magistral'nykh nefteprovodov [Modern Methods and Means of Ensuring Safe Exploitation of Oil Trunk Pipelines]. <i>Setevoe izdanie «Neftegazovoe delo» – Online Edition «Oil and Gas Business»</i> , 2017, No. 6, pp. 192-206. DOI: 10.17122/ogbus-2017-6-192-206. URL: http://ogbus.ru/issues/6_2017/ogbus_6_2017_p192-206_AbrakhmanovNKh_ru.pdf . EDN: POFADR. [in Russian].
Нефтегазовое дело (печатный журнал) Кузеев И.Р., Миннихметова А.А., Гафарова В.А. Трещинообразование в элементах реакторного оборудования // Нефтегазовое дело. 2015. Т. 13. № 3. С. 140-145. EDN: VEDAXX.	Kuzeev I.R., Minniakhmetova A.A., Gafarova V.A. Treshchinoobrazovanie v elementakh reaktornogo oborudovaniya [Reactor Equipment Elements Fracturing]. <i>Neftegazovoe delo – Petroleum Engineering</i> , 2015, Vol. 13, No. 3, pp. 140-145. EDN: VEDAXX. [in Russian].

Материалы конференций, семинаров

Сарычев В.В. Применение методики экспертно-аналитической оценки для решения логистических задач при создании нефтетранспортной инфраструктуры // Перспективы и проблемы освоения нефтегазовых месторождений приарктической зоны России: матер. науч.-практ. конф. / Отв. ред. проф. М.Г. Губайдуллин. Архангельск: САФУ, 2016. С. 60-65. EDN: WZLSUD.	Sarychev V.V. Primenenie metodiki ekspertno-analiticheskoi otsenki dlya resheniya logisticheskikh zadach pri sozdanii neftetransportnoi infrastruktury [Application of the Methodology of Expert-Analytical Assessment for the Solution of Logistical Tasks in the Creation of the Oil Transport Infrastructure]. <i>Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Perspektivy i problemy osvoeniya neftegazovykh mestorozhdenii priarkticheskoi zony Rossii»</i> [Materials of the Scientific-Practical Conference «Prospects and Problems of Development of Oil and Gas Deposits of the Arctic Zone of Russia»]. Managing Ed. Prof. M.G. Gubaidullin. Arkhangel'sk, SAFU Publ., 2016, pp. 60-65. EDN: WZLSUD. [in Russian].
Сандакова К.А., Тюсенков А.С., Латыпов О.Р., Бугай Д.Е. Исследование коррозионной активности водной фазы эмульсии // Матер. 63-й науч.-технич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: В 2 кн. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2012. Кн. 1. С. 230. EDN: YLT KCX.	Sandakova K.A., Tyusenkov A.S., Latypov O.R., Bugai D.E. Issledovanie korrozionnoi aktivnosti vodnoi fazy emul'sii [Testing Aggressiveness of the Water Phase of Emulsion]. <i>Materialy 63 nauchno-tekhnicheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh UGNTU: in 2 kn.</i> [Proceedings of 63 Scientific and Technical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists of USPTU: in 2 books]. Ufa, UGNTU Publ., 2012, book 1, pp. 230. EDN: YLT KCX. [in Russian]
Богданов М.А., Хагай Д.Э., Собослаи М.Г. Прогноз эффективности полимерного заводнения на месторождениях с высоковязкими нефтями // Добыча, подготовка, транспорт нефти и газа: тез. докл. X Международной конференции. Екатеринбург, 2023. С. 17-18. EDN: FDYIPD.	Bogdanov M.A., Khagay D.E., Soboslai M.G. Prognoz effektivnosti polimernogo zavodneniya na mestorozhdeniyakh s vysokovyazkimi neftiyami [Forecast of Polymer Flooding Effectiveness in Fields with High Viscosity Oils]. <i>Tezisy dokladov X Mezhdunarodnoy konferentsii «Dobycha, podgotovka, transport nefiti i gaza»</i> [Abstracts of Papers of X International Conference «Production, Treatment, Transportation of Oil and Gas»]. Yekaterinburg, 2023, pp. 17-18. EDN: FDYIPD. [in Russian].

Монографии

Михеев М.Н., Горкунов Э.С. Магнитные методы структурного анализа и неразрушающего контроля. М.: Наука, 1993. 252 с. ISBN 5-02-001622-5.	Mikheev M.N., Gorkunov E.S. <i>Magnitnye metody strukturnogo analiza i nerazrushayushchego kontrolya</i> [Magnetic Methods of Structural Analysis and Non-Destructive Testing]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 252 p. ISBN 5-02-001622-5. [in Russian].
---	---

Диссертации, авторефераты диссертаций

Насибуллина О.А. Оценка остаточного ресурса газопроводов из стали Х70 с учетом коррозионного растрескивания под напряжением: дис. ... канд. техн. наук. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2012. 123 с.	Nasibullina O.A. <i>Otsenka ostatochnogo resursa gazoprovodov iz stali Kh70 s uchetom korrozionnogo rastreskivaniya pod napryazheniem: dis. kand. tekhn. nauk</i> [Evaluation of Residual Life of X70 Steel Pipelines with Account for Stress Corrosion Cracking: Cand. Engin. Sci. Diss.]. Ufa, UGNTU Publ., 2012. 123 p. [in Russian].
Кузеев М.И. Закономерности накопления повреждений в сварных соединениях оболочек реакторов установок замедленного коксования: автореф. ... канд. техн. наук. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2000. 20 с.	Kuzeev M.I. <i>Zakonomernosti nakopleniya povrezhdenii v svarnykh soedineniyakh obolochek reaktorov ustanovok zamedlennogo koksovaniya: avtoref. dis. kand. tekhn. nauk</i> [Patterns of Damage Accumulation in Welded Joints of the Shells of Reactors in Slowed-Down Coking Units: Cand. Engin. Sci. Avtoref.]. Ufa: Izd-vo UGNTU, 2000. 20 p. [in Russian].

Патенты

Пат. 126957 РФ, МПК В 01 D 35/14. Устройство для предотвращения распространения обломков за пределы фильтрующего элемента природного газа / А.П. Усачев, А.Л. Шурайц, С.В. Густов, П.В. Шерстюк, А.В. Рулев, М.А. Усачев, А.В. Бирюков. 2012136412/05, Заявлено 24.08.2012; Опубл. 20.04.2013. Бюл. 11.	Usachev A.P., Shuraitis A.L., Gustov S.V., Sherstyuk P.V., Rulev A.V., Usachev M.A., Biryukov A.V. <i>Ustroistvo dlya predotvrashcheniya rasprostraneniya oblomkov za predely fil'truyushchego elementa prirodnogo gaza</i> [A Device for Preventing Propagation of Fragments beyond the Natural Gas Filter Element]. Patent RF, No. 126957, 2013. [in Russian].
---	--

ГОСТы и пр. нормативные документы

ГОСТ 24045-94. Профили стальные листовые гнутые с трапециевидными гофрами для строительства. Технические условия. М.: Межгосуд. науч.-техн. комиссия по стандартизации и техническому нормированию в строительстве, 1994. 18 с.	<i>GOST 24045-94. Profili stal'nye listovye gnutye s trapetsievidnymi goframi dlya stroitel'stva. Tekhnicheskie usloviya</i> [State Standard 24045-94. Steel Bent Sheet Profiles with Trapezoidal Corrugations for Building. Specifications]. Moscow, Mezghosud. nauch.-tekhn. komissiya po standartizatsii i tekhnicheskomu normirovaniyu v stroitel'stve, 1994. 18 p. [in Russian].
ОСТ 92-9470-81. Системы терморегулирования. Методика заправки теплоносителя. М.: Энергия, 1981. 38 с.	<i>OST 92-9470-81. Sistemy termoregulirovaniya. Metodika zapravki teplonositelya</i> [OST 92-9470-81. Temperature Control Systems. Methods of Filling with Coolant]. Moscow, Energiya Publ., 1981. 38 p. [in Russian].
ВНТП 3-85. Нормы технологического проектирования объектов сбора, транспорта, подготовки нефти, газа и воды нефтяных месторождений. М.: Миннефтепром, 1986. 93 с.	<i>VNTP 3-85. Normy tekhnologicheskogo proektirovaniya ob"ektov sbora, transporta, podgotovki nefii, gaza i vody neftyanykh mestorozhdenii</i> [VNTP 3-85. Norms of Technological Design of Facilities for Collection, Transport and Treatment of Oil, Gas and Water of Oil Fields]. Moscow, Minnefteprom, 1986. 93 p. [in Russian].

Электронные ресурсы

Грицюк М. Китай будет платить за российский газ рублями и юанями // Российская газета. 16.06.2015. URL: http://www.rg.ru/2015/06/16/kitaygaz-site-anons.html (дата обращения: 29.03.2016).	Gritsyuk M. Kitai budet platit' za rossiiskii gaz rublyami i yuanyami [China Will Pay in Rubles and Yuans for the Russian Gas]. <i>Rossiiskaya gazeta</i> . 16.06.2015. Available at: http://www.rg.ru/2015/06/16/kitaygaz-site-anons.html (accessed 29.03.2016). [in Russian].
---	--

Официальный сайт Администрации ГО г. Уфа. URL: http://ufacity.info (дата обращения: 25.09.2017).	Official Website of Administration of Ufa. Available at: http://ufacity.info (accessed 25.09.2017). [in Russian].
--	---

Источники на иностранных языках

Afanasev M.Y., Denisevich A.C., Bulanov M.V., Tulupov P.G. The Experience of Using Specialized Correction Filters to Improve Power Quality in Electrical Networks with Active Rectifiers // 2022 International Ural Conference on Electrical Power Engineering (UralCon). 2022. P. 386–391. DOI: 10.1109/UralCon54942.2022.9906675.	Afanasev M.Y., Denisevich A.C., Bulanov M.V., Tulupov P.G. The Experience of Using Specialized Correction Filters to Improve Power Quality in Electrical Networks with Active Rectifiers. <i>2022 International Ural Conference on Electrical Power Engineering (UralCon)</i> , 2022, pp. 386–391. DOI: 10.1109/UralCon54942.2022.9906675.
Zhu C., Mei C., Zhang G., Peng T., Yao W., Han A. Design and Simulation of Permanent Magnet Brushless DC Motor for Small-Sized Load UAV // 2022 4th Asia Energy and Electrical Engineering Symposium (AEEES), IEEE, 2022. P. 52–56. DOI: 10.1109/AEEES54426.2022.9759818.	Zhu C., Mei C., Zhang G., Peng T., Yao W., Han A. Design and Simulation of Permanent Magnet Brushless DC Motor for Small-Sized Load UAV. <i>2022 4th Asia Energy and Electrical Engineering Symposium (AEEES), IEEE</i> , 2022, pp. 52–56. DOI: 10.1109/AEEES54426.2022.9759818.
Gulliver S., Roger E.A. Hydropower Engineering Handbook. USA, McGraw-Hill Inc., 1991. 667 p. URL: https://conservancy.umn.edu/handle/11299/195476 (дата обращения: 18.06.2023).	Gulliver S., Roger E.A. <i>Hydropower Engineering Handbook</i> . USA, McGraw-Hill Inc., 1991. 667 p. URL: https://conservancy.umn.edu/handle/11299/195476 (accessed 18.06.2023).

A guide for authors

1. The articles submitted by the authors to the journal must correspond to the profile of the journal, have novelty, and be of interest to a wide range of the scientific community. According to the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, articles on the following scientific specialties are accepted in the journal:

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences).

5.2.4. Finance (economic sciences).

5.4.2. Economic sociology (sociological sciences).

5.8.2. Theory and methodology of education and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences).

2. The editorial board accepts for publication only open materials in Russian and English in a volume of no more than 12 A4 pages.

3. The design of the materials of the article.

Articles are accepted in Word format: margins — 2 cm on each side; font — Times New Roman, size — 14, line spacing — single; references in square brackets. If there are references, a list of references is required (in the order of citation, in accordance with GOST R 7.0.100-2018).

Graphic and tabular material should be presented in Microsoft Graph, without using scanning; for diagrams, use different hatching, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are drawn up through the Microsoft Equation formula editor, and their numbering is placed on the right side. Tables and figures are signed in the 12th font: tables in the upper left corner, figures (including diagrams) in the center at the bottom.

Abbreviations of words, names, and titles are generally not allowed. Only generally accepted abbreviations of measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc. are allowed.

All citations in the article should be correlated with the list of references, and when quoting directly, it is necessary to indicate the page numbers.

In the upper right corner in bold italics: surname, first name, patronymic of the authors (required in full), academic degree, academic title, position, name of the organization (in full), city, country. In the center, in bold, in capital letters: the title of the article. UDC — under the title of the article, on the left edge.

The article should contain in Russian and English: information about the authors, the title of the article, an abstract (150-200 words), keywords, a list of references.

The abstract should indicate the subject and purpose of the work, the methodology, the main results of the study, the scope of their application, and conclusions. A discrepancy between the Russian-language and English-language annotation is not allowed.

There must be at least 8 keywords.

The list of references should not be confused with the notes that should be placed before the list of references. Examples of the design of the list of references are given at the end of this manual.

The text of the article should be consistent, logical and clearly structured:

– introduction. Includes: the relevance of the research topic, a review of the literature on the topic, the formulation of the problem, the formulation of the purpose and objectives of the study;

– the main part (in which it is necessary to reflect the methods and scheme of experiments/observations in order to allow other scientists to reproduce the results using only the text of the article; the actual results of the study (text, tables, graphs, diagrams, equations, photographs, drawings); a discussion containing the interpretation of the obtained research results (correspondence of the obtained results to the hypothesis research; limitations of research and generalization of its results; suggestions for practical application; suggestions for the direction of future research);

– conclusion. It contains brief summaries of the sections of the article without repeating the formulations given in them.

At the end of the article, specify the postal address, the surname and initials of the recipient (the magazine will be sent to this address), phone (mobile), e-mail of the contact person. The file with the article should be formatted: Surname and full name doc (or docx). Send to the following address: uop-ugaes@mail.ru .

4. All articles submitted to the editorial office must be checked in the Anti-Plagiarism system. The allowable borrowing rate is no more than 20%.

5. It is mandatory to have a review of the text of the article from an expert on the subject of the work (with a signature and seal). Articles submitted to the editorial office will be reviewed without fail. The reviewer evaluates the article, prepares a reasoned conclusion about it and a clear recommendation on the expediency of its publication in this thematic series of a scientific publication in a specific scientific field. Reviews of rejected works are sent to the authors and contain a reasoned refusal to publish. The reviews of the works submitted for revision include comments on the article.

6. The author agrees to reproduce, free of charge, on the Internet on the website of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "USNTU", the electronic version of his article published in the journal "Bulletin of USNTU. Science, education, economics. The Economics series".

-
7. Be sure to send a color photo of the authors as a separate file (1-5 MB in size).
 8. Acknowledgements (if any), in which the author expresses gratitude to colleagues for their help and/or financial support for the research, are placed at the end of the article before the list of sources (literature).
 9. Articles by authors from USPTU and graduate students are published free of charge. It is mandatory to submit a certified extract from the minutes of the meeting of the department to which the graduate student is attached, or confirmation by the university or other scientific organization that the author is a graduate student.
 10. If the authors are not graduate students, teachers, or employees of USPTU, they will compensate for the cost of issuing and delivering the author's copy in the amount of 5,000 rubles. If third-party authors publish an article together with authors from the USPTU, they will compensate for the cost of issuing and delivering an author's copy in the amount of 2500 rubles. The author pays for publication only if the article fully complies with the profile of the journal, the rules of the direction, and also receives a positive review after passing the review. If a decision is made to publish an article, the editorial board informs the author about it by e-mail and sends the contract with a receipt. After that, the author pays for the receipt through the bank and sends scanned copies of the paid receipt and the contract to the executive secretary by e-mail. The article is published after the conclusion of the contract and receipt of payment in the next issue. The payment receipt must specify the name of the payer, as well as the name and all bank details of the recipient.

**Examples of compilation of reference lists of literature
in Russian and the corresponding version of the list of "References"
in the Roman alphabet (Latin alphabet)**

The recommended number of sources is at least 8.

A link to your own work is no more than 20 % of the total number of sources.

The list of references must necessarily contain references to modern sources (no older than three years at the time of publication of the article, 20 %) and foreign sources (40 % of the total).

Citation of conference materials only those that are posted in the RSCI.

Textbooks and textbooks should not be specified.

Article-by-article bibliographic lists should be presented in two versions:

a) in accordance with the requirements of GOST R 7.0.5-2008 "Bibliographic reference. General requirements and rules of compilation" (left column);

b) in accordance with the requirements of Scopus in transliteration with letters of the Latin alphabet (on the website <https://antropophob.ru/utility-i-prochie-melochi/16-transliteratsiya-bsi> you can use the transliteration program of the Russian text into Latin (BSI variant) with the translation of the publication sources into English (right column).

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

5.2.4. – Финансы (экономические науки),

5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

5.4.2. – Экономическая социология (социологические науки).

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >